

Г. Суворовскому № 6

Китайскій Благовѣстникъ

北京東正教總會出版

Ежемесячное издание Россійской
Духовной Миссиі в Китаѣ

№. 6.

Іюнь 1941 года.

ПАМЯТИ ВЪ БОЗЪ ПОЧИВШАГО

МИТРОПОЛИТА ИННОКЕНТІЯ

1931 - 1941 г.

Годъ изданія 38-ой.

Печатается по благословенію Начальника Россійской
Духовной Миссиі в Китаѣ.

г. Пекинъ.

Russian Orthodox Mission, (Pei - guan) Peking.

Ко дню десятилѣтія со дня кончины **ВЫСОПРЕОСВЯЩЕН-
НѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ИННОКЕНТІЯ** ИЗДАНЫ:

1. „Почему Православная церковь отвергаетъ новый стиль?“
Соч. А. Предтеченскаго (перепечатано).
2. Синэлогическая дѣятельность Россійской Духовной
Миссіи въ Китаѣ. . Соч. И. И. Серебренникова. . 1.00 дол.

Имѣются въ продажѣ:

1. Сборникъ за 1940 г. Статьи по богословію, исторіи
церкви и др. Изданіе Р. Д. М. . . . 1.00 дол.
2. Бей-Гуань. Описаніе Пекина и Пекинской Дух. Миссіи 1.50 дол.
3. Житіе св. Иннокентія Иркут. чуд. 0.30 ц.
4. Бесѣда ШЕСТОДНЕВЪ. Твореніе св. Василія Великаго 2.00 дол.

Для заграницы цѣны въ ам. дол.

Каталогъ книгъ, изданныхъ Р. Д. М. въ Китаѣ высылается
по требованію.

Адресъ склада изданій:

Russian Orthodox Mission, (Pei-guan) Peking.

Распоряженія Начальника Миссіи:

Въ десятилѣтіе со дня кончины **ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕН-
НѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ИННОКЕНТІЯ**-15 іюня ст. ст. с. г.
во всѣхъ храмахъ епархіи и Миссіи совершить заупокойныя бого-
служенія о почившемъ: въ канунъ-парастанъ, а въ день кончины
Божественную Литургію и панихиду. Устроить собранія, гдѣ это
представится возможнымъ, съ докладами о жизни и дѣятельности
Митрополита Иннокентія. Іюньскій номеръ Миссійскаго журнала
„Китайскій Благовѣстникъ“ посвятить памяти глубокочтимаго по-
чившаго Іерарха.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ СОВѢТА МИССІИ:

14 мая 1941 года. Первый бракъ супруговъ **МАХАНЪ**, Ста-
нислава Адамовича, католическаго вѣроисповѣданія и Серафимы
Иннокентіевны, урожденной Егоровой, православнаго вѣроисповѣ-
данія, совершенный причтомъ Св. Иверской церкви г. Харбина
15/28 сентября 1932 г., **РАСТОРГНУТЬ** по причинѣ злонамѣрен-
наго оставленія женою своего мужа съ наложеніемъ на Серафиму
Иннокентіевну Маханъ эпитиміи срокомъ на пять лѣтъ.

Настоящее объявленіе дѣлается въ виду того, что адресъ
С. И. Маханъ не извѣстенъ. Срокъ сего объявленія 30 дневный:
съ 1 іюня по 30 іюня 1941 г.

Памяти великаго святителя.

Десять лѣтъ миновало со дня кончины Митрополита Иннокентія. И много, и мало. Много для пестраго мельканія повседневной суеты, за которымъ исторія прячетъ свои глубины. Мало, мигъ одинъ, въ жизни Русской церкви, народа Русскаго. Такъ мало, что современники Митрополита еще живы, еще не уступили мѣста новому поколѣнію. И когда вспоминаешь почившаго великаго святителя, два образа его встаютъ въ душѣ: одинъ-уходящій въ туманы прошлаго, другой-поднимающійся надъ мглой минувшаго; чѣмъ больше скрывается первый, тѣмъ ярче вырисовывается второй. Для тѣхъ, кто придетъ послѣ насъ, останется одинъ. Глазъ только издали можетъ охватить горныя вершины; подножія же ихъ всегда окутаны мглою.

Когда умеръ Владыка, мы были поражены печалью. Мы оплакивали любимаго отца и наставника, мы горевали о могучемъ руководителѣ, подъ сѣнью авторитета котораго такъ легко жилось и работалось. Мы мѣрили значеніе утраты нашимъ горемъ и не замѣчали, что это мѣрило такъ случайно и преходимо, какъ мы сами. Смерть Владыки поразила насъ слишкомъ глубоко-мы не могли думать и чувствовать иначе. Острота этой боли миновала и изъ прошлаго взглянулъ на насъ иной образъ Владыки; нѣтъ не на насъ взглянулъ, а мимо насъ-въ далекое будущее. Тотъ образъ войдетъ въ исторію.

Владыка всегда глядѣлъ въ это будущее. Ему дано было сѣять на нивѣ Божіей—а сѣятели никогда не бываютъ превозноси-мы современниками. Трудъ сѣятеля всегда незамѣтенъ, кажется порой даже неразумнымъ тѣмъ, у кого нѣтъ очей, чтобы видѣть. Но велика слава сѣятелю отъ тѣхъ, кому дано будетъ жать. Этой радости, радости жатвы, намъ не видать, но мы уже видимъ всходы на нивѣ, засѣянной Владыкою.

Онъ былъ призванъ стоять у кормила власти въ безпримѣрно тяжелое время, когда эмиграція хлынула въ Китай, неся съ собою безвластіе, презрѣніе къ авторитету, отчаяніе, хаосъ расколовъ и вражды. И если теперь эмиграція выкристаллизовала мощный церковный организмъ, то она обязана этимъ Митрополиту Иннокентію, не отступившему предъ сильными міра сего, не испугавшемуся стать „однимъ въ полѣ воиномъ“. И словомъ и дѣломъ Владыка положилъ предѣлы самочинію, возстановилъ законность и дисциплину въ Церкви, спасъ семью, обуздавъ вакханалію разводовъ. И злобились на Владыку за это многочисленные враги, и клеветали, и поносили всячески, пытаясь опорочить его имя, уронить его авторитетъ.

Но Владыка не былъ тростью, вѣтромъ колеблемой. Онъ устоялъ-устояла съ нимъ и лучшая часть эмиграціи-та, которая нынѣ активно строитъ здѣсь русскую жизнь. Чѣмъ былъ святитель для эмиграціи-скажутъ тѣ, кто придетъ послѣ насъ-наши судьи.

Другое великое значеніе подвига Владыки-спасеніе имъ Миссіи. За два съ половиной вѣка своего существованія она не переживала такого страшнаго кризиса, какъ во времена Митрополита Иннокентія. Событія начались съ 1900 г., когда Миссія, послѣ разрушенія ея боксерами, едва не была упразднена св. Синодомъ по проискамъ личныхъ враговъ о. Иннокентія, тогда еще Архимандрита, да молитвы св. Николая Угодника, спасли тогда Миссію. Но скорби 1900-1902 г. г. были только порывомъ холоднаго вѣтра по сравненію съ ураганомъ невгодъ, обрушившихся на Миссію за послѣднее десятилѣтіе жизни святителя.

Казалось, всѣ силы ада ополчились на нее. Русскіе эмигранты по легкомыслію и небрежности запутали Миссію, широко и до вѣрчиво пришедшую имъ на помощь, въ судебныя дѣла такого розмаха, что въ случаѣ проигрыша ихъ могла лишиться почти всего своего имущества. Одновременно съ этимъ и СССР потребовалъ упраздненія Миссіи, что было оговорено въ договорѣ 30 мая 1925 г. Поднять былъ вопросъ о правомочности Начальника Миссіи и послѣ революціи 1917 г. Былъ наложенъ арестъ на единственный источникъ средствъ, дававшей возможность какъ-то жить и чѣмъ-то питаться. Со дня на день ожидались роковыя рѣшенія суда; съ часу на часъ ожидалось принудительное выселеніе съ конфискаціей всего имущества, какъ церковнаго, такъ и частнаго. Это было больше чѣмъ по силамъ и рядовымъ членамъ Миссіи, всѣ нервничали, унывали. Здоровье Митрополита окончательно разшаталось. Однако, онъ не только не палъ духомъ, но находилъ еще силы поддерживать своимъ спокойствіемъ и вѣрою тѣхъ, кто приходилъ въ отчаяніе. Господь помогъ спасти Миссію.

Притязанія СССР такъ ничѣмъ и не кончились, ибо было доказано, что ни государственныхъ, ни церковныхъ денегъ въ Миссію вложено не было. Судъ призналъ Миссію правой во всемъ. Правомочность Начальника Миссіи также была установлена; матеріальное состояніе Миссіи немного улучшилось. Миссія была спасена-спасена для эмиграціи, для будущаго Православной церкви въ Китаѣ. Но эта побѣда стоила Владыкѣ жизни. Здоровье его уже невозможно было поправить. Онъ не щадилъ себя. Онъ загналъ себя такъ, какъ гонецъ, посланный съ царской вѣстью, загоняетъ своего коня. Сердечные припадки становились все чаще и чаще; Владыка почти потерялъ возможность ходить, но продолжалъ служить, хотя это и причиняло ему физическія боли. Служилъ онъ почти всѣ службы Страстной 1931 г., предчувствуя, что больше онъ ихъ не услышитъ.

Казалось, его могучий организм, в который влили свою стихийную силу сибирские леса и горы, не должен бы был сгореть так скоро. Его сломали безчисленные скорби и неравная борьба за правое дело. Господь судилъ ему потерять здѣсь, на землѣ, все, что было ему дорого. Въ молодости онъ потерялъ горячо любимую жену и дѣтей-малютокъ, потерялъ Родину, уѣхавъ въ Китай, потерялъ почти все, что строилъ въ Китаѣ, потерялъ наконец и вѣру въ русскую эмиграцію, послѣдняя потеря для него была, пожалуй, самой тяжелой. И несмотря на все это онъ шелъ неуклонно путемъ безкомпромисснаго служенія Церкви и ближнему, шелъ, до послѣдняго своего вздоха. Господь принялъ его подвигъ, какъ жертву благоуханную: накануне кончины Владыка былъ утѣшенъ и успокоенъ дивнымъ видѣніемъ. Отвергнутый и оклеветанный многими изъ тѣхъ, кому онъ служил, онъ былъ оправданъ Высшей Справедливостью. Въ ночь накануне смерти святителя Владыка Симонъ въ сонномъ видѣніи видѣлъ улетающаго на небо орла и слышалъ отъ ангела вѣсть, что „это одинъ изъ двѣнадцати“.

Владыка почтѣтъ въ правомъ придѣлѣ храма мучениковъ. Его могила ничѣмъ не обозначена нѣтъ ни памятника, ни даже памятной доски на стѣнѣ. Но это не ощущается, какъ недостатокъ. Памятникъ всегда свидѣтельствуетъ о тайномъ страхѣ — а вдругъ забудутъ! И какъ часто памятники говорятъ о томъ, что въ страшномъ омутѣ забвенья все исчезаетъ безслѣдно. Памятники на забытыхъ могилахъ.

Владыкъ Иннокентію не надо памятника-его не забудутъ. Святителя вспомнятъ тѣ, кому дано будетъ жать, вспомнятъ и по заслугамъ воздадутъ за свѣтлый подвигъ его жизни. Помянутъ и насъ современниковъ—и упрекнутъ за то, что мы не могли или не хотѣли понять и оцѣнить великаго святителя.

Архимандритъ Нафанаиль.

Китайскій Благовѣстникъ

北京東正教總會出版

Ежемесячное изданіе Россійской

Духовной Миссии в Китаѣ

№ 6 Июнь 1941 г.

МИТРОПОЛИТЪ ИННОКЕНТІЙ.

О ЦЕРКВИ.

Сія вѣра апостольская,
Сія вѣра отеческая,
Сія вѣра православная,
Сія вѣра вселенную всю утверди.

Поводомъ къ написанію сей статьи послужили споры русскихъ іерарховъ о главенствѣ въ Церкви, раздирающіе нешвенный хитонъ Спасителя. Это и побудило насъ печатно изложить свое исповѣданіе по этому вопросу. Мы исповѣдуемъ Единого Главу Католической Церкви—Христа. Епископъ считается главою своей епархіи, какъ намѣстникъ Христа. И хотя всѣ епископы равны, но епископы одного народа должны признавать своей (а не Церкви) главою перваго епископа, называемаго Митрополитомъ, также и Митрополиты должны почитать старѣйшаго, т. е. патріарха, а сіи послѣдніе признавать перваго по чести, дабы соблюдалось единство и единомысліе во всѣхъ Церквахъ. Права и обязанности епископовъ строго опредѣлены Божественными канонами, изложенными въ книгѣ Правиль, которая имѣетъ одинаковую силу и значеніе съ Библией и считается вѣчной и неизмѣняемой конституціей въ Церкви. Хранителемъ этой конституціи являются соборы епископовъ. Но Церковь называется „соборной“ не потому, что она яко бы основана на соборахъ и управляется ими, а потому, что она собрана изъ всѣхъ народовъ: выраженіе „соборный“ есть точный переводъ греческаго слова „каволикось“, которое въ переводѣ значитъ ВСЕОБЩІЙ.

Святая Церковь на всемъ протяженіи своего существованія подвергалась частымъ и всевозможнымъ гоненіямъ. Но никакія гоненія и притѣсненія нельзя сравнить съ тѣми, которымъ подверглась Православная Церковь у насъ на родинѣ. Богоборцы-коммунисты, путемъ обмана и насилия захватившіе государственную власть въ Россіи, съ первыхъ же дней захвата власти, воздвигли

на Православную Церковь жестокия, неслыханныя гоненія съ цѣлью разрушить и уничтожить ее и вытравить изъ сознанія русскаго народа самую идею Бога. Для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей они примѣнили всѣ доступныя имъ средства, подвергая пастырей Церкви гоненіямъ, ссылкамъ и даже мучительнымъ казнямъ; закрывали храмы, обращая ихъ въ клубы, театры и просто вертепы, и всячески глумились надо всѣмъ, что почитается Церковію и вѣрующими священнымъ. Но всѣ попытки безбожной власти уничтожить Церковь Христову, которую, по слову Самого Спасителя, и врата ада не одолѣютъ (Мате. 16, 18), и убить вѣру въ людяхъ, ни къ чему не привели. Изъ всѣхъ гоненій Церковь выходила еще болѣе крѣпкой, очищенной и омытой кровью пострадавшихъ за вѣру Христову. Видя, что сатанинскій планъ уничтожить Церковь путемъ гоненія и насилій служить только къ большому укрѣпленію Церкви, коммунисты рѣшили подчинить ее въ крайнемъ случаѣ себѣ и заставить служить ихъ интересамъ. Для сего они съ помощью разныхъ ухищреній постарались привлечь на свою сторону многихъ іерарховъ Православной Церкви и черезъ то создали въ ней небывалый еще расколъ. Въ угоду покровительствующей имъ власти, уступая новымъ вѣяніямъ времени, эти бывшіе архипастыри отступили отъ церковныхъ Божественныхъ каноновъ, нарушили и измѣнили ихъ и хотятъ строить зданіе Церкви на какихъ-то новыхъ, ими выдуманныхъ, основаніяхъ. Страха ради іудейска, ради мнимой власти они во всякое время готовы предать Христа и передать Церковь Его на поруганіе безбожной коммунистической власти. Но опытъ прошлаго и настоящаго показываетъ, что никто не въ состояніи разрушить Церковь и заставить ее служить временнымъ, земнымъ интересамъ. Ея назначеніе—приготовленіе человѣка къ царству небесному, къ вѣчной, загробной жизни. Формы государственнаго устройства и его законы временны и измѣнчивы. Формы же устройства Христовой Церкви и ея законы не могутъ подлежать никакимъ измѣненіямъ, такъ какъ устройтеlemъ Церкви является снисшедшій на землю Самъ Богъ, Который далъ міру совершеннѣйшее ученіе. Его ученіе воплощаетъ въ себѣ всѣ человѣческіе идеалы и даетъ исчерпывающій и точный отвѣтъ на всѣ запросы человѣческаго духа. Основанная Имъ Церковь являетъ собою совершеннѣйшій образецъ человѣческаго общежитія. Нужно лишь раскрыть сущность основныхъ принциповъ ученія Христова, освободить Церковь отъ искусственныхъ надстроекъ и наслоеній, создавшихся въ теченіе вѣковъ вслѣдствіе общности и смѣшенія интересовъ государственныхъ и церковныхъ; нужно лишь выявить во всей чистотѣ сіяющей какъ алмазь идеаль Христовъ, чтобы отвести взоры людей отъ ложныхъ и фальшивыхъ цѣнностей.

ПОНЯТІЕ О ЦЕРКВИ.

Церковь — это союзъ Бога съ человѣкомъ, по которому она является уставленіемъ вѣчнымъ и неизмѣннымъ. Законы ея — Божественны и потому неизмѣнны и обязательны для всѣхъ истинно вѣрующихъ и на всѣ времена; на нихъ, какъ на вѣчномъ фундаментѣ, стоитъ все церковное зданіе.

Церковь въ идеальномъ ея пониманіи есть градъ Божій, въ которомъ царь — Христосъ, слуги — ангелы, граждане — души праведниковъ, а законъ — воля Божія. Въ этомъ градѣ или царствѣ все истина, всюду царитъ правда и надъ всѣмъ господствуетъ любовь. Или, какъ учитъ Апостоль Павелъ: „Царство Божіе есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ“ (Римл. 14, 17). Этому града искали всѣ ветхозавѣтные праведники (Евр. 11, 10, 14, 16), къ нему приступили новозавѣтные святые (Евр. 12, 22), этотъ градъ сойдетъ на новую землю, какъ „скинія Бога съ человѣками“ (Апок. 21, 3). Этотъ союзъ Бога съ человѣкомъ осуществляется на землѣ какъ Церковь Новозавѣтная, прообразомъ которой была Церковь Ветхозавѣтная, основанная при Моисеѣ у горы Синая. Эта земная Новозавѣтная Церковь, имѣющая назначеніемъ приготовленіе человѣка къ царству небесному, царству славы, обладаетъ всею полнотою и совершенствомъ, свойственными сему царству. Церковь, по ученію Ап. Павла, есть великое тѣло, „составляемое и счищаемое приличнѣ“ и все нужное для питанія, украшенія, сохраненія своего отъ Божественнаго Главы получающая (Ефес. 4, 15-16). Она Свята, потому что освящена Самимъ Христомъ и является источникомъ освященія всякаго человѣка, совершая его въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 13). Она — Соборная или Каѳолическая (слѣдуетъ отличать отъ Вселенской — икуменической, см. Греческо - Русскій словарь Вейсмана), т. е. что она всеобщая, всечеловѣческая и въ ней нѣтъ различія по національностямъ, поламъ и возрастамъ. Она — Апостольская и Епископальная, ибо основана Самимъ Христомъ на Ап. Петрѣ, которому Христосъ сказалъ: „На семь камени созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей. И дамъ ти (т. е. Ап. Петру) ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеша на земли, будетъ разрешено на небесѣхъ“ (Мате. 16, 18-19). Тѣ же самыя полномочія въ лицѣ Ап. Петра получили и прочіе Апостолы. Но такъ какъ власть, врученная Апостоламъ, установлена на всѣ вѣки, то она должна продолжаться и нынѣ продолжается въ преемникахъ ихъ служенія — епископахъ.

УСТРОЙСТВО ЦЕРКВИ.

Освящаемая и сохраняемая всемогущею силою и управляемая непрестаннымъ содѣйствіемъ Своего Божественнаго Главы, Церковь имѣетъ отъ Него все необходимое для благоустроеннаго общества, т. е. свое видимое правительство и свои начала и уставы для его управленія. Но какъ по своему назначенію и свойствамъ Церковь отлична отъ другихъ человѣческихъ обществъ, то и управленіе ея имѣетъ другое устройство. Она управляется своею духовною властью, живетъ своею особою духовною жизнью и имѣетъ свои особенные законы, коими сохраняется въ ней богочужденный порядокъ и направляется жизнь и дѣятельность ея членовъ къ общему духовному благу ихъ.

ЕПИСКОПІЯ.

На землѣ Церковь Божія осуществляется въ каждой православнои епархіи. Солнце правды Христосъ какъ бы въ каплѣ воды отражается въ каждой епископіи. Каждый православный городъ съ принадлежащими къ нему окрестными селами представляетъ собою самостоятельное отдѣльное царство и возглавляется однимъ епископомъ. Епископія — это микрокосмъ, въ противоположность макрокосму — Вселенской Церкви. Посему мы исповѣдуемъ, что каждая Церковь есть единая спасающая, единая истинная и вмѣстѣ съ прочими епархіями или Церквами составляетъ одно недѣлимое тѣло Христа.

ЕПИСКОПЪ. Его права и обязанности.

Епископъ Церкви является источникомъ благодати, безпорочнымъ строителемъ дома Божія (Тит. 7) и вѣщимъ смотрителемъ или пастыремъ Христова стада (1 Петр. 5, 4); въ немъ сосредоточена вся власть духовная; онъ блюститель истины и священнаго порядка въ своемъ пастырскомъ удѣлѣ и только онъ имѣетъ всю полноту апостольской власти. Отсюда понятны святоотеческія выраженія: „Безъ епископа нѣтъ Церкви“, „Кто не съ епископомъ, тотъ не со Христомъ“. Епископу дано право править слово истины (2 Тим. 2, 15), хранить преданія (1 Тим. 6, 20), проповѣдывать Слово Божіе „благовременнѣ и безвременнѣ“ (2 Тим. 4, 2), ложныя ученія обличать со всякимъ повелѣніемъ (Тит. 2, 15). Исключительно епископу принадлежитъ право рукоположенія священнослужителей, освященія мира, публичнаго примиренія съ Церковію кающихся; онъ освящаетъ храмы съ положеніемъ св. Мощей; только онъ можетъ совершать всякое священное дѣйствіе и онъ же главный блюститель порядка при богослуженіи. Въ предѣлахъ епархіи

никто изъ священниковъ или діаконовъ, а также изъ епископовъ другихъ епархій не можетъ ничего творить безъ согласія правящаго епископа; никто изъ епископовъ не можетъ вторгаться въ его область и ограничивать его власть (III Вс. соб. пр. 8; Ант. соб. пр. 9; Карѣ. соб. пр. 64, 67). Епископъ въ своей епархіи есть глава Церкви и единственный ея судія, — „ему ввѣрены драгоценныя души“ епархіи (Апост. пр. 41). Какъ правитель дома Божія (1 Тим. 3, 15), онъ имѣетъ попеченіе и право распоряженія всѣмъ церковнымъ имуществомъ епархіи (Апост. пр. 41) и долженъ вѣдать онымъ „яко Богу назирающу“ (Апост. пр. 38); его долгъ защищать обиженныхъ, снисходить смиреннымъ, низвергать высоконаравіе гордыхъ и болѣзнь стада, т. е. страданія пасомыхъ почитать своими. Эти высокія права и власть епископа въ его епархіи надъ вѣрующими зиждутся не на его личномъ хотѣніи или произволѣ, — въ своей дѣятельности епископъ строго ограниченъ Божественными, неизмѣнными законами, изложенными въ Книгѣ Правиль. Подражая своему Пастыреначальнику — Христу, епископъ долженъ творить не свою волю, но волю Пославшаго его Христа, сообразуя съ Божественнымъ Его велѣніемъ каждое слово и дѣйствіе, и ни въ какомъ случаѣ онъ не долженъ выходить изъ послушанія Божественному закону, хотя бы за это ему грозила самая смерть. Онъ долженъ быть послушенъ Божественной волѣ такъ же, какъ былъ послушенъ волѣ Отца Небеснаго Самъ Христосъ (Филип. 2, 5-8).

МИТРОПОЛИТЪ. Его права и обязанности.

Ничего, выходящаго изъ предѣловъ предоставленныхъ ему правъ, епископъ не можетъ творить безъ воли перваго или старшаго епископа. „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ“ (Апост. пр. 34: Вальсамонъ). Первый между епископами обычно занималъ кафедру старѣйшаго или главнаго города и назывался митрополитомъ. Митрополитъ такой же епископъ въ своей епархіи, какъ и прочіе епископы, и ему предоставлено право быть не епископомъ епископовъ и не главой всѣхъ церквей, а только первымъ по чести среди равныхъ ему епископовъ своего округа (Карѣ. соб. пр. 48; Ант. соб. пр. 9). На обязанности митрополита лежатъ: созывать соборы, председательствовать на нихъ (Ант. соб. пр. 19), съ согласія всѣхъ епископовъ своего округа избирать и поставлять новыхъ епископовъ (1 Вс. соб. пр. 4), обозрѣвать епархіи своей митрополіи и въ нужныхъ случаяхъ дѣлать указанія и замѣчанія; но совершать въ нихъ дѣла епископскія и даже

священнодѣйствовать безъ согласія мѣстнаго епископа митрополитъ не можетъ (Кормчая 58, 3). Самъ митрополитъ ничего превышающаго его права безъ согласія епископовъ своей митрополіи творить не долженъ (Апост. пр. 34). Цѣль такого единенія та, чтобы всѣ епископы едиными устами и единымъ сердцемъ исповѣдывали Святую Троицу и строго хранили апостольскія преданія. Таково именно было устройство Церкви въ первые вѣка христіанства и только уже во времена Вселенскихъ Соборовъ, съ распространеніемъ Церкви Божіихъ по всему міру, ради пользы дѣла было увеличено число митрополитовъ съ объединеніемъ ихъ въ лицѣ старшаго Митрополита или Патріарха.

ПАТРИАРХЪ. Его права и обязанности.

Наименованіе Патріарха въ первый разъ было узаконено на Четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ въ 451 году. Патріархъ поставленъ Вселенскими Соборами въ такое же отношеніе къ своимъ епископамъ: онъ созываетъ патріаршіе соборы, предсѣдательствуетъ на нихъ, утверждаетъ избранныхъ епископами митрополитовъ (IV Вс. соб. пр. 28), разрѣшаетъ недоумѣнія и недоразумѣнія епископовъ и митрополитовъ и, выполняя принципъ централизаціи власти, является завершеніемъ церковнаго зданія Помѣстной Церкви. Но Патріархи Восточной Православной Церкви никогда не претендовали на особое приматство, главенство надъ епископами съ подчиненіемъ ему ихъ въ вопросахъ вѣры и церковной жизни. Патріархи такъ же, какъ и митрополиты, считаются первыми между равными и имѣютъ каждый свою епархію. Честь первенства они получаютъ не въ силу особой епископской благодати или епископской власти, а потому, что они—епископы царствующаго града. Такъ, епископъ Константинопольскій былъ уравненъ по чести съ епископомъ древняго Рима потому, что Константинополь сдѣлался царствующимъ градомъ (VI. Вс. соб. пр. 28).

Каноническія правила признаютъ пять патріарховъ, которые называются вселенскими не потому, что они являются патріархами всей Вселенской или Каѳолической Церкви, а только въ смыслѣ патріарховъ всегреческихъ, такъ какъ слово икуменикосъ означаетъ страны, населенныя по преимуществу греками (см. словарь Вейсмана), такъ что точный смыслъ этого термина можно передать словомъ имперскій или всегреческій, какъ это и было объяснено въ спорѣ съ Папой Григоріемъ Великимъ въ 588 году. Это равносильно титулу „всероссійскій“. Отсюда само собой понятно, что въ каждомъ православномъ государствѣ, въ которомъ имѣется нѣсколько митрополій, первый изъ митрополитовъ долженъ обладать всѣми правами и обязаностями патріарха, хотя бы онъ и не носилъ такого титула. Всѣ же патріархи обязаны признавать 1-го изъ

нихъ, на обязанности котораго лежитъ созывать въ собственномъ смыслѣ Вселенскіе соборы и предсѣдательствовать на нихъ (II Вс. соб. пр. 3; I Вс. соб. пр. 6 и 7).

СОБОРЫ.

Для устройства важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ, разсужденія о догматахъ благочестія, рѣшенія различныхъ вопросовъ церковной практики и урегулированія судебныхъ спорныхъ дѣлъ собирались соборы епископовъ. Соборы раздѣлялись на совершенные, большіе, патріаршіе или помѣстные и на вселенскіе. Право созывать соборы предоставлено не всякому епископу, а только митрополиту. Безъ воли митрополита никакой соборъ епископовъ не могъ собраться въ его митрополіи (Ант. соб. пр. 20). Когда на соборѣ присутствовалъ митрополитъ, то такой соборъ назывался совершеннымъ. Если на соборѣ приглашались епископы другихъ митрополій, то такой соборъ назывался большимъ. Соборъ, собираемый патріархомъ назывался патріаршимъ или помѣстнымъ. Когда же на соборѣ присутствовали всѣ патріархи, то такой соборъ назывался Вселенскимъ (II Вс. соб. пр. 6—толкованіе Вальсамона).

КОМПЕТЕНЦІЯ СОБОРОВЪ.

Митрополичьи соборы должны собираться дважды или по крайней мѣрѣ однажды въ годъ (IV Вс. соб. пр. 19; Лаод. соб. пр. 40; Ант. соб. пр. 20) и являются апелляціонными инстанціями по отношенію къ суду епископа и первой инстанціей по разсмотрѣнію жалобъ клириковъ или мірянъ на самого епископа. Рѣшенія большаго собора въ такомъ случаѣ считались окончательными. Если же вчинялась жалоба на митрополита передъ экзархомъ великой области или предъ патріархомъ, то окончательною инстанціей былъ Вселенскій соборъ.

Соборы также являлись хранителями Божественныхъ преданій и ихъ истолкователями, но никогда не были административными органами церковной власти, ибо въ такомъ случаѣ умалаясь бы власть епископа и епархіи оставались бы продолжительное время безъ своихъ правителей, такъ какъ епископы для выполненія сложныхъ административныхъ функцій должны были бы задерживаться на соборахъ, въ предупрежденіе чего Карѳагенскій соборъ своими правилами 141 и 142 постановилъ „епископамъ не задерживаться на соборахъ“. Соборамъ не дано права измѣнять или дополнять существующія каноническія правила (IV Вс. соб. пр. 1; VI Вс. соб. пр. 2; VII Вс. соб. пр. 1). Въ 6 прав. VII Вс. соб. сказано: „Когда же будетъ соборъ о предметахъ каноническихъ и евангельскихъ, тогда собравшіеся епископы должны прилежати и пещися о сохраненіи Божественныхъ и животворящихъ заповѣдей Божіихъ. Ибо внигда сохранити я, воздаяніе много.“

СОСТАВЪ СОБОРОВЪ.

На соборахъ присутствовали съ правомъ рѣшающаго голоса только епископы и ихъ представители клирики, почему и самые соборы назывались по числу собравшихся на нихъ епископовъ, напримеръ: „Соборъ трехсотъ семнадцати Богоносныхъ Отецъ, собравшихся въ Никее“, или: „Соборъ ста пятидесяти собравшихся в Константинополь“. На соборахъ, конечно, могли присутствовать и міряне, но они не имѣли права голоса и не участвовали въ рѣшеніи вопросовъ, обсуждавшихся на соборахъ. И это вполне согласуется съ догматическимъ ученіемъ Церкви, по которому Божественная власть вязать и рѣшить въ Церкви передана Господомъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ-епископамъ, и Церковь управляется въ собственномъ смыслѣ Духомъ Святымъ чрезъ епископовъ.

ПРИЧИНЫ НЕСТРОЕНІЙ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ РОССІИ.

Мы схематически, очень бѣгло изложили устройство Церкви, основанное на Божественныхъ канонахъ. Отступленіе отъ св. канонѣвъ всегда вносило въ Церковь нестроенія и причиняло ей много бѣдствій. Особенно это замѣтно въ переживаемое нами время на положеніи Православной Церкви в Россіи. Подъ вліяніемъ революціоннаго шатанія умовъ и вслѣдствіе уступокъ духу времени многіе пастыри Русской Церкви, а за ними міряне, стали искать истину не въ Божественныхъ заповѣдяхъ, запечатлѣнныхъ въ св. канонахъ, а „въ поднятіи рукъ“ и „въ количествѣ голосовъ“ всякаго незаконнаго сѣрища. Избравъ этотъ путь для отысканія истины, церковные реформаторы пошли по торному и гибельному пути страстей и порока, въ то время какъ долгъ каждаго истинно вѣрующаго христіанина идти единымъ вѣрнымъ путемъ, начертаннымъ Самимъ Спасителемъ.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Ея желательное устройство.

Мы всѣ, пастыри и православные христіане въ разсѣяннѣи существе,—сыны гонимой Православной Церкви въ Россіи. Милостивымъ Провидѣніемъ Божиимъ мы оказались внѣ тягостнаго режима СССР., внѣ досягаемости преступной власти коммунистовъ. На насъ лежитъ великій долгъ, въ виду воздвигнутаго на нашу Церковь гоненія, сохранить хотя бы въ части Русской Церкви въ чистотѣ и неприкосновенности ученіе Христово и свящ. каноны. Задача большая и отвѣтственная. Чтобы успѣшнѣе выполнить ее, мы прежде

должны придти къ единой твердой власти, такъ какъ, по слову Спасителя, безъ твердаго руководителя и пастыря стадо будетъ расхищено волками (Іоан. 10, 12).

Благодареніе Господу, со многими другими епископами за границей находится старѣйшій изъ русскихъ епископов, первый избранный кандидатъ на патріаршество въ Россіи и мѣстоблюститель Патріаршаго Престола Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. *) Ему-то и причисляется быть первымъ между равными и присвоить титулъ Патріарха всѣхъ Русскихъ Православныхъ Церквей, находящихся въ разсѣяннѣи. Ему не только должна быть присвоена честь патріаршаго титула, но и дѣйствительныя права перваго митрополита всѣхъ заграничныхъ Русскихъ Церквей. Патріархъ долженъ имѣть мѣстопробываніе въ главномъ городѣ какой-либо изъ великихъ державъ и быть признанъ таковымъ всѣми патріархами.

Существующія же съ давнихъ поръ наши церковныя учрежденія за границей можно оставить въ томъ видѣ, въ какомъ они—на основаніи международныхъ трактатовъ—существуютъ въ Китаѣ, Америкѣ, Японіи и другихъ странах, одинаково съ прочими инославными миссіями. Для пользы дѣла обширныя области нашихъ миссій слѣдуетъ раздѣлить на округа и въ каждомъ окружномъ отдѣленіи миссіи имѣть викарнаго епископа. Дальнѣйшая организація миссій сама собою понятна. При такомъ положеніи число православныхъ увеличивалось бы съ каждымъ днемъ и наша Церковь опиралась бы не только на русскихъ православныхъ христіанъ, но и на мѣстныхъ жителей, обращенныхъ въ православіе. Тогда защита правъ безправныхъ теперь русскихъ достигалась бы въ совершенствѣ.

МАТЕРІАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНІЕ ЦЕРКВИ.

Самый трудный вопросъ это денежный. Вопросъ этотъ не сейчасъ только возникъ и онъ не случайный,—онъ имѣетъ глубокіе историческіе корни въ Церквахъ Ветхозавѣтной и Новозавѣтной и поставленъ въ опредѣленныя нормы, обязательныя для членѣвъ Церкви на всѣ времена.

Устраивая Ветхозавѣтную Церковь, Богъ не далъ удѣла Левитскому колѣну, избранному на служеніе при храмѣ, но сказалъ: „Весь Израиль мой удѣль“ и заповѣдалъ, чтобы десятая часть всѣхъ доходовъ Израильтянъ вносилась какъ пошлина на храмъ (Левитъ 27, 30; Числь 18, 21; Втор. 14, 22-29); все первородное, отъ чело-

*) Въ Бозѣ почившаго Митр. Антонія нынѣ замѣщаетъ Высокопр. Митр. Анастасій. Пр. Ред.

вѣка до животнаго, а также отъ плодовъ земныхъ посвящались Богу; безчисленныя жертвы—ежедневныя, праздничныя и по особымъ случаямъ приносимыя—поступали на содержаніе священниковъ и левитовъ. Все это давало возможность благолѣпно содержать храмъ, поддерживать непрерывно торжественныя богослуженія, имѣть хоръ пѣвчихъ и музыкантовъ при храмѣ и широко развивать церковную благотворительность. Такое высокое служеніе Богу не могло не воспитывать народъ Израильскій, и Церковь Божія дѣйствительно являлась матерію всѣхъ своихъ чадъ, кормилицей вдовъ и сиротъ, защитницей слабыхъ и угнетенныхъ и всѣхъ несчастныхъ бѣдныхъ людей, не приспособленныхъ къ жизненной борьбѣ.

Созидая Церковь Новозавѣтную, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не отмѣнилъ Божественныхъ законовъ Ветхозавѣтной Церкви, ибо Онъ пришелъ не разорить законъ, но исполнить (Матѣ. 5, 17), и потому, когда спросили Господа, нужно ли платить подать Кесарю, подразумевая, что таковая уже вносится Израилемъ на Церковь, Онъ отвѣтилъ: „Воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови“ (Матѣ. 22, 21), т. е. вносите подать церковную и подать государственную. Самъ же чтобы подать примѣръ вѣрующимъ, велѣлъ Петру уплатить статиръ за Себя и за него. Изъ исторіи Новозавѣтной Церкви мы знаемъ, что Христосъ похвалилъ вдовицу, вложившую въ корвану церковную двѣ лепты, что составляло все ея состояніе, за что эта вдовица и ублажается Церковію, какъ образецъ истиннаго служенія Богу.

Въ первые дни христіанства, при Апостолахъ, христіане продавали свои недвижимыя имущества и вырученныя деньги полагали къ стопамъ Апостоловъ. Въ то время никто ничего не считалъ своею собственностью, но все было общимъ, и потому между христіанами не было нуждавшихся. Такая жизнь была нормой чело-вѣческихъ отношеній и всякое отступленіе отъ этихъ нормъ особенно остро выдѣлялось изъ общей настроенности христіанъ. Ананія, который съ согласія своей жены утаилъ часть изъ вырученной отъ продажи имущества денежной суммы и не передалъ всего Церкви, какъ обѣщалъ сдѣлать, по приговору Первоверховнаго Апостола Петра вмѣстѣ съ своею женою былъ наказанъ внезапной смертью. Позднѣе, въ дни юной Іерусалимской общины принципъ добротныхъ даяній по отношенію къ Церкви соблюдался самымъ строгимъ образомъ (2 Кор. 17, 7). Былъ въ полной силѣ также старый обычай отдѣлять начатки плодовъ, гумна и виноградниковъ какъ вообще на содержаніе священнослужителей, такъ и на бѣдныхъ мірянъ по распредѣленію священниковъ и діаконовъ съ благословенія епископа, такъ какъ всѣ поступавшія на Церковь приношенія, состоявшія въ деньгахъ,

пищевыхъ продуктахъ и необходимыхъ для жизни вещахъ и припасахъ, были въ вѣдѣніи и полномъ распоряженіи епископа (Апост. пр. 4). Это обезпеченіе клириковъ всегда стояло въ тѣсной связи съ общей помощью нуждающимся. По свидѣтельству историковъ, епископы главной своей заботой считали служеніе бѣднымъ и доставленіе безработнымъ работы (Фарраръ).

Въ Греческой Церкви, когда она была признана господствующей, содержаніе ея лежало на обязанности государства. Греческіе цари считались ктиторами Церкви, строили дивныя храмы и изыскивали средства на содержаніе безчисленнаго духовенства. Греческій Императоръ Константинъ Великій назначилъ духовенству опредѣленное жалованіе.

Въ первые вѣка христіанства на Руси на Церковь вносилась обязательная десятина. Св. Владиміръ говоритъ: „Даю церкви сей Святѣй Богородицы отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть.“ Умирая Св. Владиміръ завѣщалъ своимъ дѣтямъ: „Съ любовію принимать благословеніе отъ епископовъ, священниковъ и игуменовъ, не устраняясь отъ нихъ, любить и не обижать ихъ, да молятся о васъ Богу“. И князья не забывали этого завѣщанія, жертвуя большіе вклады, земли и угодья. Позднѣе, Новгородскій князь Святославъ Олеговичъ (1137 г.) въ своей грамотѣ подтверждаетъ: „Уставъ, бывшій у насъ отъ прадѣдъ (Св. Владиміръ) и отъ дѣдъ нашихъ имати епископамъ (епископамъ) десятину отъ даяній и отъ вирь и продажъ, что входитъ въ княжъ дворъ всего“. По свидѣтельству историка Ключевскаго, Русская Церковь при князьяхъ и въ первое время царскаго періода была самымъ богатымъ учрежденіемъ въ государствѣ, владѣя одной третью всѣхъ имуществъ. Такое матеріальное благосостояніе Церкви много способствовало тому, что она достигла высокаго положенія въ государствѣ. Пастыри Церкви насадили на Руси народную грамотность. Монастыри и церковныя школы были единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія. Исполняя свою прямую цѣль—воспитаніе русскаго народа въ духѣ христіанскаго ученія,—Церковь выдвинула изъ среды духовенства цѣлый рядъ высокоученыхъ пастырей, которые были совѣтниками и наставниками правителей народныхъ. Святители Русской Церкви никогда не забывали, что „церковное богатство есть нищихъ богатство“, и потому всегда поддерживали нищую, неимущую братію и около монастырей образовывали обширныя селенія.

Къ глубокому несчастію Церкви и народа, цари, начиная съ Петра Перваго, стали тяготиться церковною опекою. Позабывъ завѣты своего прадѣда Св. Владиміра, они вступили въ борьбу съ Церковію. У Церкви постепенно отнимались всѣ права и преимущества. Петръ I, чтобы парализовать вліяніе Церкви на народныя

массы, лишилъ ее многихъ имущественныхъ правъ и привилегій. Въ 1701 г. всѣ церковные доходы были поручены контролю свѣтскихъ лицъ, и жизнь духовенства въ матеріальномъ отношеніи была поставлена въ зависимость отъ произвола контрольных органовъ свѣтской власти. Въ 1764 г. всѣ церковныя имущества были переданы въ казну и тѣмъ самымъ Церковь лишена возможности благотворенія. Своими систематическими ограниченіями свѣтская власть довела Церковь до того, что кругъ дѣятельности ея священнослужителей значительно сократился, будучи замкнутъ въ узкія опредѣленныя рамки выполненія чисто внѣшняго обрядоваго дѣланія. Церковь сдѣлалась требоисправительницей, а сами священнослужители сошли на степень государственныхъ чиновниковъ. Со времени кошмарной революціи Православная Церковь въ Россіи лишена всѣхъ послѣднихъ правъ даже юридическихъ, какъ общество.

Прослѣдивъ источники матеріальныхъ средствъ Ветхозавѣтной Церкви, мы находимъ, что, когда Церковь имѣла въ своемъ распоряженіи огромныя богатства, она высоко держала свое знамя, успѣшно выполняла свою божественную миссію и была матерью для всѣхъ неимущихъ и обездоленныхъ. Когда же государственная власть лишила Церковь ея владѣній и имущества и отъ нея были отняты всѣ права и привилегіи, то и великое дѣло ея—просвѣщеніе народа и благотворительность—сошло на-нѣтъ, а въ результатѣ этого народъ ослабѣлъ въ вѣрѣ въ Бога, забылъ свои христіанскія обязанности и утратилъ національный обликъ. Тяжелыя послѣдствія этого явленія съ большою очевидностью сказались въ періодъ послѣдней русской революціи.

Каждый долженъ уяснить себѣ, что тотъ, кто не несетъ никакихъ обязанностей по отношенію къ Церкви, отказывается помогать дѣлу церковному, не можетъ считаться вѣрнымъ сыномъ Церкви. „Вѣра безъ дѣлъ мертва“, а потому каждый христіанинъ долженъ показать свою вѣру отъ дѣлъ своихъ. Какая польза человѣку голодному, если ему вмѣсто хлѣба преподаютъ словесное утѣшеніе. Только тотъ, кто одѣнетъ и накормитъ несчастнаго, сдѣлаегъ настоящее доброе дѣло. Если христіане дѣйствительно вѣрятъ въ Церковь Божию, они обязаны исполнять заповѣди Божіи и вносить посильную лепту на нужды Церкви. Св. Апостоль Павелъ внушаегъ вѣрующимъ: „Развѣ вы не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища, что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдающимъ Евангеліе жить отъ благовѣстія“ (1 Коринѣ. 9, 13-14). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (Гал. 6, 6). Ап. Павелъ внушалъ коринѣскимъ христіанамъ еженедѣльно сберегать

часть отъ своихъ доходовъ и по воскреснымъ днямъ вносить ихъ на церковь (1 Кор. 16, 1-2). Никто не долженъ являться предъ лице Господа съ пустыми руками (Исх. 34, 20; Втор. 16, 16); а не явившійся въ церковное собраніе въ три воскресные дня въ продолженіи трехъ недѣль долженъ быть отлученъ отъ церковнаго общенія (VI Вс. соб. пр. 80).

Христіанство не есть теорія личнаго спасенія. Идеи Христовы должны проникать во всѣ поры церковно-общественной жизни. А такъ какъ денежные средства являются могущественнымъ орудіемъ въ жизни общественной, то Церковь, какъ общество вѣрующихъ, какъ учрежденіе, должна имѣть солидныя денежные суммы на содержаніе церкви и духовенства, на содержаніе духовныхъ школъ, на дѣла благотворительности, на печатные органы и на всякія другія церковно-общественныя и культурныя дѣла. Настоящій моментъ является наиболее важнымъ и своевременнымъ, чтобы каждому изъ насъ выполнить свой долгъ предъ Богомъ и свои обязанности предъ Его Св. Церковію. Мы прежде всего должны подумать, какими матеріальными средствами мы можемъ поддержать Церковь. Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ соборомъ всѣхъ епископовъ въ согласіи со всѣми истинно вѣрующими на основаніи Слова Божія и исторіи Церкви.

МОЖЕТЪ-ЛИ ЦЕРКОВЬ КОГДА-ЛИБО ПРИЗНАТЬ СОВѢТСКУЮ ВЛАСТЬ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ 13 главѣ Апокалипсиса:

„И дивилась вся земля, слѣдя за звѣрем; и поклонилась дракону, который далъ власть звѣрю, говоря, кто подобенъ звѣрю сему и кто можетъ сразиться съ нимъ. И даны были ему уста, говорящія гордо и богохульно, и дана ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца. И отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его и живущихъ на небѣ. И дано было ему вести войну со святыми и побѣдить ихъ; и дана была ему власть надъ всякимъ колѣномъ, и народомъ, и языкомъ и племенемъ. И поклонятся ему всѣ живущіе на землѣ, коихъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца закланнаго отъ созданія міра“ (3-8).

Въ этихъ немногихъ стихахъ ясно и точно опредѣлена **ВЛАСТЬ ОТЪ ДІАВОЛА**, съ которой призваны вести постоянную войну всѣ святыя (Церковь), и горе тѣмъ, кто уклоняется отъ этой войны, кто признаетъ эту лживую власть законной и подчиняется ей: ихъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою (Апок. 21, 8).

Такова безспорно и есть власть совѣтская,—лживая, сатанинская и **БОГОБОРНАЯ**.

Архіепископъ Иннокентій.

О совѣтской власти.

Нѣтъ власть еще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть.

Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется . . .

Хощеши ли не бояться власти, благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него. Божій бо слуга есть, тебѣ во благое (Римл. 13, 1-3).

Такъ учить Слово Божіе о законной власти, которая отъ Бога, Богомъ учреждена на благо людей, и повелѣнія которой, вполне согласныя съ волей Божественной, суть повелѣнія Божіи. Истинная власть, которой мы обязаны повиноваться, какъ Самому Богу, зиждется на законѣ. Подъ закономъ же мы разумѣемъ волю Божію, ясно и точно изложенную въ Словѣ Божіемъ и не менѣе ясно начертанную на скрижаляхъ сердецъ всѣхъ людей. Власть для того и установлена отъ Бога на землѣ, чтобы она твердо соблюдала законъ и была бы вѣрной хранительницей закона. Пока ея повелѣнія вполне согласуются съ волей Божественной, она тверда и божественна-теократична, подъ ея державой народъ процвѣтаетъ и благоденствуетъ. Такъ было не только въ Израилѣ, но и въ Египтѣ, и въ Ассиріи, и въ Халдеѣ и въ другихъ древнихъ и новыхъ государствахъ. Но когда власть отступала отъ Божественнаго закона и свою волю или лучше произволь объявляла закономъ, то такая власть не могла почитаться божественной, она попускалась Богомъ временно, какъ стихійное зло, для вразумленія народа. Такъ, избранный Богомъ и отъ Него помазанный, первый Израильскій Царь Саулъ, когда отступилъ отъ заповѣдей Божіихъ, то былъ лишенъ царства и еще при жизни его на его мѣсто былъ избранъ и помазанъ пророкъ Давидъ.

Отсюда вполне ясно, что христіане обязаны повиноваться только законной власти: исполнять и подчиняться только тѣмъ законамъ и постановленіямъ, которые согласны съ Божественной волей, въ противномъ случаѣ они должны, по примѣру Св. Апостоловъ, слушаться больше Бога, чѣмъ людей (Дѣян 4, 19): по примѣру Самого Спасителя, христіане должны быть послушны Богу Отцу даже до смерти, и смерти крестной (Филип. 2, 8).

Отсюда вполне также ясно, какъ слѣдуетъ смотрѣть на большевистскую власть.

Большевики безстыдно и открыто предъ всѣмъ свѣтомъ заявляютъ, что они безбожники и не признаютъ Христа. А всякій духъ, говоритъ Апостоль Іоаннъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не отъ Бога, но это духъ антихриста (1 Іоан. 4, 3). Итакъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что большевики предтечи антихриста, а если такъ, то они отъ діавола и похоти отца своего хотятъ творить, а онъ челоукоубійца былъ искони и во истинѣ не стоитъ, ибо нѣтъ истины въ немъ; когда говоритъ онъ ложь, отъ своего говорит, ибо онъ ложь и отецъ лжи (Ев. Іоан. 8, 44).

И эти дѣти діавола дѣйствительно творятъ дѣла отца своего, это истые каниты, и не одна кровь Авеля вопіетъ ко Господу, но миллионы загубленныхъ ими братскихъ душъ взываютъ къ Богу объ отмщеніи. При ихъ сатанинскомъ самодержавіи цѣлыя громадные области, когда-то густо населеннѣйшія, превратились въ пустыни; люди одичали до такой степени, что сдѣлались хуже звѣрей, ѣдятъ трупы; дѣти убиваютъ и пожираютъ своихъ родителей, родители—дѣтей. Но этого имъ мало, они хотѣли бы вытравить самую душу въ русскомъ челоуцкѣ. Для этого они воздвигли неслыханное въ исторіи Церкви гоненіе на православіе, болѣе кровавое и жестокое чѣмъ то, которое было при Неронѣ и Діоклитіанѣ. Священные алтари разрушены и осквернены, храмы отобраены и обращены въ увеселительныя заведенія. Епископовъ и клириковъ большевики лишили всякихъ правъ, даже самаго священнаго права на существованіе; ихъ хватаютъ и казнятъ какъ самыхъ величайшихъ злодѣевъ, обливая на морозѣ холодной водой, зарывая живыми въ землю и сажая на колъ. О мірянахъ и говорить не приходится. Но что всего ужаснѣе, большевики до такой степени развратили дѣтей, что несовершеннолѣтнія дѣвочки занимаютъ абортными, а семилѣтніе мальчики заражены сифилисомъ. Воистину всѣ силы ада выступили на борьбу съ Православной Церковью.

Можно ли послѣ этого утверждать, что власть большевиковъ отъ Бога и Богомъ установлена на благо людей? Это было бы величайшей хулой на Бога. **Нѣтъ, это власть князя тьмы, власть сатаны, антихриста.**

Какъ же относиться къ такой власти?

Такъ, какъ относились къ беззаконнымъ царямъ и правителямъ пророки, мученики, апостолы и святители и Самъ Христосъ, и о чемъ свидѣтельствуется вся исторія Ветхозавѣтной и Новозавѣтной Церкви.

Для вразумленія и обличенія дѣлателей Своего виноградника, т. е. правителей Израильскаго народа, Богъ посылалъ пророковъ, но нечестивые и безбожные правители однихъ изъ по-

сланныхъ пророковъ били, другихъ убивали, иныхъ камнями побивали, а иныхъ пилами распиливали. Величайшій изъ пророковъ — Іоаннъ Предтеча былъ томленъ въ темницѣ и усѣченъ во главу за то, что обличалъ Ирода Царя за незаконное сожительство съ Иродіадою, женою брата своего. Наше развратное время осудило бы пророка за то, что онъ вмѣшивался въ семейныя дѣла своего законнаго царя. Оно осудило бы и Самого Христа за то, что Онъ непочтительно относился къ Ироду царю и подрывалъ своими грозными обличеніями авторитетъ народныхъ правителей. Когда фарисеи говорили Христу, чтобы Онъ скрылся, ибо Иродъ хочетъ убить Его, Спаситель отвѣтилъ имъ: „идите, скажите этой лисицѣ: се, изгоняю бѣсовъ и исцѣленія творю сегодня и завтра, и въ третій день кончу“. (Лук. 13, 31-32). А возсѣдавшихъ на Моисеевомъ престолѣ книжниковъ и фарисеевъ Христосъ не только все-народно называлъ лицемерами и слѣпыми вождями, но и порожденіями ехидны за то, что они оставили судъ, милость и вѣру (Матѳ. 23).

Св. Церковь ежедневно за утреннимъ богослуженіемъ (7 и 8 п.) ублажаетъ трехъ отроковъ, брошенныхъ царемъ Навуходносоромъ въ раскаленную печь, которые не послушались безумнаго велѣнія мучителя, презрѣли огненныя угрозы и оплевали царюющаго повелѣніе (Вел. Четвертокъ п. 8, Воздвиж. Честнаго Креста п. 7).

Невозможно перечислить имена всѣхъ мучениковъ и святителей Новозавѣтной Церкви, мужественно боровшихся съ произволомъ и нечестіемъ земныхъ владыкъ. Кто не знаетъ, какъ обличалъ въ своихъ проповѣдяхъ Св. Іоаннъ Златоустъ нечестивую царицу Евдоксію; или какъ Митрополитъ Филиппъ обличалъ безумнаго царя за его опрочину, разорявшую и угнетавшую русскій народъ. Христосъ для того и основалъ Свою Церковь на землѣ, чтобы она безстрашно боролась съ княземъ міра сего, съ духами злобы поднебесной, дѣйствующими въ сынахъ противленія, т. е. діавола (Ефес. 6, 12). Ужасы этой міровой борьбы — Царства Христова съ царствомъ діавола — картинно изображены въ Апокалипсисѣ. Въ послѣдніе дни своего господства на землѣ діаволь покоритъ себѣ всѣ царства земныя и оснуетъ единую монархію на землѣ, на престолѣ которой онъ посадитъ человѣка грѣха, сына погибели, который будетъ превозноситься превыше всего именуемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, являя себя Богомъ (2 Сол. 2, 3-4). Ему будетъ дано вести войну со святыми и побѣдить ихъ; и поклонятся ему всѣ живущіе на землѣ, коихъ имена не написаны въ книгѣ жизни. Въ честь его будетъ учреждена всемірная государственная религія, которую возглавитъ звѣрь, вышедшій изъ земли, т. е. изъ среды христіанъ („вождь Завѣта“ — Дан. 9, 22),

который будетъ имѣть два рога, подобные агнчимъ, и будетъ говорить какъ драконъ, т. е. діаволь; онъ будетъ творить великія знаменія и чудесами будетъ обольщать живущихъ на землѣ. Онъ заставитъ ихъ поклоняться образу звѣря, который (образъ) будетъ говорить и дѣйствовать такъ, чтобы убиваемъ былъ всякій непоклоняющійся образу (Апок. 13 гл.). И тогда будетъ скорбь велия, каковой не было отъ начала міра доселѣ, и не будетъ (Мѳ. 24, 21); никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того, кто будетъ имѣть начертаніе, или имя антихриста, или число имени его (Апок. 13, 17). И когда бы не прекратились дни оныя, не спаслась бы никакая плоть; но избранныхъ ради прекратятся дни оныя (Мѳ. 24, 22). И это царство антихриста въ Россіи уже наступило.

Наша Россійская Церковь первую приняла кровавое крещеніе и какъ багряницею и виссономъ украсилась кровью своихъ мучениковъ. Несмотря на видимое пораженіе, мы достигли великихъ достижений. Мы имѣемъ безчисленный сонмъ святыхъ мучениковъ, которые предстательствуютъ за насъ на небѣ и готовы помочь намъ, если послѣдуемъ стопамъ ихъ.

И вотъ въ это-то время, въ самый разгаръ войны намъ совѣтуютъ отречься отъ нашихъ вождей-героевъ духа, принять имя антихриста, сдѣлаться гражданами совѣтскаго ада, подданными самого діавола.

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ, лучше самая лютая смерть, чѣмъ такой позоръ! Теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, мы должны не бояться убивающихъ тѣло и помнить завѣтъ Христа: кто хочетъ жизнь свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ жизнь свою ради Христа и Евангелія, тотъ сбережетъ ее (Марк. 8, 35).

Архіепископъ Иннокентій.

Церковныя Вѣдомости.

№ 17 и 18.

1 (14)—15 (28) Сентября 1924 г.

СЛОВО

Начальника Россійской Духовной Мисси въ Китаѣ въ день хиротоніи Пресвященнаго Николая, Епископа Токійскаго и Ниппонскаго.

„ТАКО ДА ПРОСВѢТИТСЯ СВѢТЬ ТВОЙ ПРЕДЪ ЧЕЛОВѢКИ, ЯКО ДА ВИДЯТЬ ДОБРЫЯ ДѢЛА ТВОЯ И ПРОСЛАВЯТЬ ОТЦА НАШЕГО ИЖЕ ЕСТЬ НА НЕБЕСѢХЪ“.

Этими словами Спасителя привѣтствую Тебя, Святитель Божій, въ сей знаменательный и судьбоносный день Твоей жизни и жизни всей Ниппонской Православной Церкви.

„СВѢТЬ ХРИСТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ“. Светъ Христовъ—Светъ Истины.—„ПОЗНАЙТЕ ИСТИНУ, И ИСТИНА ОСВОБОДИТЪ ВАСЪ“.—Освободить отъ тьмы страстей, невѣдѣнія и неправды. Если Светъ Христовъ просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, наипаче Онъ долженъ просвѣщать души Архіереевъ Божіихъ, къ сонму которыхъ Ты нынѣ сопричисленъ.

Не возжигаютъ свѣтильника, чтобы поставить его подъ спудомъ.—Сіяй же и Ты своей жизнью, преисполненной добрыми дѣлами, Твоей паствѣ и Твоему народу, да прославятъ всѣ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ.

Земная жизнь есть только лѣстница, ведущая восходящихъ по ней въ жизнь вѣчную, въ Царство Небесное. Восходи же и Ты по этой лѣстницѣ къ Невечернему Свету святой славы Спасителя Рода человѣческаго и веди за собой врученную Тебѣ Промысломъ Божіимъ паству.

Отвѣтственное, тяжелое и страшное время нынѣ переживаетъ человѣчество. Уже миновали сроки, когда злые прятали свою злобу, прикрывая ее за ризами Ангела свѣта. Люди раздѣлились на два воинства: свѣтлое и темное. У каждаго изъ этихъ воинствъ свои цѣли, свои законы и своя мораль. Темное воинство строить жизнь свою на законахъ ненависти и эгоизма, стремится установить на землѣ власть золота, силы и обмана, а мораль свою строить на трехъ соблазнахъ: власти, хлѣба и чуда, на тѣхъ соблазнахъ, которые побѣдилъ Спаситель и которые завѣщаль побѣждать и Своимъ ученикамъ. Темное воинство вдохновлено мрачнымъ духомъ земли, злобно отрицающимъ небо, и мораль его это только листвія смоковныя, прикрывающія бездну невѣрія и злобы...

Свѣтлое воинство чуждо этой безбожной морали: его законы—законы любви и жертвы, его цѣли—служеніе Богу и ближнему, его мораль—воля Божія, Божіи заповѣди. Оно приемлетъ хлѣбъ, но не какъ средство угнетенія и соблазна, а какъ даръ Божій.

Пріемлетъ и власть, но какъ служеніе. Пріемлетъ и чудо, прославляя за него Бога. Свѣтлое воинство побѣждаетъ искушенія дьявола и цѣнитъ свою свободу, данную тѣмъ, кто назвалъ Самъ Себя Истиною, Жизнью и Путемъ.

Въ наши страшные дни эти два воинства стали другъ противъ друга, готовые къ рѣшительному бою; въ наши страшные дни Господь отдѣляетъ пшеницу отъ плевелъ, очищаетъ гумно Свое.—Топоръ уже лежитъ у корене дерева, настало время, когда поздно проповѣдывать добрыя идеи гуманитарной морали.—Въ наши дни пора исходить на подвигъ исповѣдничества Христа распята, Того, Кто—эллинамъ безуміе, іудеямъ соблазнъ, намъ же, вѣрующимъ, Божія сила и Божія премудрость. На этотъ подвигъ намъ, Архипастырямъ Господь заповѣдалъ вести за собой и паству.

Выйдемъ же на него въ свѣтлыхъ ризахъ любви къ Богу и ближнему, вооруженные правдой и безстрашіемъ, и тогда не тягостны будутъ намъ всѣ скорби и страданія, которыми какъ терніями заросъ нынѣ святительскій путь, со стороны кажущійся усѣяннмъ цвѣтами. Не страшень онъ будетъ и Тебѣ, святитель Божій.—Какъ мать Твоя не замѣчала своихъ тревогъ, заботъ и страданій, ухаживая за Тобой, такъ и Ты, добрый пастырь Христовъ, ни во что будешь вмѣнять всѣ страданія и огорченія, кои встрѣтятся на пути Твоего восхожденія. И ты не одинокъ.

— Ты наслѣдникъ тѣхъ богатыхъ духовныхъ сокровищъ, которыя собрали своими подвигами и молитвами твои предшественники Святители Ниппонской Церкви.— Ты наслѣдникъ и радостей, и скорбей ихъ.

Путь, на который Ты нынѣ вступаешь, не новъ. Отъ вѣка онъ предуказанъ Самимъ Спасителемъ, страданія Котораго мы будемъ скоро прославлять. Путь этотъ освященъ кровію мучениковъ, страданіями исповѣдниковъ, подвигами Проподобныхъ. Путь этотъ огражденъ Божественными Канонами, оберегающими идущихъ по нему отъ уклоненій въ погибель ересей, расколовъ и безчинія.

Да поможетъ же Тебѣ Господь богоугодно слѣдовать этимъ путемъ, не уклоняясь и не озираясь вспять. Да воспримешь уготованное Тебѣ отъ Господа мздовоздаяніе и да сможешь со дерзновеніемъ въ день оный—въ день Страш: наго Суда Господня—сказать: „СЕ АЗЪ И ДѢТИ. ЯЖЕ МИ ДАЛЪ ЕСТЬ БОГЪ“.

Паки и паки привѣтствую Тебя, Святитель Божій. Пріими мое поздравленіе, пріими и поздравленіе Китайской Православной Церкви—Россійской Духовной Мисси, окормленіе которой Промыслъ Божій возложилъ на мои немощныя плечи.

Прошу Святыхъ Твоихъ молитвъ, да укрѣпитъ меня Господь, да будетъ путь нашъ благоугоденъ предъ Господомъ, и да царствуютъ въ сердцахъ нашихъ ненарушимый миръ, любовь и согласіе, завѣщанныя Господомъ ученикамъ Своимъ.

„ТАКО ДА ПРОСВѢТИТСЯ СВѢТЬ ТВОЙ ПРЕДЪ ЧЕЛОВѢКИ...“

Архіепископъ Викторъ

24 марта 1941 г. Ст. ст.)

г. Харбинь.

ПОУЧЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О томъ, чтобы не судить ближняго.

Еслибы мы знали, братія, слова святыхъ Старцевъ, если бы мы всегда поучались въ нихъ, то мы не предавались бы такъ легко безпечности о себѣ: ибо если бы мы, какъ они сказали, не нерадѣли о маломъ, и о томъ, что намъ кажется ничтожнымъ, то не впадали бы въ великое и тяжкое. Я всегда говорю вамъ, что отъ сихъ незначительныхъ (грѣховъ), отъ того, что говоримъ: „какая важность въ том, или въ другомъ,“ образуется въ душѣ злой навъкъ, и (человѣкъ) начинаетъ нерадѣть и о великомъ. Знаете ли, какой тяжкій грѣхъ осуждать ближняго? Ибо что тяжелѣе сего? Что столько ненавидитъ Богъ? Отъ чего столько отвращается? Какъ и Отцы сказали, что нѣтъ ничего хуже осужденія. Однако и въ такое великое зло человѣкъ приходитъ отъ сего же (нерадѣнія) о ничтожномъ по видимому. Ибо отъ того, что (человѣкъ) дозволить себѣ малое зазрѣніе ближняго, отъ того, что говоритъ: „что за важность, если услышу, что будетъ дѣлать сей братъ, или тотъ странникъ,“—(отъ сего самого) умъ начинаетъ оставлять свои грѣхи безъ вниманія и замѣчать грѣхи ближняго. И отъ сего потомъ происходитъ, что мы осуждаемъ, злословимъ, укоряемъ (ближнихъ), внаконецъ впадаемъ и въ то самое, что осуждаемъ. Ибо отъ того, что (человѣкъ) не заботится о своихъ грѣхахъ и не оплакиваетъ, какъ сказали Отцы, своего мертвеца, не можетъ онъ, преуспѣть ни въ чемъ добромъ, но всегда обращаетъ вниманіе на дѣла ближняго. А ничего столько не прогнѣвляеть Бога, ничто такъ не обнажаетъ человѣка и не приводитъ къ гибели, какъ злословіе, или осужденіе, или укореніе ближняго.

Иное же дѣло злословить, иное осуждать, и иное уничтожать. Злословить значитъ сказать о комъ нибудь: такой-то солгалъ, или разгнѣвался, или впалъ въ блудъ, или (сдѣлалъ) что-либо подобное. Вотъ такой злословилъ (брата), т. е. сказалъ пристрастно о его согрѣшеніи. А осуждать значитъ сказать: такой-то лгунъ, гнѣвливъ, блудникъ. Вотъ такой осудилъ самое расположеніе души его, произнесъ приговоръ о всей его жизни, говоря, что онъ таковъ-то, и осудилъ его, какъ такого, а это тяжкое дѣло. Ибо иное сказать: „онъ разгнѣвался,“ и иное сказать: „онъ гнѣвливъ,“ и какъ я сказалъ, произнести (такимъ образомъ) приговоръ о всей его жизни. А (грѣхъ) осужденія во столько тяжелѣе всякаго другаго грѣха, что самъ Христосъ сказалъ: лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда прозриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего (Лук. 6, 42), и грѣхъ ближняго уподобилъ сучку, а

осужденіе—бревну. Такъ-то тяжело осужденіе, превосходящее всякій грѣхъ.

И Фарисей оный, молясь и благодаря Бога за свои добродѣтели, не солгалъ, но говорилъ истину, и не за то былъ осужденъ: ибо мы должны благодарить Бога, когда сподобились сдѣлать что-либо доброе, потому что Онъ помогъ и содѣйствовалъ намъ въ этомъ. За сіе Фарисей не былъ сужденъ, какъ я сказалъ, что онъ благодарилъ Бога, изчисляя свои добродѣтели, и не за то онъ былъ осужденъ, что сказалъ: нѣсмь якоже прочіи человѣцы; но когда онъ обратился къ мытарю и сказалъ: или яко же сей мытарь, тогда онъ подвергся осужденію; ибо онъ осудилъ самое лицо, самое расположеніе души его и, кратко сказать, всю жизнь его. Посему мытарь и вышелъ оправданъ паче онаго (Лук. 18, 11).

Нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ я много разъ говорилъ, нѣтъ ничего хуже осужденія, презрѣнія, или униженія ближняго. Почему мы не осуждаемъ лучше самихъ себя и наши грѣхи, которые мы достоверно знаемъ и за которые должны будемъ дать отвѣтъ предъ Богомъ? Зачѣмъ восхищаемъ (себѣ) судъ Божій? Чего хотимъ отъ Его созданія? Не должны ли мы трепетать, слыша, что случилось съ великимъ онымъ Старцемъ, который, узнавъ о нѣкоемъ братѣ, что онъ впалъ въ блудъ, сказалъ: „о, худо онъ сдѣлалъ?“ Или вы не знаете, какое ужасное событіе повѣствуется о немъ въ Отечникѣ? Святый Ангелъ принесъ къ нему душу согрѣшившаго и сказалъ ему: „посмотри, тотъ, кого ты осудилъ, скончался; куда же повелишь ты помѣстить его, въ царство или муку?“ Есть ли что страшнѣе сей тяготы? Ибо что иное значать слова Ангела къ Старцу, какъ не сіе: поелику ты судія праведныхъ и грѣшныхъ, то скажи, что повелишь о смиренной душѣ сей? помилуешь ли ты ее, или предашь мученію?“ Святый Старецъ, пораженный симъ, все остальное время жизни своей провелъ въ стенаніяхъ, слезахъ и въ безмѣрныхъ трудахъ, молясь Богу, чтобы Онъ простилъ ему тотъ грѣхъ, — и (все) это уже послѣ того, какъ онъ, павъ на лице свое къ ногамъ святаго Ангела, получилъ прощеніе. Ибо сказанное Ангеломъ: „вотъ Богъ показалъ тебѣ, какой тяжкій грѣхъ осужденіе, что бы ты болѣе не впадалъ въ него“, уже означало прощеніе; однако душа Старца до самой смерти его не хотѣла болѣе утѣшиться и оставить свой плачь.

И такъ чего хотимъ и мы отъ нашего ближняго? Чего хотимъ отъ чужой тяготы? Есть у насъ о чемъ заботиться, братія! Каждый да внимаеть себѣ и своимъ грѣхамъ. Одному Богу принадлежитъ (власть) оправдывать и осуждать, поелику Онъ знаетъ и душевное расположеніе каждаго и силу, стремленія и дарованія, тѣлосложеніе и способности, и сообразно съ этимъ судить каждаго, какъ Онъ самъ единъ знаетъ. Ибо иначе судить Богъ дѣла Епи-

скопа и иначе правителя (мірскаго), иначе судить дѣла Игумена и иначе ученика, иначе стараго и иначе юнаго, иначе больнаго и иначе здороваго. И кто можетъ знать всѣ суды сіи? Только Единъ, сотворившій всѣхъ, все создавшій, и все вѣдушій.

Помню, я слышалъ, что нѣкогда случилось такое происшествіе. Въ нѣкоторый городъ пришелъ корабль съ невольниками, а въ городѣ томъ жила одна святая дѣва, весьма внимавшая себѣ. Она, услышавъ, что пришелъ оный корабль, очень обрадовалась, ибо желала купить себѣ маленькую дѣвочку, и думала: возьму и воспитаю ее, какъ хочу, чтобы она вовсе не знала пороковъ міра сего. Она послала за хозяиномъ корабля того и, призвавъ его къ себѣ, узнала, что у него есть двѣ маленькія дѣвочки, именно такия, какихъ она желала, и тотчасъ с радостію отдала она цѣну (за одну изъ нихъ) и взяла ее къ себѣ. Когда же хозяинъ корабля удалился изъ того мѣста, гдѣ пребывала она святая, и едва отошелъ немного, встрѣтила его одна блудница, совершенно развратная, и увидѣвъ съ нимъ другую дѣвочку, захотѣла взять ее; условившись съ нимъ, отдала цѣну, взяла (дѣвочку) и ушла съ ней. Видите ли тайну Божію? Видите ли судъ (Божій)? Кто можетъ объяснить это? И такъ святая дѣва взяла эту малютку, воспитала ее въ страхѣ Божіемъ, наставляя ее на всякое благое дѣло, обучая ее иноческому житію, и кратко сказать, во всякомъ благоуханіи святыхъ заповѣдей Божіихъ. Блудница же, взявши ту несчастную, сдѣлала ее орудіемъ діавола. Ибо чему могла она зараза научить ее, какъ не погубленію души своей? И такъ, что мы можемъ сказать о страшной судьбѣ сей? Обѣ были малы, обѣ проданы, не зная сами, куда идутъ, и одна оказалась въ рукахъ Божіихъ, а другая впала въ руки діавола.

Можно ли сказать, что Богъ равно взыщетъ, какъ съ одной, такъ и съ другой? Какъ это возможно! Если обѣ впадутъ въ блудъ, или въ иной грѣхъ, можно ли сказать, что обѣ онѣ подвергнутся одному суду, хотя и обѣ впали въ одно и тоже согрѣшеніе? Возможно ли это? Одна знала о судѣ, о царствѣ Божіемъ, день и ночь поучалась въ словахъ Божіихъ; другая же, несчастная, никогда не видала и не слышала ничего добраго, но всегда, напротивъ, все скверное, все діавольское: какъ же возможно, чтобы обѣ были судимы однимъ судомъ? И такъ никакой человѣкъ не можетъ знать судебъ Божіихъ, но Онъ единъ вѣдаетъ все и можетъ судить согрѣшенія каждаго, какъ Ему единому извѣстно. Дѣйствительно случается, что братъ (твой) совершаетъ иныя дѣйствія по простотѣ; но имѣетъ одно доброе дѣло, которое угодно Богу болѣе всей твоей жизни, а ты судишь и осуждаешь его, и отягощаешь душу свою. Если же и случилось ему преткнуться, почему ты знаешь, сколько онъ подвизался и сколько пролилъ крови своей прежде согрѣшенія; и теперь согрѣ-

шеніе его является предъ Богомъ, какъ бы дѣло правды? Ибо Богъ видитъ трудъ его и скорбь, которые онъ, какъ я сказалъ, подъялъ прежде согрѣшенія, и милуетъ его. А ты знаешь только сіе (согрѣшеніе), и тогда какъ Богъ милуетъ его, ты осуждаешь его и губишь душу свою. Почему ты знаешь, сколько слезъ онъ пролилъ о семъ предъ Богомъ? Ты видѣлъ грѣхъ его, а покаянія его не видѣлъ.

Иногда же мы не только осуждаемъ, но и уничтожаемъ (ближняго); ибо иное, какъ я сказалъ, осуждать и иное уничтожать. Уничженіе есть то, когда человѣкъ не только осуждаетъ (другаго), но презираетъ его, т. е. гнушается ближнимъ и отвращается отъ него, какъ отъ нѣкоей мерзости: это хуже осужденія и гораздо пагубнѣе. Хотящіе же спастись не обращаютъ вниманія на недостатки ближнихъ, но всегда смотрятъ на свои собственные и преуспѣваютъ. Таковъ былъ тотъ, который, видя, что братъ его согрѣшилъ, вздохнулъ и сказалъ: „горе мнѣ! какъ онъ согрѣшилъ сего дня, такъ согрѣшу и я завтра.“ Видишь ли твердость? Видишь ли настроеніе души? Какъ онъ тотчасъ нашель средства избѣгнуть осужденія брата своего. Ибо сказавъ: „такъ и я завтра,“ онъ внушилъ себѣ страхъ и попеченіе о томъ, что и онъ въ скоромъ времени можетъ согрѣшить, и такъ избѣжалъ осужденія ближняго. Притомъ не удовлетворился этимъ, но и себя повергнувъ подъ ноги его, сказавъ: „и сей (покрайней мѣрѣ) покается о грѣхѣ своемъ, а я не покаюсь, какъ должно, не достигну покаянія, не въ силахъ буду покаяться.“ Видишь просвѣщеніе Божественной души? Онъ не только успѣлъ избѣжать осужденія ближняго, но и себя самага повергнувъ подъ ноги его. Мы же, окаянные, безъ разбора осуждаемъ, гнушаемся, уничтожаемъ, если что-либо видимъ, или услышимъ, или только помыслимъ, и, что еще хуже, мы не останавливаемся на своемъ собственномъ вредѣ, но, встрѣчая и другаго брата, тотчасъ говоримъ ему: то и то случилось, и вредимъ ему, внося въ сердце его грѣхъ. И не боимся мы сказавшаго: горе напаяющему друга своего развращеніемъ мутнымъ (Аввак. 2, 15), но совершаемъ бѣсовское дѣло и нерадимъ о семъ. Ибо что иное дѣлать бѣсу, какъ не смущать и не вредить? А мы оказываемся помощниками бѣсовъ на погубель свою и ближняго: ибо кто вредитъ душѣ, тотъ содѣйствуетъ и помогаетъ демонамъ, а кто приноситъ ей пользу, тотъ помогаетъ святымъ Ангеламъ. Отъ чего же мы впадаемъ въ сіе, какъ не отъ того, что нѣтъ въ насъ любви? Ибо если бы мы имѣли любовь, то съ соболѣзнованіемъ смотрѣли бы на недостатки ближняго, какъ сказано: любви покрываетъ множество грѣховъ (1 Петр. 4, 8). Любы не мыслить зла; вся покрываетъ и проч. (1 Кор. 13, 5).

И такъ если бы, какъ я сказалъ, мы имѣли любовь, то сія любовь покрыла бы всякое согрѣшеніе, какъ и Святые дѣлаютъ, видя недостатки человѣческіе. Ибо развѣ Святые слѣпы и не видятъ согрѣшеній? Да и кто столько ненавидитъ грѣхъ, какъ Святые? Однако они не ненавидятъ согрѣшающаго и не осуждаютъ его, не отвращаются отъ него; но сострадаютъ ему, скорбятъ о немъ, вразумляютъ, утѣшаютъ его, какъ больной членъ, и дѣлаютъ все для того, чтобы спасти его. Какъ рыбаки, когда закинуть уду въ море и, поймавъ большую рыбу, чувствуютъ, что она мечется и бьется, то не вдругъ сильно влекутъ ее, ибо иначе разорвется нить и они совсѣмъ потеряютъ рыбу, но пускаютъ ей нить свободно и позволяютъ ей идти, куда она хочетъ; когда же увидятъ, что рыба ослабѣла и перестала биться, тогда опять начинаютъ мало по малу тянуть ее: такъ и Святые долготерпѣніемъ и любовію привлекаютъ брата, а не отвращаются отъ него и не гнушаются имъ. Какъ мать, имѣющая безобразнаго сына, не только не гнушается имъ и не отвращается отъ него, но и украшаетъ его съ любовію, и все, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ для его утѣшенія; такъ и Святые всегда покрываютъ, украшаютъ, помогаютъ, чтобы и согрѣшающаго со временемъ исправить, и никто другой не получилъ отъ него вреда, и имъ самимъ болѣе преуспѣть въ любви Христовой.

Что сдѣлалъ святой Аммонъ, когда оные братія пришли къ нему въ смущеніи и сказали ему: „пойди и посмотри, Отче, у такого-то брата въ келліи женщина.“ Какое милосердіе показала, какую любовь имѣла святая оная душа! Познавъ, что братъ скрылъ женщину подъ кадкою, онъ пошелъ и сѣлъ на оную, и велѣлъ имъ искать по всей келліи. Когда же они ничего не нашли, онъ сказалъ имъ: „Богъ да проститъ васъ.“ И такъ онъ постыдилъ ихъ, помогъ имъ и оказалъ имъ великую пользу, научивъ ихъ не легко вѣрить обвиненію на ближняго; и брата онаго исправилъ, не только покрывъ его по Богъ, но и вразумивъ его, когда нашель удобное къ тому время. Ибо, выславъ всѣхъ вонъ, онъ взялъ его за руку и сказалъ ему: „подумай о душѣ своей, братъ.“ Братъ сей тотчасъ устыдился, пришелъ въ умиленіе и тотчасъ подѣйствовало на душу его человѣколюбіе и состраданіе старца.

И такъ приобрѣтемъ и мы любовь, приобрѣтемъ снисходительность къ ближнему, чтобы сохранить себя отъ пагубнаго злословія, осужденія и уничтоженія, и будемъ помогать другъ другу, какъ своимъ собственнымъ членамъ. Кто, имѣя рану на рукѣ своей, или на ногѣ, или на одномъ изъ прочихъ членовъ своихъ, гнушается собою, или отсѣкаетъ членъ свой, хотя бы онъ и гноился? Не скорѣе ли очищаетъ онъ его, омываетъ, накладываетъ на него

пластырь, обвязываетъ, окропляетъ святой водой, молится и проситъ Святыхъ помолиться о немъ, какъ сказалъ и Авва Зосима? Однимъ словомъ, (никто) не оставляетъ своего члена (въ небреженіи), не отвращается отъ него, ни даже отъ зловонія его, но дѣлаетъ все для того, чтобы излѣчить его. Такъ должны и мы сострадать другъ другу, должны помогать другъ другу, сами и посредствомъ другихъ сильнѣйшихъ, и все придумывать и дѣлать для того, чтобы помогать и себѣ, и одинъ другому; ибо мы члены другъ друга, какъ говоритъ Апостоль: всѣ мы едино тѣло есмы, а по единому другъ другу уди (Рим. 1, 2, 5); и: аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди (1 Кор. 12, 26). Чѣмъ ражуются вамъ общежитія? Не суть ли онѣ одно тѣло, и (всѣ составляющіе общежитіе) члены другъ друга. Правящіе и наставляющіе суть глава; наблюдающіе и исправляющіе — очи; пользующіе словомъ — уста; слушающіе ихъ — уши; дѣлающіе руки, а ноги суть посылаемые и исполняющіе служеніе. — Глава ли ты? — Наставляй. Око ли? — Наблюдай, смотри. Уста ли? — Говори, пользуй. Ухо ли? — Слушай. Рука ли? — Дѣлай. Нога ли? — Служи. Каждый да служитъ тѣлу по силѣ своей, и старайтесь постоянно помогать другъ другу: или ученіемъ, влагая слово Божіе въ сердце брату, или утѣшеніемъ во время скорби, или поданіемъ помощи въ дѣлѣ служенія. И однимъ словомъ, каждый, какъ я сказалъ, по силѣ своей, старайтесь соединяться другъ съ другомъ; ибо, чѣмъ болѣе кто соединяется съ ближнимъ, тѣмъ болѣе соединяется онъ съ Богомъ.

И чтобы вамъ яснѣе понять силу сказаннаго, предложу вамъ сравненіе, преданное отъ Отцевъ. Представьте себѣ кругъ на землѣ, т. е. нѣкоторое круглое очертаніе отъ обращенія циркуля около центра, а центромъ называется собственно середина круга. Обратитесь умомъ вашимъ къ тому, что я говорю. Предположите, что кругъ сей есть міръ, самая середина круга — Богъ; а прямая линія, идущія отъ окружности къ центру, суть пути, т. е. жизни людей. И такъ, на сколько Святые входятъ внутрь круга къ срединѣ онаго, желая приблизиться къ Богу, на столько по мѣрѣ вхожденія они становятся ближе и къ Богу, и другъ къ другу, и сколько приближаются къ Богу, столько приближаются и другъ къ другу, и сколько приближаются другъ къ другу, столько приближаются и къ Богу. Такъ разумѣйте и объ удаленіи. Когда удаляются отъ Бога и возвращаются ко внѣшнему, то очевидно, что въ той мѣрѣ, какъ они исходятъ отъ средоточія и удаляются отъ Бога, въ той же мѣрѣ удаляются и другъ отъ друга, и сколько удаляются другъ отъ друга, столько удаляются и отъ Бога. Таково естество любви: на сколько мы находимся внѣ и не любимъ Бога, на столько каждый

удаленъ и отъ ближняго. Если же возлюбимъ Бога, то сколько приближаемся къ Богу любовью къ Нему, столько соединяемся любовью и съ ближнимъ, и сколько соединяемся съ ближнимъ, столько соединяемся съ Богомъ. Господь Богъ да сподобитъ насъ слышать полезное и исполнять оное; ибо по мѣрѣ того, какъ мы стараемся и заботимся объ исполненіи слышаннаго, и Богъ всегда просвѣщаетъ насъ и научаетъ волѣ Своей. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

О томъ, чтобы укорять себя, а не ближняго.

Изслѣдуемъ, братія, отъ чего происходитъ, что иногда кто-либо, услышавъ оскорбительное слово, не обращаетъ на него вниманія и переноситъ оное безъ смущенія, какъ будто вовсе и не слышалъ его; иногда же, какъ только услышитъ, тотчасъ смущается. Какая причина такого различія? И одна ли причина этого различія, или многія? Я нахожу, что это имѣетъ многія причины, но есть одна, такъ сказать, раждающая всѣ другія причины. И скажу вамъ, какъ (это бываетъ). Во первыхъ случается, что иной послѣ молитвы, или добраго упражненія, находится, такъ сказать, въ добромъ расположеніи духа и потому снисходитъ брату своему и не смущается (его словами). Случается также, что иной имѣетъ пристрастіе къ кому-нибудь и потому безъ огорченія переноситъ все, отъ него наносимое. Бываетъ также, что иной презираетъ желающаго оскорбить его, и невмѣняя ни во что его обиды, не обращаетъ даже на него вниманія, какъ на человѣка, и не отвѣчаетъ ему на то, что онъ говоритъ. И скажу вамъ нѣчто такое, чему вы удивитесь.

Въ общежитіи, прежде моего удаленія оттуда, былъ одинъ братъ, котораго я никогда не видалъ смутившимся, или скорбящимъ, или разгнѣваннымъ на кого-либо, тогда какъ я замѣчалъ, что многіе изъ братіи часто досаждали ему и оскорбляли его. А этотъ юноша такъ переносилъ (оскорбленія) отъ каждаго изъ нихъ, какъ будто никто вовсе не смущалъ его. Я же всегда удивлялся чрезвычайному незлобію его и желалъ узнать, какъ онъ приобрѣлъ сію добродѣтель. Однажды отвелъ я его въ сторону и, поклонившись ему, просилъ его сказать мнѣ, какой помыслъ онъ всегда имѣетъ въ сердцѣ своемъ, что, подвергаясь оскорбленіямъ или перенося отъ кого-либо обиду, онъ показываетъ такое долготерпѣніе. Онъ отвѣчалъ мнѣ равнодушно, безъ всякаго смущенія, и сказалъ: „мнѣ ли обращать вниманія на ихъ недостатки, или принимать отъ нихъ (обиды), какъ отъ людей? они красивые псы.“ Услышавъ это, я преклонилъ голову и сказалъ себѣ: нашелъ путь братъ сей, и перекрестясь удалился отъ него, моля Бога, чтобы Онъ покрылъ меня и его.

И такъ случается, какъ я сказалъ, что кто-либо не приходитъ въ смущеніе и отъ презрѣнія (ближняго), а это явная погибель. Если же кто смущается на оскорбляющаго его брата, то сіе происходитъ или отъ того, что онъ въ это время находится не въ добромъ расположеніи духа, или отъ того, что имѣетъ непріязнь противъ него. Этому есть много и другихъ причинъ, о которыхъ уже было говорено. Но главная причина всякаго смущенія, если мы основательно изслѣдуемъ, есть то, что мы не укоряемъ самихъ себя. Отъ того происходитъ всякое подобное разстройство, отъ того мы никогда не находимъ покоя. И нечего удивляться, слыша отъ всѣхъ Святыхъ, что нѣтъ другаго пути кромѣ сего. Мы видимъ, что никто, идя другимъ путемъ, не обрѣлъ покоя, а мы надѣемся получить спокойствіе, или полагаемъ, что идемъ правымъ путемъ, никогда не желая укорять самихъ себя. По истинѣ, если человѣкъ совершитъ и тьмы добродѣтелей, но не будетъ держаться сего пути, то онъ никогда не престанетъ оскорбляться и оскорблять другихъ, теряя черезъ то всѣ труды свои. Напротивъ какую радость, какое спокойствіе имѣетъ тотъ, кто укоряетъ самаго себя! Куда бы ни пошелъ укоряющій себя, какъ сказалъ Авва Пимень, какой бы ни приключился ему вредъ, или безчестіе, или иная какая-либо скорбь, онъ уже предварительно считаетъ себя достойнымъ всего непріятнаго и никогда не смущается. Есть ли что безпечальнѣе такого (состоянія)? Но кто-нибудь скажетъ: если братъ оскорбляетъ меня, и я, испытавъ себя, найду, что я не подалъ ему никакого повода къ сему, то какъ могу укорить себя? По истинѣ, если кто-либо испытаетъ себя со страхомъ Божиимъ, то найдетъ, что онъ всячески самъ подалъ поводъ, или дѣломъ, или словомъ, или видомъ. Если же онъ видитъ, какъ говоритъ, что онъ въ настоящее время не подалъ ему вовсе никакого повода; то (вѣрно) онъ когда-нибудь въ другое время оскорбилъ его, или въ этомъ, или въ другомъ дѣлѣ, или вѣроятно опечалилъ другаго брата и долженъ былъ пострадать за сіе, или часто и за иной какой-либо грѣхъ. Потому если кто, какъ я сказалъ, со страхомъ Божиимъ разсмотритъ самаго себя и строго испытаетъ свою совѣсть, то онъ непременно найдетъ себя виновнымъ. Случается также, что иной, какъ кажется ему, пребываетъ въ мирѣ и безмолвіи; но когда братъ скажетъ ему оскорбительное слово, то онъ смущается, и потому полагаетъ себя въ правѣ скорбѣть на него, говоря: если бы онъ не пришелъ и не смутилъ бы меня своими словами, то я не согрѣшилъ бы. Вотъ смѣшное сужденіе! Вотъ обольщеніе дьявольское! Развѣ тотъ, кто сказалъ ему слово, вложилъ въ него страсть? Онъ только показалъ ему ту, которая уже была въ немъ, для того, чтобы онъ, если захочетъ, покался въ ней. Такой (человѣкъ) подобенъ гнилому хлѣбу, который снаружи хорошъ, а внутри заплѣсневѣлъ, и когда-кто либо разло-

митъ его, то обнаруживается его гнилость. Такъ и этотъ пребывалъ, какъ ему казалось, въ мирѣ, но страсть была внутри его, а онъ не зналъ о семъ: братъ сказалъ ему одно слово и обнаружилъ гнилость, сокровенную внутри его. И такъ если онъ хочетъ быть помилованнымъ, то пусть покается, очистится, преуспѣетъ; и пусть видитъ, что онъ еще долженъ благодарить брата, какъ доставившаго ему такую пользу. Ибо искушенія не будутъ уже одолевать его, какъ прежде, но на сколько онъ преуспѣетъ, на столько онъ окажется для него легчайшими: ибо по мѣрѣ того, какъ душа преуспѣваетъ, она становится болѣе крѣпкою и приобретаетъ силу переносить находящія на нее искушенія. Какъ сильное животное, если на него навьючатъ большое бремя, спокойно несетъ его, и когда случится ему споткнуться, то встаетъ тотчасъ и вовсе не чувствуетъ, что споткнулось; если же напротивъ животное безсильно, то и легкое бремя отягощаетъ его, и когда оно упадетъ, нужна большая помощь, чтобы поднять его. Такъ бываетъ и съ душою: по мѣрѣ того какъ она творитъ грѣхъ, она изнемогаетъ отъ него; ибо грѣхъ расслабляетъ и приводитъ въ изнеможеніе того, кто предается ему; и потому все приключаящееся съ такимъ отягощаетъ его. Если же человѣкъ преуспѣваетъ (въ добрѣ) то, по мѣрѣ преуспѣянія, ему дѣлается болѣе легкимъ то, что нѣкогда было тяжело. Посему-то если мы во всемъ, что съ нами ни случается, считаемъ виновными самихъ себя, а не другихъ, то это приноситъ намъ много добра и доставляетъ великое спокойствіе и успѣхъ, и тѣмъ болѣе (должны мы это дѣлать), что ничего не бываетъ съ нами безъ промысла Божія. И такъ если кто и говоритъ: „какъ я могу не скорбѣть, если нуждаюсь въ вещи, и не получаю ея, тогда какъ она мнѣ необходимо нужна“; то даже и въ такомъ случаѣ онъ не имѣетъ права укорять кого-нибудь или скорбѣть на кого-либо. Ибо если онъ дѣйствительно нуждается въ вещи, какъ говоритъ, и не получаетъ ея, то онъ долженъ сказать: „Христосъ знаетъ болѣе меня, долженъ ли я получить (желаемое) и Онъ будетъ мнѣ вмѣсто сей вещи, или вмѣсто сей пищи.“ Сыны Израилевы ѣли манну въ пустынѣ сорокъ лѣтъ; и хотя видъ манны былъ одинъ и тотъ же, но для каждаго она была тѣмъ, въ чемъ онъ имѣлъ нужду: кому нужно было соленое, для того она была солена; кому нужно было сладкое, для того она была сладка, и однимъ словомъ, каждому она была тѣмъ, что было сообразно съ его потребностью. Такъ, если кому нужно яйцо, а онъ не получаетъ его, но получаетъ только овощи, то пусть скажетъ помыслу своему: „если бы мнѣ было полезно получить яйцо, то Богъ непримѣнно послалъ бы мнѣ его; однако Онъ можетъ сдѣлать, что и самыя эти овощи будутъ мнѣ столько же полезны, какъ яйцо.“ И вѣрую Богу, что сіе будетъ

ему (вмѣнено) въ мученичество. Ибо если кто по истинѣ достоинъ покоя, то и сарацинскому сердцу Богъ возвѣститъ сотворить съ нимъ милость, смотря по его надобности. Если же кто недостойнъ успокоенія, или оно бесполезно ему, то хотя бы онъ и новое небо, и новую землю сотворилъ, не найдетъ покоя. Однако иногда человѣкъ находитъ покой и сверхъ своей потребности, а иногда (не получаетъ) и необходимаго. Поелику Богъ, какъ милостивый, каждому подаетъ, что ему нужно, то когда онъ посылаетъ человѣку болѣе нужнаго ему, показываетъ самъ избытокъ челолюбія Своего, и научаетъ его благодаренію: когда же не посылаетъ ему и нужнаго, то словомъ Своимъ замѣняетъ дѣйствіе (пользу) той вещи, въ которой человѣкъ нуждается, и научаетъ его терпѣнію. И такъ во всякомъ случаѣ должны мы взирать горѣ. Добро ли намъ кто-нибудь сдѣлаетъ, или злое потерпимъ отъ кого-либо, мы должны взирать горѣ и благодарить Бога за все, случающееся съ нами, всегда укоряя самихъ себя и говоря, какъ сказали Отцы, что если случится съ нами нѣчто доброе, то это дѣло Божія промысла, а если злое, то это за грѣхи наши. Ибо поистинѣ все, что мы ни терпимъ, терпимъ за грѣхи наши. Святые, если и страдаютъ, то страдаютъ за имя Божіе, или для того, чтобы обнаружили добродѣтели ихъ на пользу многимъ, или для того, чтобы умножились вѣнцы и награда ихъ отъ Бога. Но можемъ ли мы, окаянные, сказать это о себѣ, мы, которые такъ согрѣшаемъ ежедневно, и, удовлетворяя страстямъ нашимъ, оставили правый путь, который указали Отцы, путь самоукоренія, и идемъ кривымъ путемъ укороенія ближняго. И каждый изъ насъ старается во всякомъ дѣлѣ сложить вину на брата своего и на него возложить всю тяготу; каждый лѣнитъ и не соблюдаетъ ни одной заповѣди, а отъ ближняго требуетъ исполненія заповѣдей. Однажды пришли ко мнѣ два брата, скорбѣвшіе одинъ на другаго, и старшій говорилъ о младшемъ: „когда я приказываю ему что-либо сдѣлать, онъ скорбитъ, и я тоже скорблю, думая, что, если бы онъ имѣлъ ко мнѣ довѣріе и любовь, то принималъ бы слова мои съ увѣренностью.“ Младшій же сказалъ: „прости, Авва, онъ говоритъ мнѣ вовсе не со страхомъ Божіимъ, но повелѣваетъ, какъ властелинъ, и я думаю, что потому и не успокоивается сердце мое, какъ говорятъ Отцы.“ Замѣтьте, какъ оба они укоряютъ другъ друга, и ни одинъ изъ нихъ не укорилъ себя. Также и другихъ двое скорбѣли другъ на друга, и, поклонившись одинъ другому, не получили успокоенія. И одинъ говорилъ: „онъ не отъ сердца поклонился мнѣ, и потому я не успокоился, ибо такъ сказали Отцы.“ Другой же говорилъ: „такъ какъ онъ не былъ приготовленъ любовью ко мнѣ прежде, нежели я примирился съ нимъ, то посему и я не успокоился.“ Видишь ли, господинъ, (какое) смѣшное сужденіе!

Видишь ли, какое превращеніе понятій! Богъ знаетъ, какъ я ужа-саюсь, что и самыя изреченія Отцевъ нашихъ мы употребляемъ сообразно съ лукавою волею нашею и къ гибели душъ нашихъ. Каждому изъ нихъ надлежало принять вину на самага себя, и одинъ долженъ былъ сказать: поелику я не отъ сердце поклонил-ся брату моему, то посему Богъ и не расположилъ его ко мнѣ; а другой долженъ былъ сказать: такъ какъ я не былъ приготовленъ любовью къ брату моему, прежде нежели онъ примирился со мною, то посему Богъ и не расположилъ его ко мнѣ. Также слѣ-довало поступить и двумъ выше упомянутымъ; одинъ долженъ былъ сказать: я говорю властительски и потому Богъ не распола-гаетъ брата моего ко мнѣ; а другой долженъ былъ помышлять: братъ мой со смиреніемъ и любовію приказываетъ мнѣ, но я не-послушенъ и не имѣю страха Божія. И ни одинъ изъ нихъ не нашелъ пути къ самоукоренію, напротивъ каждый возлагалъ вину на ближняго. Видите, (вотъ) посему мы и не преуспѣваемъ, по-сему и не получаемъ ни отъ чего пользы, но все время наше проводимъ, въ противленіи другъ другу и мучимъ сами себя. Поелику каждый оправдываетъ себя, каждый, какъ я прежде ска-залъ, позволяетъ себѣ ничего не соблюдать, а отъ ближняго тре-буемъ мы исполненія заповѣди, потому мы и не можемъ придти въ познаніе и добраго; ибо, если хотя мало научимся чему-либо, тотчасъ и отъ ближняго требуемъ того же, укоряя его и говоря: онъ долженъ былъ это сдѣлать; почему же онъ такъ не сдѣлалъ? Почему мы лучше отъ себя не требуемъ исполненія заповѣдей и не укоряемъ себя въ несоблюденіи ихъ?

Гдѣ тотъ Старецъ, который, когда его спросили: „что глав-ное изъ найденнаго тобою на пути семъ, отче,“ — отвѣчалъ: „то, чтобы во всемъ укорять себя.“ Это и вопросившій похвалилъ и сказалъ ему: „нѣтъ иного пути, кромѣ его. „Такъ и Авва Пимень сказалъ: „со стенаніемъ всѣ добродѣтели вошли въ домъ сей, но безъ одной добродѣтели трудно устоять человѣку.“ И когда его спросили: „какая эта добродѣтель?“ Онъ отвѣчилъ: „та, чтобы человѣкъ укорялъ себя.“ И святой Антоній сказалъ: „великій под-вигъ человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ предъ лицомъ Бо-жіимъ возлагалъ согрѣшеніе свое на себя и ожидалъ бы искуше-нія до послѣдняго издыханія.“ И вездѣ находимъ мы, что Отцы, сохранивъ се и возложивъ на Бога все, даже и самое малое, обрѣли покой. Таковъ былъ оный святой Старецъ, которому во вре-мя болѣзни братъ влилъ въ пищу, вмѣсто меда, льняное масло, которое очень вредно. Однакоже Старецъ ничего не сказалъ, но ѣлъ молча и въ первый и во второй разъ, и не укорилъ (даже) мысленно служившаго ему брата, не сказалъ, что онъ небреженъ, и не только не сказалъ этого, но даже и (ни однимъ) словомъ не

опечалилъ его. Когда же братъ узналъ, что онъ сдѣлалъ, и на-чалъ скорбѣть, говоря: „я убилъ тебя, Авва, и ты возложилъ сей грѣхъ на меня тѣмъ, что промолчалъ;“ то съ какою кротостью онъ отвѣчалъ ему; „не скорби, чадо, если бы Богу угодно было, чтобы я ѣлъ медъ, то ты влилъ бы мнѣ меду.“ И (такимъ обра-зомъ) онъ возложилъ это на Бога. Какое дѣло Богу до сего, мо-нахъ? Братъ ошибся, а ты говоришь; „если бы Богу было угодно“; какое участіе Богу въ семъ дѣлѣ? Однако онъ говоритъ: по истинѣ если бы Богу было угодно, чтобы я ѣлъ медъ, то братъ и влилъ бы мнѣ меду. Вотъ, хотя Старецъ былъ въ такой болѣзни и столько дней не могъ принять пищи; однако же не поскорбѣлъ на брата, но возложилъ дѣло на Бога и успокоился. И хорошо ска-залъ Старецъ, ибо онъ зналъ, что если бы Богу угодно было, что-бы онъ ѣлъ медъ, то и зловонное (льняное) масло претворилъ бы Онъ въ медъ. Мы же въ каждомъ дѣлѣ устремляемся на ближ-няго, порицая и укоряя его, какъ нерадиваго и не по совѣсти по-ступающаго. Какъ только услышимъ хотя (одно) слово, тотчасъ перетолковываемъ его, говоря: если бы онъ не хотѣлъ смутить меня, то онъ не сказалъ бы этого. Гдѣ тотъ Святой, который сказалъ о Семѣ: Оставьте его, и тако да проклинаетъ, яко Господь рече ему проклинати Давида (2 Цар. 16). Мужу ли убійцѣ говорилъ Богъ, чтобы онъ проклиналъ Пророка? Какъ; ужели Господь ска-залъ ему (сіе)? Но Пророкъ, имѣя разумъ (духовный) и зная, что ничего не привлекаетъ такъ милости Божіей на душу, какъ иску-шенія, и особенно наносимыя и налагаемыя во время скорби и нужды, сказалъ: Оставьте его проклинати Давида, яко Господь рече ему. Для чего? Негли призреть Господь на смиреніе мое и возвратитъ ми благая вмѣсто клятвы его. Видишь ли, какъ ра-зумно поступалъ Пророкъ? Посему-то онъ и остановилъ хотѣв-шихъ отмстить проклинающему, говоря: что мнѣ и вамъ сынове Саруини? Оставьте его проклинати мя, яко Господь рече ему (2. Цар. гл. 16). Мы же не хотимъ сказать о братѣ нашемъ, что Господь ему сказалъ, но если услышимъ (оскорбительное) слово, то поступаемъ подобно собакѣ, въ которую когда кто-нибудь броситъ камнемъ, то она оставляетъ бросившаго и бѣжитъ грызть камень. Такъ дѣлаемъ и мы; оставляемъ Бога, попускающаго напастямъ находить на насъ къ очищенію грѣховъ нашихъ, и обращаемся на ближняго, говоря: зачѣмъ онъ мнѣ это сказалъ? зачѣмъ онъ мнѣ это сдѣлалъ? И тогда какъ мы могли бы полу-чать большую пользу отъ подобныхъ (случаевъ), мы дѣлаемъ противное, и вредимъ сами себѣ, не разумѣя, что промысломъ Божіимъ все устроивается на пользу каждаго.

Господь Богъ да вразумитъ насъ молитвами Святыхъ, ибо Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ОСЬМОЕ.

О злопамятности.

Отцы сказали, что монахамъ не свойственно гнѣваться, также и оскорблять кого-либо, и еще: „кто преодолѣлъ раздражительность, тотъ преодолѣлъ демоновъ, а кто побѣждается сею страстію, тотъ вовсе чуждъ иноческой жизни“ и проч. Что же должны мы сказать о себѣ, когда мы не только пребываемъ въ раздражительности и гнѣвѣ, но и предаемся злопамятности? Что намъ дѣлать, какъ не оплакивать такое жалкое и нечеловѣческое состояніе (душъ нашихъ)? И такъ будемъ внимать себѣ, братія, и постараемся съ помощію Божіею избавиться отъ горечи этой губительной страсти.

Случается, что когда между братьями произойдетъ смущеніе или возникнетъ неудовольствіе и одинъ изъ нихъ поклонится другому (прося прощенія), то послѣ сего онъ продолжаетъ скорбѣть и имѣетъ мысли противъ брата. Таковой не долженъ пренебрегать ими, но пресѣчь ихъ вскорѣ, ибо это есть злопамятность, а она, какъ я сказалъ, требуетъ отъ человѣка многого вниманія, чтобы съ оной не закоснѣть и не погибнуть. Кто поклонился (прося прощенія) и сдѣлалъ это ради заповѣди, тотъ въ настоящее время исцѣлилъ гнѣвъ, но противъ злопамятности еще не подвизался, и потому продолжаетъ скорбѣть на брата. Ибо иное злопамятность, иное гнѣвъ, иное раздражительность и иное смущеніе; и чтобы вы (лучше) поняли все, скажу вамъ примѣръ. Кто разводитъ огонь, тотъ беретъ сначала малый уголекъ; это слово брата, нанесшаго оскорбленіе. Вотъ это пока еще только малый уголекъ: ибо что такое слово брата твоего? Если ты его перенесешь, то ты и погасилъ уголекъ. Если же будешь думать: „за чѣмъ онъ мнѣ это сказалъ, и я ему скажу то и то, и если бы онъ не хотѣлъ оскорбить меня, онъ не сказалъ бы этого, и я непременно оскорблю его.“ Вотъ, ты и подложилъ лучинки, или что-либо другое, подобно разводящему огонь, и произвелъ дымъ, который есть смущеніе. Смущеніе же есть то самое движеніе и возбужденіе помысловъ, которое воздвигаетъ и раздражаетъ сердце. Раздраженіе же есть отомстительное возстаніе на опечалившаго, которое обращается въ дерзость, какъ сказалъ блаженный Авва Маркъ: „злота питаемая помышленіями, раздражаетъ сердце, убиваемая же молитвою и надеждою, сокрушаетъ его.“ Если бы ты перенесъ малое слово брата твоего, то погасилъ бы, какъ я уже сказалъ, этотъ малый уголекъ, прежде чѣмъ произошло смущеніе; однако же и его, если хочешь, можешь удобно погасить, пока оно еще ново, молитвою, однимъ поклономъ отъ сердца. Если же ты будешь продолжать дымить, то есть раздражать и возбуждать

сердце воспоминаніемъ; „за чѣмъ онъ мнѣ это сказалъ? и я ему скажу то и то“; то отъ сего самаго стеченія и, такъ сказать, столкновенія помысловъ согрѣвается и разгорается сердце, и происходитъ воспламененіе раздражительности, ибо раздражительность есть жаръ крови около сердца, какъ говоритъ св. Василій Великій. Вотъ какъ происходитъ раздражительность. Ее также называютъ острожелчіемъ (вспыльчивостію). Если хочешь, можешь погасить и ее, прежде чѣмъ произойдетъ гнѣвъ. Если же ты продолжаешь смущать и смущаться, то уподобляешься чело-вѣку, подкладывающему дрова на огонь и еще болѣе разжигающему его, отъ чего образуется (много) горящаго угля, и это есть гнѣвъ. Также сказаалъ и Авва Зосима, когда его спросили, что значитъ изреченіе: „гдѣ нѣтъ раздражительности, тамъ безмолвствуетъ вражда?“ Ибо если кто-либо въ началѣ смущенія, когда оно начинается, какъ мы сказали, дымиться и бросать искры, поспѣшитъ укорить себя и поклонится (ближнему, прося прощенія), прежде нежели разгорится раздражительность; то онъ сохранитъ миръ. Также когда возгорится раздражительность, если онъ не замолчитъ, но будетъ продолжать смущаться и возбуждать себя; то онъ дѣлается, какъ мы сказали, подобнымъ тому, кто подкладываетъ дрова на огонь, и онъ горитъ, пока наконецъ образуется много горящаго угля. И какъ горящее уголье, когда оно угаснетъ и будетъ собрано, можетъ лежать нѣсколько лѣтъ безъ поврежденія, и даже, если кто польетъ его водою, оно не подвергается гніенію: такъ и гнѣвъ, если закоснѣетъ, обращается въ злопамятность, отъ которой человѣкъ не освободится, если не прольетъ крови своей. Вотъ, я вамъ показалъ различіе: понимаете ли? Вотъ, вы слышали, что такое начальное смущеніе и что раздражительность, что такое гнѣвъ и что злопамятность. Видите ли, какъ отъ одного слова доходятъ до такого зла? Ибо если бы ты сначала укорилъ самаго себя, (терпѣливо) перенесъ слово брата твоего и не хотѣлъ бы отомстить ему за себя, и на одно слово сказать два, или и пять словъ, и воздать зломъ за зло; то избавился бы отъ всѣхъ этихъ, золь. Посему и говорю вамъ: всегда отсѣкайте страсти, пока онъ еще молоды, прежде нежели онъ вкоренится и укрѣпятся въ васъ и станутъ удручать васъ, ибо тогда придется вамъ много пострадать отъ нихъ; потому что иное дѣло вырвать малую былинку, и иное — искоренить большое дерево. Ни чему столько не удивляюсь, какъ тому, что мы сами не понимаемъ, что поемъ. Ибо мы поемъ ежедневно, проклиная себя, и не понимаемъ сего. Не должны ли мы понимать того, что поемъ? Мы всегда говоримъ: аще въздахъ въздающимъ ми злая: да отпаду убо отъ врагъ моихъ тощъ (Псал 7,5.) Что значитъ: да отпаду? Пока кто стоитъ, онъ имѣетъ силу сопротивляться врагу своему;

то онъ поражаетъ, то его поражаютъ; то онъ одолеваетъ, то его одолеваютъ; но онъ все еще стоитъ. Если же ему случится пасть, то какъ онъ можетъ, лежа на землѣ, бороться со врагомъ своимъ? А мы молимся о себѣ, чтобы намъ не только пасть отъ враговъ своихъ, но и да тощи отпадемъ. Что значитъ: отпасти отъ врагъ своихъ тщу? Мы сказали, что пасть значитъ не имѣть болѣе силы сопротивляться, но лежать на землѣ; а быть тщу значитъ не имѣть ничего добраго, чтобы и какимъ-нибудь образомъ (можно было) встать. Ибо кто въ силахъ встать тотъ можетъ приложить попеченіе о себѣ и какимъ-либо образомъ снова вступить въ бой. Потомъ говоримъ: да поженеть убо врагъ душу мою и постигнетъ; не только да поженеть, но да и постигнетъ; да будемъ ему покорны, да повинемся ему во всемъ, и въ каждомъ дѣлѣ да одолѣетъ онъ насъ, если мы воздаемъ зломъ дѣлающимъ намъ злое. И не только объ этомъ молимся, но и да поперетъ въ землю животь нашъ. Что такое животь нашъ? Жизнь наша суть добродѣтели, и мы молимся, чтобы врагъ попраля въ землю жизнь нашу. Да будемъ совершенно земными, и все мудрованіе наше (да будетъ) пригвождено къ землѣ. И славу нашу въ персть вселити: что же слава наша, если не то вѣдѣніе, какое приобрѣтается душою чрезъ храненіе святыхъ заповѣдей. И такъ мы просимъ, чтобы (врагъ) обратил славу нашу, какъ говоритъ Апостоль, въ студъ нашъ, чтобы въ прахъ вселилъ ее и сдѣлалъ жизнь нашу и славу нашу земными, дабы мы ничего не мудрствовали по Богу, но все только тѣлесное, плотское, какъ тѣ, о которыхъ Богъ сказалъ: „не имать пребыти духъ Мой въ чловѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть (Быт. 6, 3). Видите, когда мы поемъ все сіе, мы проклинаяемъ самихъ себя, если воздаемъ зломъ за зло. А какъ часто воздаемъ мы зломъ за зло, и не заботимся о семъ, но оставляемъ это безъ вниманія!

Воздать же зломъ за зло можно не только дѣломъ, но и словомъ, и видомъ. Иной думаетъ, что онъ на дѣлѣ не воздаетъ зломъ за зло, но оказывается, что онъ, какъ я сказалъ, воздаетъ словомъ или видомъ, поелику случается, что кто-либо однимъ видомъ, или движеніемъ, или взоромъ смущаетъ брата своего; ибо можно и однимъ взглядомъ или тѣлодвиженіемъ оскорбить брата своего, и это также есть воздаяніе зломъ за зло. Другой старается не мстить за зло ни дѣломъ, ни словомъ, ни видомъ, ни движеніемъ, но въ сердцѣ своемъ имѣетъ неудовольствіе на брата своего и скорбитъ на него.

Видите ли, какое различіе душевыхъ состояній! Другой хотя не имѣетъ скорби на брата своего, но если услышитъ, что кто-нибудь оскорбилъ того въ чемъ-либо, или его побранили, или уничтожили, и онъ радуется слыша это; то оказывается, что и онъ

такимъ образомъ воздаетъ зломъ за зло въ сердцѣ своемъ. Другой не питаетъ злобы (въ сердцѣ своемъ) и не радуется, слыша объ униженіи оскорбившаго его, даже и печалится, если ему нанесутъ оскорбленіе, однако же не радуется и благополучію его; но если видитъ, что того прославляютъ и тому угождаютъ, то онъ скорбитъ; и это есть также, хотя и легчайшій, однако же видъ злопамятности. Каждый (изъ насъ) долженъ радоваться успокоенію брата своего и все дѣлать къ угожденію его.

Мы сказали въ началѣ слова, что иной, и поклонившись брату своему, все еще продолжаетъ скорбѣть на него, и говорили, что онъ, сдѣлавъ поклонъ, исцѣлилъ этимъ гнѣвъ, но еще не подвизался противъ злопамятности. Иной же, если случится кому-либо оскорбить его, и они поклонятся другъ другу и примирятся между собою, живетъ въ мирѣ съ тѣмъ и не имѣетъ противъ него никакой злой мысли въ сердцѣ своемъ, когда же черезъ нѣсколько времени тому опять случится сказать что-либо оскорбительное для него; то онъ начинаетъ вспоминать и прежнее, и смущаться не только о второмъ, но и о прежнемъ. Сей подобенъ чловѣку, имѣющему рану и положившему на нее пластырь, и хотя онъ въ настоящее время заживилъ рану, и она заросла, но мѣсто еще болѣзненно; и если кто-нибудь броситъ въ него камнемъ, то мѣсто сіе повреждается болѣе всего тѣла и тотчасъ начинаетъ источать кровь. То же самое претерпѣваетъ и оный чловѣкъ: была у него рана и онъ приложилъ пластырь, то есть, сдѣлалъ поклонъ и подобно первому исцѣлилъ рану, то есть гнѣвъ; и началъ также усиливаться противъ злопамятности, стараясь не питать ни одной злой мысли въ сердцѣ своемъ, ибо сіе значитъ, что рана зарастаетъ. Но она еще несовершенно зажила; есть еще остатокъ злопамятности, который составляетъ верхнее закрытіе раны, и отъ него удобно возобновляется вся рана, если чловѣкъ получитъ хотя легкой ушибъ. И такъ должно подвизаться, чтобы очистить совершенно и внутренній гной, дабы больное мѣсто совсѣмъ заросло, и чтобы не осталось никакого безобразія и вовсе нельзя было узнать, что на этомъ мѣстѣ была рана. Какъ же можно сего достигнуть? Молясь отъ всего сердца объ оскорбившемъ и говоря: Боже! помоги брату моему и мнѣ ради молитвъ его. Такимъ образомъ чловѣкъ молится за брата своего, а это есть знакъ состраданія и любви; и смиряется, прося себѣ помощи, ради молитвъ его: а гдѣ состраданіе, любовь и смиреніе, что можетъ тамъ успѣть раздражительность, или злопамятность, или другая страсть? И Авва Зосима сказалъ: „если діаволь подвигнетъ всѣ хитрости злобы своей со всѣми демонами своими, то всѣ коварства его упразднятся и сокрушатся отъ смиренія по заповѣди Христовой.“ А другой Старець сказалъ: „молящійся за врага будетъ незлопа-

мятенъ.“ Исполняйте это на дѣлѣ, и тогда хорошо уразумѣете то, что слышите; ибо по истинѣ, если не будете исполнять этого, не можете одними словами научиться сему. Какой человекъ, желая научиться искусству, постигаетъ его изъ однихъ словъ? Нѣтъ, сперва онъ работаетъ и портитъ, работаетъ и уничтожаетъ свое дѣло; и такъ, мало по малу, трудами и терпѣніемъ научается искусству съ помощію Бога, взирающаго на его трудъ и произволеніе. А мы хотимъ искусству искусствъ научиться одними словами, не принимаясь за дѣло. Возможно ли это? И такъ будемъ внимать себѣ, братія, и трудиться со тщаніемъ, пока еще имѣемъ время. Богъ да дастъ намъ помнитъ и исполнять то, что слышимъ, да не послужитъ сіе намъ къ осужденію въ день суда Господня. Богу подобаетъ слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

О томъ, что не должно лгать.

Хочу вамъ, братія, напомнить нѣсколько о лжи, ибо я вижу, что вы не очень стараетесь удерживать языкъ свой, отъ чего мы легко увлекаемся во многое злое. Замѣйте, братія мои, что во всякомъ дѣлѣ, какъ я всегда говорю вамъ, (можно приобрѣсти) навыкъ и къ доброму, и къ злomu: и такъ нужно большое вниманіе, чтобы намъ не быть окраденными ложью, ибо лжець не соединяется съ Богомъ. Ложь чужда Богу. Въ Писаніи сказано, что ложь отъ лукаваго, и что онъ ложь есть и отецъ лжи (Іоан. 8, 44). Вотъ, отцемъ лжи названъ дьяволъ, а истина есть Богъ; ибо Онъ Самъ говоритъ: Азъ есмь путь, истина и животъ (Іоан. 14, 6). Видите посему, отъ кого мы отлучаемъ себя и съ кѣмъ соединяемся ложью: очевидно съ лукавымъ. И такъ если мы поистинѣ хотимъ спастись, то мы должны всею силою и со всѣмъ усердіемъ любить истину и охранять себя отъ всякой лжи, чтобы она не отлучила насъ отъ истины и жизни. Есть три различныхъ вида лжи: иной лжетъ мыслию, другой лжетъ словомъ, а иной лжетъ самою жизнію своею. Мыслию лжетъ тотъ, кто принимаетъ за истину свои предположенія, т. е. пустыя подозрѣнія на ближняго: такой, когда видитъ что кто-нибудь бесѣдуетъ съ братомъ своимъ, дѣлаетъ свои догадки и говоритъ: онъ обо мнѣ бесѣдуетъ. Если прекращаютъ бесѣду, онъ опять предполагаетъ, что ради его прекратили бесѣду. Если кто скажетъ спово, то онъ подозрѣваетъ, что оно сказано для оскорбленія его. Вообще, въ каждомъ дѣлѣ онъ постоянно такимъ образомъ замѣчаетъ за ближнимъ, говоря: онъ ради меня это сдѣлалъ, онъ ради меня это сказалъ, онъ это сдѣлалъ для того-то. Таковой лжетъ мыслию, ибо онъ ничего

истиннаго не говоритъ, но только по одному своему мнѣнію, а отъ сего происходятъ: любопытство, злословіе, подслушванія, вражда, осужденія. Бываетъ, что иной предположитъ нѣчто, и это случайно оказывается истиннымъ; а онъ послѣ сего желая, какъ онъ говоритъ, исправлять себя, уже постоянно (за всѣмъ) замѣчаетъ, думая: если кто-нибудь говоритъ обо мнѣ, то мнѣ надобно знать, какое мое согрѣшеніе, за которое онъ меня осуждаетъ, и я буду исправляться. Во первыхъ, уже и начало сего отъ лукаваго, ибо онъ началъ ложью, потому что, не зная, придумалъ то, чего не зналъ; а какъ можетъ древо зло плоды добры творити? (Мат. 7, 18). Если же онъ въ самомъ дѣлѣ желаетъ исправиться, то когда ему братъ скажетъ: не дѣлай этого, или за чѣмъ ты это сдѣлалъ, онъ не долженъ смущаться, но поклониться и поблагодарить его, и тогда онъ исправится. Ибо если Богъ увидитъ, что таково его произволеніе, то Онъ никогда не оставитъ его въ заблужденіи, но пошлетъ кого-нибудь, могущаго его исправить. А говоритъ: я вѣрю своимъ догадкамъ, для исправленія себя, и съ сею цѣлію подслушивать и любопытствовать,—это есть самооправданіе, внушаемое дьяволомъ, который желаетъ строить намъ козни.

Нѣкогда, въ бытность мою въ общежитіи, покушался я по движеніямъ и по походкѣ человека узнавать о его душевномъ состояніи, и со мною встрѣтился слѣдующій случай. Однажды, когда я стоялъ, прошла мимо меня женщина съ ведромъ воды: самъ незнаю, какъ я увлекся и посмотрѣлъ ей въ глаза, и тотчасъ помысль внушилъ мнѣ, что она блудница: но лишь только пришелъ мнѣ сей помысль, я сталъ очень скорбѣть и сказалъ (о семъ) Старцу, Аввѣ Іоанну: „Владыко, что я долженъ дѣлать, когда я невольно замѣчаю чьи-либо движенія и походку, и помысль говорить мнѣ о душевномъ состояніи сего (человѣка)?“ И Старецъ отаѣчалъ мнѣ такъ: „чтоже? развѣ не бываетъ, что иной постоянно имѣетъ естественный недостатокъ, однако съ великимъ усиліемъ и трудами исправляетъ его? Потому и нельзя изъ этого узнать, чьего-либо душевнаго состоянія. И такъ никогда не вѣрь своимъ догадкамъ, ибо кривое правило и прямое дѣлаетъ кривымъ. Мнѣнія (человѣческія) ложны и вредятъ тому, кто предается имъ.“ И такъ съ тѣхъ поръ, когда помысль говорилъ мнѣ о солнцѣ, что это солнце, или о тьмѣ, что это тьма, я не вѣрилъ ему, ибо нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ вѣрить своимъ мнѣніямъ. Это если укоренится въ насъ, то доводитъ до такого вреда, что мы думаемъ дѣйствительно видѣть вещи, коихъ нѣтъ и быть не можетъ. И скажу вамъ о семъ удивительный случай, который произошелъ при мнѣ, когда еще находился въ общежитіи.

Тамъ былъ у насъ одинъ братъ, котораго очень беспокоила сія страсть, и онъ такъ слѣдовалъ своимъ догадкамъ, что былъ

увѣренъ въ каждомъ предположеніи своемъ; ему казалось, что (дѣло происходитъ) непременно такъ, какъ представляетъ ему мысль его, и не можетъ быть иначе. Зло со временемъ усилилось, и демоны довели его до такого заблужденія, что однажды, какъ онъ, вошедши въ садъ, высматривалъ,—ибо онъ всегда подсматривалъ и подслушивалъ,—ему показалось, что онъ видитъ, будто одинъ изъ братіи крадетъ и ѣстъ смоквы; а была пятница, и еще не было даже втораго часа. И такъ, увѣривъ себя, что онъ дѣйствительно видѣлъ это, онъ скрылся, какъ говорилъ, и ушелъ молча. Потомъ, въ часъ литургіи, онъ опять сталъ замѣчать, что будетъ дѣлать во время причащенія братъ, только-что украшій и ѣвшій смоквы. И когда онъ увидѣлъ, что тотъ умываетъ руки, дабы войдти пріобщиться, онъ побѣжалъ и сказалъ Игумену: (посмотри), такой-то братъ идетъ пріобщаться Божественныхъ Таинъ вмѣстѣ съ братіями, но не вели ему давать (Св. Даровъ), ибо я видѣлъ сего дня утромъ, какъ онъ кралъ смоквы изъ саду и ѣлъ." А между тѣмъ братъ оный вошелъ уже къ святому Причащенію съ большимъ благоговѣніемъ и умиленіемъ, ибо онъ былъ изъ благоговѣйныхъ. Когда же Игумень увидѣлъ его, то онъ позвалъ его къ себѣ, прежде чѣмъ тотъ подошелъ къ Священнику, преподающему Св. Дары, и отведя его въ сторону, спросилъ: „скажи мнѣ, братъ, что ты сдѣлалъ сегодня?" Тотъ удивился и сказалъ ему: „гдѣ, владыко?" Игумень продолжалъ: „когда ты утромъ вошелъ въ садъ, что ты тамъ дѣлалъ?" Братъ, удивленный этимъ, отвѣчалъ ему опять: „владыко, я сегодня и не видѣлъ сада и даже не былъ утромъ здѣсь, въ киновіи, но теперь только возвратился изъ пути, ибо тотчасъ по окончаніи (всенощнаго) бдѣнія эконоомъ послалъ меня на такое-то послушаніе." А мѣсто того послушанія, о которомъ онъ говорилъ, было очень далеко, и братъ съ трудомъ поспѣлъ къ самому времени литургіи. Игумень призвалъ эконома и спросилъ его: „куда ты посылалъ этого брата?" Экономъ отвѣчалъ то же, что и братъ сказалъ, т. е. что онъ посылалъ его въ такое-то село. Игумень спросилъ: „почему же ты не привелъ его принять (отъ меня) благословеніе?" Тотъ, поклонившись, отвѣчалъ: „прости меня, владыко, ты отдыхалъ послѣ бдѣнія, и потому я не привелъ его принять отъ тебя благословеніе." Когда Игумень такимъ образомъ удостовѣрился, то онъ отпустилъ сего брата идти причаститься, и призвавъ того, который вѣрилъ своимъ подозрѣніямъ, сдѣлалъ ему выговоръ и отлучилъ его отъ святаго Причащенія. И не ограничился симъ, но, созвавъ всю братію, по окончаніи литургіи, со слезами разсказалъ имъ о случившемся и обличилъ брата предъ всѣми, (желая) достигнуть симъ троякой пользы: (во первыхъ) посрамить діавола и обличить сѣющаго такіа подозрѣнія;

во вторыхъ, чтобы черезъ сіе посрамленіе былъ прощенъ грѣхъ брата и чтобы онъ получилъ отъ Бога помощь на будущее время; и въ третьихъ, чтобы утвердить братію—никогда не вѣрять своимъ мнѣніямъ. И много поучивъ о семъ и насъ и брата, онъ сказалъ, что нѣтъ ничего вреднѣе подозрительности, и доказывалъ это случившимся примѣромъ. И много подобнаго сказали Отцы, предохраняя насъ отъ вреда вѣрять своимъ мнѣніямъ. И такъ постараясь же, братія, никогда не вѣрять своимъ мнѣніямъ. Ибо по истинѣ ничто такъ не удаляетъ человѣка отъ Бога и отъ вниманія къ своимъ грѣхамъ и не побуждаетъ его всегда любопытствовать о неполезномъ ему, какъ сія страсть: отъ сего не бываетъ ничего добраго, а множество смущеній; отъ сего человѣкъ никогда не находитъ возможности пріобрѣсти страхъ Божій. Если же по причинѣ порочности нашей по сѣваются въ насъ лукавыя помышленія, то тотчасъ должно обращать ихъ въ добрыя, и онѣ не повредятъ намъ; ибо худо вѣрять своимъ мнѣніямъ, онѣ никогда не попускаютъ душѣ быть мирною. Вотъ это ложь мыслію.

А словомъ лжетъ тотъ, кто, на примѣръ, отъ унынія полѣнившись встать на бдѣніе, не говоритъ: „прости меня, что я полѣнился встать;" но говоритъ „у меня былъ жаръ, я до крайности утомился работою, не въ силахъ былъ встать, былъ нездоровъ" и говоритъ десять лживыхъ словъ для того, чтобы не сдѣлать одного поклона и не смириться. И если онъ в (подобномъ случаѣ) не укоритъ себя, то безпрестанно измѣняетъ слова свои и споритъ, чтобы не понести укоризны.

Также когда случится ему имѣть какой-нибудь споръ съ братомъ своимъ, то онъ не перестаетъ оправдываться и говоритъ „но ты сказалъ, но ты сдѣлалъ, но я не говорилъ, но такой-то сказалъ," и то, и другое, чтобы только не смириться. Опять, если онъ пожелаетъ чего-нибудь, то не хочетъ сказать: „я этого желаю"; но все извращаетъ слова свои, говоря: „у меня такая-то болѣзнь, и это мнѣ нужно; это мнѣ приказано," и лжетъ до тѣхъ поръ, пока не удовлетворитъ своему желанію. И какъ всякій грѣхъ происходитъ или отъ сластолюбія, или отъ сребролюбія, или отъ славолубія, такъ и ложь бываетъ отъ сихъ трехъ причинъ. Человѣкъ лжетъ или для того, чтобы не укоритъ себя и не смириться, или для того, чтобы исполнить желаніе свое, или ради пріобрѣтенія, и не перестаетъ дѣлать извороты и ухищряться, что сказать, до тѣхъ поръ, пока не исполнитъ желанія своего. Такому (человѣку) никогда не вѣрятъ, но хотя онъ и правду скажетъ, никто не можетъ дать ему вѣры, и (самая) правда его оказывается невѣроятною. (Иногда) случается, что бываетъ необходимость (скрыть какое-либо) дѣло, и если кто не скроетъ малаго, то дѣло приноситъ большое смущеніе и скорбь. Когда встрѣтится такая надобность, и кто-либо

видитъ себя вынужденнымъ; то можетъ посему измѣнить слово для того, чтобы, не вышло, какъ я сказалъ, большаго смущенія и скорби, или бѣды. И такъ когда случится какая-нибудь великая необходимость, то можно уклониться отъ слова правды; но и тогда человѣкъ не долженъ оставаться безпечальнымъ, но каяться и плакать передъ Богомъ и считать такой случай временемъ искушенія. Но и сіе позволительно не часто, а развѣ однажды изъ многихъ случаевъ. Ибо какъ бываетъ съ теріакомъ и слабительнымъ, если кто часто ихъ принимаетъ, то они вредятъ; если же кто приметъ однажды въ годъ по великой нуждѣ, то они приносятъ ему пользу; такъ должно поступать и въ этомъ дѣлѣ: кто хочетъ, по необходимости, измѣнить слово, то онъ долженъ дѣлать это не часто, но развѣ въ исключительномъ случаѣ, когда онъ видитъ, какъ я сказалъ, великую необходимость, и это самое, допускаемое весьма рѣдко, пусть дѣлаетъ со страхомъ и трепетомъ, показывая Богу и произволеніе свое, и необходимость, и тогда онъ будетъ прощенъ, потому что онъ все-таки получаетъ вредъ. Вотъ мы сказали, что значить лгать мыслию, и что — лгать словомъ. Теперь хотимъ сказать, что значить лгать и самую жизнь свою.

Жизнію своею лжетъ тотъ, кто, будучи блудникомъ, притворяется воздержнымъ, или, будучи корыстолюбивъ, говоритъ о милостыни и хвалитъ милосердіе, или, будучи надменъ, дивится смиренномудрію. И не потому удивляется добродѣтели, что желаетъ похвалить ее, ибо еслибы онъ говорилъ съ сею мыслию, то онъ сперва со смиреніемъ сознался бы въ своей немощи, говоря: „горе мнѣ окаянному, я сдѣлался чуждымъ всякаго блага,“ и тогда уже, по сознаніи своей немощи, сталъ бы онъ хвалить добродѣтель и удивляться ей. И опять онъ не съ тою цѣлію хвалитъ добродѣтель, что-бы не соблазнять другаго, ибо онъ долженъ бы былъ (въ семъ случаѣ) думать такъ: „по истинѣ я окаяненъ и страстенъ, но зачѣмъ мнѣ соблазнять другихъ? Зачѣмъ наносить вредъ душѣ иного и налагать на себя и другую тяжесть?“ И тогда, хотя бы онъ въ томъ (вышеупомянутомъ) и согрѣшилъ, однако же коснулся бы и добра; ибо осуждать себя есть дѣло смиренія, а щадить ближняго есть дѣло милосердія. Но лжець не по какой-либо изъ упомянутыхъ причинъ удивляется, какъ я сказалъ, добродѣтели; но или для того похищаетъ имя добродѣтели, чтобы покрыть свой стыдъ, и говорить о ней, какъ будто и самъ онъ совершенно таковъ, или часто для того, чтобы повредить кому-нибудь и обольстить его. Ибо ни одна злоба, ни одна ересь, ни самъ діаволь не можетъ никого обольстить (иначе), какъ только подъ видомъ добродѣтели. Апостоль говоритъ, что самъ діаволь преобразуется въ Ангела свѣтла, потому неудивительно, что и слуги его преобразуются въ служителей правды (2 Кор. 11, 14, 15). Такъ и лживый

человѣкъ, или боясь стыда, — чтобы не смириться, или какъ мы сказали, желая обольстить кого-нибудь и повредить ему, говоритъ о добродѣтеляхъ и хвалитъ ихъ, и удивляется имъ, какъ будто самъ поступалъ такъ и знаетъ ихъ по опыту: таковой лжетъ самую жизнь свою; это не простой человѣкъ, но двойственный, ибо иной онъ внутри и иной снаружи, и жизнь его двойственна и лукава. Вотъ мы сказали о лжи, что она отъ лукаваго, сказали и объ истинѣ, что истина есть Богъ. И такъ, братія, будемъ избѣгать лжи, чтобы избавиться отъ части лукаваго и постараемся усвоить себѣ истину, чтобы соединиться съ Богомъ, сказавшимъ: Азъ есмь истина (Іоан. 14, 6). Господь Богъ да сподобитъ насъ истины своей; ибо Ему подобаетъ слава, держава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

УСТАВЩИКЪ.

Уставъ о чтеніи тропарей и кондаковъ на часахъ.

Если совершается память одного святаго, на то часахъ читается на „слава“ тропарь святаго, а на „Отче нашъ“ — кондакъ святаго.

Если два празднуемыхъ святыхъ, то на всѣхъ часахъ читаются два тропаря, а кондаки по очереди, т. е. на 1-мъ часѣ — кондакъ 1-го святаго, на 3-мъ часѣ — кондакъ 2-го святаго, на 6-мъ — опять кондакъ 1-го святаго, на 9-мъ — кондакъ 2-го святаго.

Въ недѣлю на часахъ читаются два тропаря воскресенья и святаго рядоваго, кондакъ же воскресенья; если же въ недѣлю случится полвелейный или бдѣнный святой, то на 1-мъ часѣ читается кондакъ святаго, а на 3-мъ — кондакъ воскресенья, и далѣе по очереди; если же въ недѣлю случится славословный святой, то на 1-мъ часѣ читается кондакъ воскресенья, а на 3-мъ — кондакъ святаго, и далѣе по очереди.

Въ предпразднства всѣхъ Христовыхъ и Богородичныхъ праздниковъ на часахъ читаются тропарь предпразднства и святаго рядоваго (аще есть), кондакъ же только предпразднства.

Въ попразднство всѣхъ Христовыхъ и Богородичныхъ праздниковъ на часахъ читаются тропари праздника и святаго рядоваго (аще есть), кондакъ же только праздника; если же во дни предпразднства или попразднства случится бдѣнный или полвелейный святой, то кондаки праздника и святаго читаются поочередно: на 1-мъ часѣ — кондакъ праздника, на 3-мъ — кондакъ святаго и т. д.

Если случится въ недѣлю предпразднство, или попразднство и великаго святаго, то на всѣхъ часахъ читаемъ тропарь воскресень, а тропари праздника и святаго по очереди, кондаки же, всѣ три, читаемъ по очереди.

Уставъ о пѣніи тропарей на вечерни.

Какъ на вечерни, такъ и на утрени по пѣніи тропаря поется „слава: и нынѣ:“ и тропарь, посвященный Богоматери, который называется „богородичень.“ „Богородичны“ раздѣляются на большіе и малые. „Большіе“ поются въ воскресенія и въ дни памяти бдѣнныхъ, полвелейныхъ или славословныхъ святыхъ. „Малые“ поются при повседневныхъ службахъ. „Большіе“ богородичны помѣщаются въ часословахъ тотчасъ за воскреснымъ тропаремъ; „малые“ же помѣщаются тамъ же подъ заглавіемъ „богородичны и крестобогородичны отпустительніи на 8-мъ гласовъ, поеміи во все лѣто, въ вечерни же (по Нынѣ отпускаеши“), и на „Богъ Господь“ на утрени, и въ конецъ утрени (по „благо есть“). Всѣ эти богородичны помѣщены также въ слѣдованной псалтири, тупиконѣ, и въ концѣ каждой мѣсячной минеи.

Поются тропари въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Въ дни седмичные, кромѣ субботы:

на вечерни по „Нынѣ отпускаеши“ послѣ тропарь святаго, слава... и нынѣ... богородичень отъ меньшихъ (малый“) по гласу тропаря святаго; аще ли два празднуемыхъ святаго, то поемъ тропарь перваго святаго, слава... тропарь втораго святаго, и нынѣ... богородичень отъ меньшихъ по гласу тропаря втораго святаго. (Зри: меньшіе богородичны зависятъ отъ гласа тропаря святаго и отъ дня седмицы).

На утрени по „Богъ Господь“ поемъ тропарь святаго дважды, слава; и нынѣ; богородичень отъ меньшихъ (тотъ же, что и по „Нынѣ отпускаеши“) по гласу тропаря святаго. Аще два святыхъ, то поемъ тропарь перваго святаго дважды, слава... тропарь другаго, и нынѣ... богородичень отъ меньшихъ по гласу тропаря другаго святаго. Въ концѣ утрени, по „благо есть“ порядокъ пѣнія тропарей тотъ же, что и по „Нынѣ отпускаеши“, только богородичень поется тотъ, который указанъ „въ конецъ утрени,“

2) Въ пятокъ вечера къ субботѣ по „Нынѣ отпускаеши“ (на вечерни) поемъ тропарь святаго, слава... и нынѣ..., богородичень отъ большихъ (т. е. воскресень) **настоящаго гласа** (т. е. того гласа, который былъ въ послѣднее воскресеніе). На „Богъ Господь“ (на утрени) поемъ тропарь святаго дважды, слава... и нынѣ... богородичень воскресень **по гласу тропаря святаго**, а не настоящаго гласа. Аще два святыхъ, то тропарь втораго святаго поемъ на „слава“, на „и нынѣ“ же поемъ богородичень отъ большихъ

(воскресень) по гласу тропаря на „слава“. По „благо есть“ (въ конецъ утрени)—тропарь святаго, слава... и нынѣ..., богородичень отъ меньшихъ **настоящаго гласа**.

3) Если въ субботу случится полвелейный или бдѣнный святой, то на „Богъ Господь“ и по великомъ славословіи на „и нынѣ“ поется богородичень воскресень **настоящаго гласа**.

4) Въ субботу вечера къ недѣли по „Нынѣ отпускаеши“ поемъ „Богородице Дѣво, радуйся“ трижды (т. к. въ большинствѣ приходскихъ храмовъ подъ воскресеніе совершается бдѣніе, то мы и указываемъ пѣть „Богородице, Дѣво.)

На „Богъ Господь“ тропарь воскресень, гласа дважды, слава... и нынѣ..., богородичень воскресень гласа. Если есть празднуемый святой, то его тропарь поется на „слава...“, а на „и нынѣ“ богородичень воскресень по гласу тропаря святаго.

Если прилучится полвелейный или бдѣнный святой въ недѣлю, то „Богородице Дѣво“ поется дважды, а вмѣсто третьяго раза поется тропарь святаго.

По великомъ славословіи всегда поется только одинъ воскресный тропарь: „Днесъ спасеніе міру“ или „Воскресъ отъ гроба“, въ зависимости отъ гласа недѣли.

5) Если въ седмичные дни, кромѣ субботы, случится бдѣнный, полвелейный или славословный святой, то на „и нынѣ“ поется всегда богородичень воскресень по гласу тропаря святаго.

6) Если въ седмичные дни, кромѣ недѣли, случится предпразднство или попразднство Господскаго или Богородичнаго праздника, то по „Нынѣ отпускаеши“ поемъ тропарь святаго, слава... и нынѣ... тропарь праздника (или предпразднства), аще нѣсть тропаря святому, то поемъ единъ тропарь праздника. На „Богъ Господь“ тропарь праздника дважды, слава... тропарь святому (аще есть), и нынѣ тропарь праздника. По „благо есть“ порядокъ такой же какъ и по „нынѣ отпускаеши“. Для полвелейнаго или бдѣннаго святаго порядокъ пѣнія тропарей тотъ же.

7) Аще въ недѣлю случится попразднство, то по „Нынѣ отпускаеши“—„Богородице Дѣво“ дважды и тропарь праздника, единожды (аще предпразднство, то „Богородице Дѣво“—трижды). На „Богъ Господь“—тропарь воскресень, дважды, слава... тропарь святому (аще есть), и нынѣ... тропарь праздника (или предпразднства).

Проповѣдь въ 13-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

„Благодать Господа нашего Иисуса Христа съ вами; и любовь моя во Христѣ Иисусѣ со всѣми вами“ 1 Корин. 16.23-24.

Такими словами ап. Павелъ оканчиваетъ свое посланіе къ Коринѣскимъ христіанамъ. Господу Богу угодно было излить благодать на насъ черезъ Иисуса Христа-Господа. И эта благодать прежде всегда выразилась въ дарованіи намъ жизни вѣчной. „Даръ Божій-жизнь вѣчная во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, говоритъ апостоль (Римл. 6.23). Значитъ, жизнь вѣчная-это даръ Божій, милость Божія, благодать Его-намъ грѣшнымъ во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ.

Угодно было Господу Иисусу Христу открыть, явить міру эту жизнь, эту такъ сказать сверхестественную духовную жизнь, которою жилъ отъ вѣчности только одинъ Богъ. Жизнь эта-вѣчная, полная любви. Здѣсь, на землѣ, это-жизнь благодати; тамъ, на небесахъ, жизнь славы; здѣсь и тамъ-жизнь во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ. Это-жизнь Бога во Христѣ Иисусѣ, и жизнь Христа Иисуса, Господа, въ насъ, христіанахъ. Это-жизнь полная общенія съ Богомъ Отцомъ во Христѣ Иисусѣ, какъ объ этомъ говоритъ ап. Іоаннъ Богословъ: „жизнь явилась, и мы возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ, — чтобы и вы имѣли общеніе съ нами; а наше общеніе-съ Отцомъ и Сыномъ Его Иисусомъ Христомъ“ 1 Іоан. 1.2-3.

Такова благодать Божія, таковъ даръ Божій. И если бы мы поняли, восчувствовали сердцемъ значеніе этого дара Божія, оцѣнили его, то не искали бы никакихъ другихъ даровъ на землѣ. „Если бы ты знала даръ Божій“, говорилъ нѣкогда Господь самарянкѣ. Говоритъ Онъ и намъ постоянно объ этомъ дарѣ.

„Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ“ (ст. 13), говоритъ апостоль. Стойте не въ мудрости внѣшней, поясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ, потому что въ ней невозможно стоять твердо, не колеблясь, а въ которой можно стоять твердо. „Будьте мужественны, тверды; все у васъ да будетъ съ любовью“ (ст. 14). „Обличаетъ ли кто, начальствуетъ ли кто, или повинуется, учится ли кто или учитъ, поясняетъ тотъ-же святитель, все должно быть съ любовью, потому что все и зло произошло отъ пренебреженія ею. Если бы любовь не была пренебрегаема, то Коринѣяне не гордились бы и не говорили бы: я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ, а я Христовъ (1 Кор. 1.12); если бы она была между ними, то они не судились бы у внѣшнихъ (т. е. у язычниковъ), или лучше, не судились бы

вовсе; если бы она была между ними, то они не презирали бы немощныхъ братій, не имѣли бы раздѣленій, не тщеславились бы духовными дарованіями. Потому апостоль и говоритъ: все у васъ да будетъ съ любовью.

Такъ наставляетъ апостоль и какъ нѣжно, какъ чадолюбивый отецъ, оканчиваетъ посланіе, говоря: „и любовь моя во Христѣ Иисусѣ со всѣми вами“. Такъ говорить могъ только тотъ, кто былъ весь любовью. А такимъ и былъ ап. Павелъ. Кто могъ такъ говорить о себѣ: „я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти“ (Рим. 9.3) въ то время, когда онъ свидѣтельствовалъ о своей любви къ Господу: „кто, говоритъ онъ, отлучитъ насъ отъ любви Божіей?—Я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь, отвѣчаетъ апостоль на свой вопросъ, не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ“ (Рим. 8.35-39).

Зная объ этой любви апостола, святитель Іоаннъ Златоустъ въ такихъ словахъ выражается о немъ: „будучи великъ въ главной изъ добродѣтелей-любви, онъ былъ сильнѣе всякаго пламени: какъ желѣзо, брошенное въ огонь, все дѣлается огонь, такъ и онъ, пылая огнемъ любви, весь сталъ любовью; и какъ общій отецъ всей вселенной, онъ поступалъ со всѣми подобно родителямъ, или-лучше-превосходилъ всѣхъ родителей заботами о тѣлесныхъ и духовныхъ нуждахъ, не щадя для возлюбленныхъ ничего, ни имущества, ни словъ ни тѣла, ни души“. Т. 2. стр. 528-529.

Говоря о любви, апостолъ постепенно приводитъ и своихъ слушателей, послѣдователей, черезъ себя, къ Господу Иисусу Христу „Будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу“ (1 Кор. 11.1), говоритъ онъ. Я подражаю Христу, я Ему служу, я Его люблю, вы подражайте мнѣ, служите мнѣ, любите меня, — черезъ это, вы будете служить, любить не меня, а Господа Иисуса Христа, Ему одному подражать. Въ другомъ мѣстѣ онъ прямо говоритъ: „подражайте Богу, какъ чада возлюбленные“ (Ефес. 5.1-2). Любовь Божія къ вамъ заставляетъ, обязываетъ васъ подражать Ему. Уже по одному тому, что Богъ насъ любитъ, мы обязаны Его любить, какъ объ этомъ говоритъ ап. Іоаннъ Богословъ: „возлюбленные, если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должны любить другъ друга“ (1 Іоан. 4.11). Мы возлюблены Богомъ, а потому должны Его любить. Поэтому апостоль далѣе и говоритъ: „и живите въ любви“, т. е. живите Божіей жизнью. Апостоль говоритъ о любви потому, что эта добродѣтель-любовь-обща у насъ съ Богомъ.

Не даромъ святитель Іоаннъ Златоустъ говоритъ намъ: *приобрѣти любовь Павлову, и получишь совершенный вѣнецъ*:.. 539.

Поэтому будемъ постоянно ходить этимъ путемъ, т.е. путемъ любви, дабы намъ увидѣть Павла, или-лучше-Господа ап. Павла, и сподобиться нетлѣнныхъ вѣнцовъ во царствіи Его благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

Епископъ Θεодосій.

ХРОНИКА.

Перемены въ Правленіи Попечительнаго Совѣта русскихъ военныхъ кладбищъ на Дальнемъ Востоку: За смертью членовъ Правленія: Генерала Слижикова и Протопресвитера о. Петра Рождественскаго вошли профессоръ А. П. Хіонинъ и Генераль К. П. Полидоровъ. Должность казначея вмѣсто выбывшаго изъ Дайрена П. Н. Ильина занялъ Д. Н. Рогаль.

По представленію Совѣта Миссіи, Начальникомъ Миссіи предано Архипастырское благословеніе и благодарность за труды по охранѣ русскихъ православныхъ военныхъ кладбищъ: Правленію и Попечительному Совѣту военныхъ кладбищъ, полковнику Н. Н. Покровскому и національной организаціи русскихъ развѣдчиковъ.

ПАМЯТИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА О. ПЕТРА РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

12/25 іюня имянинная память, почившаго 19 октября 1940 г., Протопресвитера о. Петра Рождественскаго. Въ г. Дайренѣ, гдѣ покоится тѣло о. Петра, будетъ совершено заупокойное богослуженіе духовенствомъ г. Дайрена. Къ этому времени изъ Америки пріѣзжаетъ единственный сынъ о. Петра, который намѣренъ соорудить памятникъ на могилѣ почившаго отца своего. Къ этому же дню придутъ изъ Тяньцзина и Харбина дочери о. Петра. Въ г. Тяньцзинѣ, гдѣ о. Петръ былъ Настоятелемъ св. Покровскаго храма будетъ совершено заупокойное богослуженіе въ этомъ храмѣ землякомъ о. Петра, Настоятелемъ Св. Покровскаго храма, Протоіеремъ о. Михаиломъ Рогожинымъ, съ духовенствомъ г. Тяньцзина.

Въ настоящее время готовится къ изданію (уже печатается) книга-Проповѣди о. Петра. Книга эта издается дѣтями почившаго и печатается въ типографіи „Наше Знаніе“ въ г. Тяньцзинѣ.

И. И. Серебренниковъ.

СИНОЛОГИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ ПЕКИНѢ

(Библиографическій очеркъ)

*Посвящается
свѣтлой памяти
высокочтимаго протопресвитера
о. Петра Рождественскаго.*

18-ая Миссія, просуществовавшая почти 34 года (1897-1931), захватила своею дѣятельностью современную намъ эпоху, чреватую грозными событіями. Начать съ того, что въ 1900 году Миссія пережила въ Китаѣ Боксерское возстаніе, при которомъ въ Пекинѣ пало мученическою смертью много православныхъ китайцевъ, и было уничтожено все имущество Миссіи, погибли ея цѣннѣйшая бібліотека и архивъ.

Затѣмъ въ 1904-05 годахъ послѣдовала неудачная для Россіи русско-японская война. Въ 1911 году разразилась китайская революція. Далѣе послѣдовала Міровая Война, за нею Россійская революція, русская гражданская война, выкинувшая въ Китай тысячи русскихъ бѣженцевъ, внѣдреніе коммунизма въ бывшей Россіи и наступленіе его на Китай, гражданскія войны въ этой странѣ и т. д.

При такихъ событіяхъ, особенно послѣ отрыва ея отъ родины, Миссія въ Пекинѣ не могла вести уже своей работы въ прежнихъ размѣрахъ, какъ въ области чисто миссіонерской такъ и въ области синологической. Лучшими въ дѣятельности этой Миссіи надо признать тѣ годы, которые слѣдовали за восстановленіемъ ея имущества послѣ боксерскаго возстанія и продолжались до русской революціи 1917 года. За эти годы Миссія, имѣя собственную типографію, проявила значительную издательскую дѣятельность. Она переиздала не мало синологическихъ работъ, авторами коихъ были дѣятели прежнихъ миссій, и въ томъ числѣ нѣкоторые труды о. Іакинфа Бичурина. А нѣкоторые изъ подобныхъ работъ были изданы даже впервые, будучи взяты, очевидно, изъ архива Миссіи. Было издано также небольшое число работъ, написанныхъ синологами, посторонними Миссіи — таковы труды Я. Я. Брандта, Шаренберга и др., въ 1909-1910 годахъ Миссія переиздала

полностью всѣ четыре тома „Трудовъ членовъ Р. Дух. Миссиі въ Пекинѣ“—ученаго журнала Миссиі, основаннаго еще при архим. Палладіи.

Въ 1904 году, по инициативѣ Начальника Миссиі, въ Харбинѣ было учреждено „Братство Православной Церкви въ Китаѣ“. Это Братство приступило къ изданію своего журнала, который, подъ названіемъ „Извѣстія Б. Р. П. Ц. въ Китаѣ“, сталъ выходить въ Харбинѣ. Въ 1907 года Миссія, вмѣсто „Извѣстій Братства“, стала, съ разрѣшенія св. Синода, издавать журналъ „Китайскій Благовѣстникъ“, который продолжаетъ выходить изъ печати и нынѣ.

Среди членовъ 18-ой Миссиі самымъ выдающимся синологомъ былъ ея начальникъ, епископъ Иннокентій—первый епископъ на посту Начальника Россійской Духовной Миссиі въ Пекинѣ.

Епископъ Иннокентій, въ мѣрѣ Іоаннъ Аполлоновичъ Фигуровскій, родился 22 февраля 1863 года въ семьѣ священника Енисейской губерніи. Въ 1888 г. онъ окончилъ СПб-скую духовную семинарію и поступилъ въ духовную академію, гдѣ въ 1890 году былъ постриженъ въ монашество. Въ 1894 году онъ былъ опредѣленъ ректоромъ СПб-ской духовной семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита.

Осенью 1896 года послѣдавало назначеніе архимандрита Иннокентія на постъ начальника православной Миссиі въ Китаѣ. Въ 1902 году онъ былъ возведенъ въ санъ епископа, въ 1921 г.—въ санъ архіепископа, и въ 1929 г.—въ санъ митрополита. На посту Начальника Миссиі Митрополитъ Иннокентій скончался въ Пекинѣ 28 іюня 1931 года.

Плодомъ синологическихъ изысканій почившаго митрополита были слѣдующіе его печатные труды.

- 1) Краткій катехизисъ, составленный на русскомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ Пекинъ 1909.
- 2) Полный китайско-русскій Словарь. Пекинъ. Изданіе Начальника Пекинской Духовной Миссиі 1909. Томъ I; стр. 967, томъ II, стр. 1150.

Это - монументальный трудъ Митрополита Иннокентія, результатъ его многолѣтняго изученія китайскаго языка.

- 3) Карманный китайско-русскій словарь. Пекинъ. 1919. Стр. 451. То же, Пекинъ, 1926.

Ближайшими помощниками Начальника 18-ой Миссиі, по управленію Миссійскими дѣлами были архимандритъ Симонъ (въ мѣрѣ Сергій Виноградовъ, кандидатъ Казанской Духовной Академіи, въ будущемъ, епископъ, архіепископъ и начальникъ 19-ой Миссиі) и архимандритъ Авраамій (въ мѣрѣ Василій Часовниковъ) и священникъ протоіерей о. Павелъ Фигуровскій, братъ митрополита.

Архимандритъ Симонъ не оставилъ послѣ себя печатныхъ синологическихъ трудовъ въ строгомъ смыслѣ этихъ словъ, но имъ, на страницахъ „Китайскаго Благовѣстника“, было опубликовано, за годы 1907-1914, до десятка служебныхъ отчетовъ относительно его миссіонерскихъ поѣздокъ въ разныя провинціи Китая. Эти отчеты и дневники все же должны быть отнесены къ работамъ синологическаго содержанія.

Архимандритъ Авраамій, если мы не ошибаемся, является авторомъ одной книги, изданной анонимно.

Это—книга:

„Краткая Исторія Русской Православной Миссиі въ Китаѣ, составленная по случаю исполнившагося въ 1913 году двухсотлѣтняго юбилея ея существованія. Изданіе первое. Пекинъ. Типографія Успенскаго Монастыря. 1916; стр. 226.

Что же касается 19-ой Миссиі (1931-1933 г.г.) и нынѣ существующей 20-ой Миссиі, то эти Миссиі не прекратили своей синологической дѣятельности, но въ связи съ событіями въ странѣ не имѣется возможности вести пока специальную работу по синологии. 20-я Миссія, возглавляемая **ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ВИКТОРОМЪ**, Архіепископомъ Китайскимъ и Пекинскимъ, несетъ не легкую работу по окормленію духовному православныхъ людей на обширной территоріи Китая. Къ этимъ трудностямъ надо присоединить работу культурно - просвѣтительную и матеріальную, каковая находится подъ наблюдениемъ Миссиі во всѣхъ большихъ городахъ Китая. Имѣются школы, какъ для русскихъ, такъ и для китайскихъ дѣтей. Издаются необходимые учебники и учебныя пособія. Журналъ Китайскій Благовѣстникъ, издаваемый 38-ой годъ, по мѣрѣ возможности и въ зависимости отъ денежныхъ средствъ, даетъ матеріалъ, необходимый для духовенства, для мірянъ и для людей интересующихся исторіей Китая и синологическими трудами. Готовится къ печати пятый томъ трудовъ Членовъ Россійской Духовной Миссиі въ Китаѣ. Это изданіе имѣетъ цѣнные матеріалы по синологии и по исторіи. Изданы книги: Бей-Гуань-описание Пекинской Духовной Миссиі въ Китаѣ. Готово къ печати изданіе Исторіи Россійской Духовной Миссиі въ Китаѣ и лишь денежные затрудненія задерживаютъ это большое культурное дѣло. Готовы къ печати и др. труды Членовъ Миссиі, какъ гомилетическаго, такъ и синологическаго содержанія. Такимъ образомъ и настоящая Миссія стоитъ на стражѣ интересовъ научнаго дѣланія, поставленнаго Миссіей ея предшественниками, но о трудахъ ея придется говорить позже.

Вотъ въ общихъ чертахъ картина синологической дѣятельности Русской Духовной Миссиі за болѣе, чѣмъ даухвѣкое ея существованіе. Возможно, въ нашей работѣ есть ошибки, непра-

вильности, недосмотры или пропуски. Это обстоятельство считается допустимымъ нами тѣмъ болѣе, что недостатками и пропусками обладаетъ и тотъ основной трудъ, матеріалами коего мы пользовались при составленіи настоящаго очерка. Мы имѣемъ въ виду „Библиографію Китая“, составленную П. Е. Скачковымъ и его сотрудниками.

Эта библиографическая работа охватила собою двухсотлѣтній періодъ существованія русской синологіи, съ 1730 по 1930-й годъ включительно.

Нужно думать, что ея авторамъ не были извѣстны многія эмигрантскія изданія, въ коихъ печатались статьи и матеріалы на китаевѣдческія темы. Едва ли было имъ, напр., извѣстно, что журналъ „Китайскій Благовѣстникъ“ продолжалъ, правда, съ нѣкоторыми перерывами, выходить и послѣ 1917 года. Во всякомъ случаѣ, имъ былъ неизвѣстенъ № 1-ый этого журнала, вышедшій въ январѣ мѣсяцѣ 1922 года, подъ редакціей пишущаго эти строки. Въ этомъ номерѣ былъ напечатанъ мой историческій очеркъ „Албазинцы“ и начатъ печатаніемъ составленный много же „Путеводитель по Пекину и его окрестностямъ“ обѣ эти работы не указаны въ „Библиографіи Китая“, изъ чего и выводится заключеніе, что названный номеръ „Китайскаго Благовѣстника“ не былъ извѣстенъ составителямъ китайской библиографіи.

Каковы бы ни были недостатки настоящаго библиографическаго очерка, онъ все же съ полною очевидностью и убѣдительною показывается, что Россійская Духовная Миссія въ Пекинѣ была основоположницею русской синологіи.

1 Юня 1941 г.
г. Тяньцзинь.

И. И. Серебренниковъ.

Къ жизнеописанію святителя Іоанна Тобольскаго.

Среди своихъ современниковъ святитель Іоаннъ не занималъ одного изъ первыхъ мѣстъ; но онъ, безспорно, былъ выдающейся личностью. Живой умъ и хорошее по тому времени образованіе, любовь къ просвѣщенію и плодovitая литературная дѣятельность ставили его въ ряду образованнѣйшихъ іерарховъ Петровской эпохи. Проявленныя имъ въ Черниговѣ и Сибири многолѣтнія заботы о благоустройствѣ епархіальной жизни, основаніи школъ, развитіи просвѣщенія, проповѣдничества, отчасти—благотворительности, и достигнутые имъ успѣхи дѣлали его выдающимся администраторомъ. Живыя связи, въ какихъ онъ стоялъ со многими политическими и церковными дѣятелями своего времени, и то участіе, какое ему суждено было принимать иногда въ важнѣйшихъ событіяхъ эпохи, дали ему и нѣкоторую историческую извѣстность. Впрочемъ, онъ не поднялся на ту саконную высоту, какой достигали Прокоповичи и Яворскіе; онъ не приобрѣлъ ни ихъ извѣстности, ни ихъ вліянія и близости къ Двору. Но онъ этого и не искалъ. Тихій и скромный, онъ остался въ тѣни; но тѣмъ въ большей чистотѣ сохранились и ярче свѣтили его нравственныя качества, которыя заслужили ему глубокое уваженіе современниковъ и оставили свѣтлую, благоговѣйную память въ потомствѣ. Глубоко и искренно религіозный, нравственно чистый, добрый и стывчивый, горѣвшій дѣятельной любовью и, при своихъ достоинствахъ и высокомъ положеніи, хранившій скромность и кротость, онъ снискалъ себѣ иную славу.

Святитель Іоаннъ Максимовичъ¹⁾ родился въ декабрѣ

¹⁾ Надъ жизнеописаніемъ святителя Іоанна больше всего потрудились

1651 г.²⁾ въ шляхетской семьѣ Максима³⁾ и Евфроси-изсѣдователю-сибиряки, такъ какъ память о святителѣ въ Сибири всегда особенно чтилась. Древнѣйшее краткое жизнеописаніе помѣщено въ такъ называемой Сибирской лѣтописи, подъ 1715 годомъ. (Рукописная Сибирская лѣтопись, составленіе которой приписывается тобольскому ямщику И. Черепанову, издавна хранится въ библіотекѣ тобольской дух. семинаріи; о ней см. *Дѣтот. Замѣт. Археограф. Комиссія* 1876—1877, т. 7, Отд. IV, 44—68). Въ XIX в. въ Сибири появились слѣдующія жизнеописанія: *Н. Абрамовъ*. Іоаннъ Максимовичъ, митрополитъ Tobольскій и Сибирскій. (*Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія* 1850, ч. LXVIII, октябрь). Въ дополненномъ видѣ жизнеописаніе переиздано Н. Абрамовымъ въ *Странникѣ*, 1863, т. I, май, стр. 71—87. Ср. *Н. Абрамовъ*. Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія въ Сибири. *Ж. М. Н. Пресс.* 1854, ч. 81, стр. 42—43. *Прот. Александръ Сулоцкий*. Жизнь Іоанна Максимовича, митрополита Tobольскаго и всея Сибири (*Странникъ*, 1864, т. I, январь, стр. 5—37). *Прот. А. П. Сулоцкий*. Дополненіе къ біографіи митрополита Tobольскаго Іоанна Максимовича (*Странникъ*, 1870, т. II, стр. 325—348. Ср. *Странникъ* 1865, т. I, янв. стр. 16—17). *Прот. Н. Скосырезъ*. Очеркъ житія митрополита тобольскаго и всея Сибири Іоанна Максимовича. Изд. 2-е, Tobольскъ 1904.—О св. Іоаннѣ см. также: *Митр. Евгений*, Словарь историч. о писат. духов. чина. СПб 1827, стр. 287. *Пресса. Филаретъ (Гумилевскій)*. Черниговскіе іерархи (*Труды Кіев. Дух. Академіи*, 1860, кн. II, стр. 231—239, или въ „Историко-статистич. описаніи Черниговской епархіи“). *С. Рункевичъ*. Черниговскіе архіереи въ ихъ перепискѣ съ Петромъ Великимъ. Прѣосвященный Іоаннъ Максимовичъ (*Странникъ*, 1906, т. I, стр. 41—48).—Не вошедшій въ прежнія жизнеописанія матеріалъ привлеченъ въ „Житіи святителя Іоанна, митрополита Tobольскаго“, изданномъ Московской Синодальной Типографіей, Москва 1916. Къ этому житію предлагаемая ниже статья и имѣетъ въ виду дать литературныя справки и нѣкоторыя дополненія.

²⁾ По Сибирской лѣтописи, митр. Іоанну въ моментъ его смерти († 10 іюня 1715 г.) было 63½ года. Въ стихотворной надписи, читавшейся въ XVIII в. на гробницѣ св. Іоанна, сказано въ концѣ:

„всѣхъ лѣтъ пожилъ шездесять и полчварта лѣта
„по временной жизни сей преиде а сего свѣта“.

Полчварта—половину четвертаго.—Надпись найдена среди хранящихся въ московскомъ архивѣ мин. иностр. дѣлъ рукописей историографа Теод. Ив. Миллера, собиравшаго въ 1733—1744 гг. архивные документы въ Сибири (Ркп. № 102); обнаружена Высочайшепросвященнымъ Макаріемъ (Невскимъ), Митрополитомъ Московскимъ, ко дню прославленія святителя Іоанна (*Тобольск. Епарх. Вѣдомости* 1916, № 22, откуда въ *Историч. Лѣтописи*, 1916, кн. VIII, стр. 806—808).

³⁾ О семьѣ Максима Печерскаго и его родѣ, который сталъ по его имени называться Максимовичами, см. статью потомка Максима Печерскаго, проф. *М. А. Максимовича*, Бубновская согна (Собраніе сочиненій *М. А. Максимовича*. Т. I. Отдѣлъ Историческій. Кіевъ 1876. Стр. 802 и дал. Впервые напечатано было въ *Жур. Мин. Вн. Дѣлъ* 1848—1849 гг.). Пе-

ни⁴⁾ Васильковскихъ или Печерскихъ, жившихъ сначала въ Нѣжинѣ, потомъ въ Кіевѣ. Отецъ арендовалъ у Печерской лавры оброчныя статьи⁵⁾, занимался строительствомъ храмовъ⁶⁾ и снабжалъ ихъ утварью. Онъ находился между прочимъ въ дѣловыхъ хозяйственныхъ сношеніяхъ съ кіевскимъ митрополитомъ Гедеономъ Четвертинскимъ (1685—1690 гг.)⁷⁾, и за свою полезную дѣятельность былъ, вмѣстѣ съ сыновьями, взятъ подъ особое покровительство гетмана Івана Мазепы⁸⁾. Изъ семи братьевъ Іоаннъ былъ старшимъ⁹⁾. Въ молодыхъ

черскимъ Максимъ сталъ называться или по мѣсту жительства или потому, что арендовалъ у Кіево-Печерской лавры мѣстечко Печерское (тамъ-же стр. 802). Но польско-шляхетское достоинство Максима представляется М. А. Максимовичу сомнительнымъ (см. тамъ-же).

⁴⁾ *Пресса. Филаретъ*. Черниговскіе іерархи (Т. К. Д. А. 1860, II, стр. 232, прим. 154).

⁵⁾ О мѣстечкѣ Печерскомъ см. *Митроп. Евгений*, Описаніе Кіево-Печерской лавры. Изд. 2-е, Кіевъ 1831. Прибавл. № 11 (стр. 214). *А. М. Максимовичъ*, Собр. соч. т. I, 802—803. Въ запискахъ Выдубицкаго монастыря (около Кіева) сохранился, отъ 1686 г., договоръ Максима Васильковскаго съ игуменомъ выдубецкимъ св. Θεодосіемъ Углицкимъ на поставленіе мельницы на р. Вѣтѣ. (*А. М. Максимовичъ*, цит. соч. 803, прим. 1).

⁶⁾ *А. М. Максимовичъ*, цит. соч. 803, прим. 2.

⁷⁾ О хозяйственныхъ счетахъ между ними упоминается въ тестаментѣ (духовномъ завѣщаніи) Гедеопа, отъ 21 мар. 1690 г. „Павъ Максимъ Печерскій за спижъ (мѣдь) долженъ грошій полтрети тысячи золотыхъ польскихъ (5 золотыхъ были равны одному рублю); а такъ за угаръ шести каменій и за келихъ (чашу) церковный серебряный аладѣстый зъ дискосомъ, звѣздой и ложицею...; а за двѣ тысячи золотыхъ маеть дати до святой Софіи блага желѣза, шапуючи (оцѣвнявая) фасу (ящакъ) псталирій двадцать, якъ ся записалъ“. *Митр. Евгений*, Описаніе Кіев-Софійскаго собора и кіевской іерархіи. Кіевъ 1825. Прил. № 23 (стр. 119).

⁸⁾ Универсалъ Мазепы паву Максиму отъ 5 іюня 1690 г. (*А. М. Максимовичъ*. Собр. соч. т. I, 804). Гетманъ свидѣтельствуееть къ Максиму и его сыновьямъ „ласкавую нашу прихильность“, „для частой намъ въ войсковыхъ потребахъ выгоды дознанной“. О сохранившихся универсалахъ Мазепы сыновьямъ Максима см. *А. М. Максимовичъ* I, 804, прим. 2.

⁹⁾ Изъ братьевъ Григорій былъ священникомъ (см. *Архивъ Юго-Запад. Россіи*, ч. I, т. V, № LXVII, стр. 243), прочіе на военной службѣ при Мазепѣ (о нихъ — *А. М. Максимовичъ* I, 805—807. См. *Д. Н. Бантышъ-Каменскій*. Источники малороссійской исторіи. Ч. II, стр. 51,—въ *Ученіяхъ въ Общ. Исторіи и Древн. Росс.*, 1859, кн. I). Влѣкія отношенія съ Мазепой заставили нѣкоторыхъ Максимовичей вмѣстѣ съ Мазепой измѣнить Петру Великому, но поадѣе они привнесли повинную (*А. М. Максимовичъ*, I, 805—807. *П. Ефименко*. Ссылные малороссіянѣ въ Архангѣльской губерніи (1708—1802), *Кіевская Старина* 1882 г., т. III, стр. 397).

годахъ онъ поступилъ въ кievскую духовную академію¹⁰⁾, гдѣ въ ректорство Варлаама Ясинскаго (1665—1673) обучался около 5 лѣтъ и, по окончаніи курса, преподавалъ въ теченіе 8 лѣтъ латинскій языкъ—сначала при Ясинскомъ, потомъ при Сильвестрѣ Головичѣ (ректоръ съ 1673 по 1684 г.). Оставивъ академію, Іоаннъ перешелъ въ Кіево-Печерскую лавру, постриженный въ монахи извѣстнымъ архимандритомъ лавры Иннокентіемъ Гизелемъ (1656—1683) и рукоположенный въ іеромонахи администраторомъ кievской митрополіи, черниговскимъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ. Съ 1675 по 1680 г. онъ занималъ при лаврѣ должность проповѣдника¹¹⁾; но изъ произнесенныхъ имъ за 5 лѣтъ поученій до нашего времени сохранилось, въ печатномъ видѣ, только три¹²⁾.

¹⁰⁾ О кievской академіи того времени см. *Н. И. Петровъ*, Кіевская академія во второй половинѣ XVII вѣка. Кіевъ 1895 (также въ *Трудахъ Кіев. Дух. Академіи* 1895, т. II). По одному изъ писемъ (№ 73) черниговскаго архіеп. Лазаря Барановича (1657—1692; † 1693) извѣстно, что въ сентябрѣ 1669 г. Лазарь посылалъ въ Кіево-Могилянскій монастырь двухъ своихъ діаконовъ, Іоанна и Лаврентія, вѣроятно, для обученія въ Кіево-Могилянской коллегіи. Н. И. Петровъ предполагаетъ (стр. 34, а на стр. 42 категорически утверждаетъ), что посланные были—Іоаннъ Максимовичъ и Лаврентій Крещановичъ. Но діаковъ Іоаннъ, явившійся въ 1669 г. въ Кіевъ изъ Чернигова, не могъ быть Іоанномъ Максимовичемъ, такъ какъ послѣдній принялъ монашество и санъ уже послѣ обученія и даже преподавательской службы въ академіи, и это произошло ближе къ 1675 году.

¹¹⁾ Предъ нимъ проповѣдникомъ былъ Варлаамъ Ясинскій (*Н. И. Петровъ*, цит. соч. стр. 37). Впослѣдствіи Варлаамъ занималъ кievскую митрополію (1690—1707).

¹²⁾ Напечатаны въ сборникѣ *Зерцало отъ Писанія Божественнаго*, Черниговъ, 1705. Сборникъ издавъ былъ префектомъ черниговскаго коллегіума іеромонахомъ Автономъ Стаховскимъ (впослѣдствіи съ 1713 г. архіепископъ черниговскій, съ 1721 года—митрополитъ тобольскій; о немъ *Филаретъ*, цит. соч. стр. 239—244; *С. Рункевичъ*, указ. соч. стр. 48—54 въ *Страницѣхъ*, 1906, ч. 1). Прочія проповѣди, по выраженію Автономія, оставались „подъ спудомъ“. Есть ли надежда найти ихъ, сказать трудно; но, кажется, ихъ слѣдовало бы искать въ архивахъ Кіево-Печерской лавры, черниговской архіепископіи и, можетъ быть, въ фамильныхъ бумагахъ рода Максимовичей. Что Максимовичи интересовались своимъ родовымъ прошлымъ, это видно какъ изъ работъ М. А. Максимовича (см. его ст. „Бубновская сотня“), такъ и изъ того, что другой представитель рода, И. А. Максимовичъ, принявъ на себя трудъ переиздать, на современномъ русскомъ языкѣ, одно изъ сочиненій святителя Іоанна *Илиотропикъ*.—Выдержки изъ проповѣдей св. Іоанна, въ переложеніи на современнаго языка, см. въ *Житіи* его, изд. Моск. Синод. Типографіей

Дарованія и усердіе іеромонаха Іоанна заслужили ему особое довѣріе лаврскаго начальства, и сравнительно рано онъ сталъ получать отъ него отвѣтственные порученія. Когда, въ связи съ опустошительными набѣгами турокъ на Задніпровье и двукратной осадой въ 1677—1678 годахъ Чигирина¹³⁾, Малороссія просила защиты у Москвы¹⁴⁾, то представителемъ Кіево-Печерской лавры въ это посольство былъ избранъ Іоаннъ¹⁵⁾, которому лавра поручила просить московское правительство дать ей, на случай турецкаго нашествія, въ убѣжище какой-нибудь великорусскій монастырь, находящійся поблизости къ Малороссіи. Просьбу удовлетворили, и въ убѣжище лаврѣ былъ назначенъ Успенскій Свѣнскій монастырь (близъ Брянска, Орловской губ.), по временамъ и ранѣе стоявшій въ связи съ Кіевской лаврой¹⁶⁾. Очевидно,

стр. 7 и дал.—*О Зерцалѣ* см. *П. Пекарскій*. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Т. II (Описаніе славяно-русскихъ книгъ и типографій 1695—1725 годовъ). СПб. 1892. Стр. 115—118. Въ предисловіи къ *Зерцалу* восхваляются издателемъ заботы свят. Іоанна о просвѣщеніи и основаніе имъ черниговскаго коллегіума и здѣсь же указано, что проповѣдническая дѣятельность Іоанна началась въ 1675 году и продолжалась 5 лѣтъ: „наченши отъ року 1675, проповѣданія (слова) чрезъ пятилѣтнее число“ и т. д. П. Пекарскій ошибочно прочиталъ начальный годъ проповѣдничества, поставивъ у себя 1685 г. вмѣсто нужнаго 1675 (въ *Зерцалѣ*: *рокъ 1706*); эта ошибка повторена прот. А. Сулоцкимъ (*Страницѣхъ* 1864, I, 8) откуда у него рядъ неправильныхъ сужденій.—*Зерцало* было посвящено гетману Мазепѣ, и на 2-мъ листѣ въ немъ помѣщался гербъ Мазепы. Въ экземплярѣ *Зерцала*, имѣющемся въ бібліотекѣ Моск. дух. академіи, листъ съ изображеніемъ этого герба вырванъ, какъ это сдѣлано и въ двухъ экземплярахъ Имп. Публ. бібліотеки, отмѣченныхъ у П. Пекарскаго (цит. соч. II, 116).

¹³⁾ *Самойлъ Величко*. Лѣтопись событій въ югозапад. Россіи въ XVII вѣкѣ. Т. II. Кіевъ 1851. Стр. 412 и дал. *С. М. Соловьевъ*. Исторія Россіи съ древѣйшихъ временъ. Кн. III, стр. 835 и дал.

¹⁴⁾ *Величко* II, 414; 419.

¹⁵⁾ Въ надгробной надписи читаемъ о Іоаннѣ:

„Потомъ смѣтемъ нашедшу гордому бѣсурману
„На Чигиринѣ и пѣвшу бранію ту страну:
„Посланъ бысть спрощеніемъ въ Москву, градъ царскій
„Гдѣ словомъ удивилъ всехъ и весь санъ боярскій“

¹⁶⁾ *В. В. Зыринскій*. Матеріалъ для историко-топограф. изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійск. имперіи. Т. I. Преобразование старыхъ и утвержденіе новыхъ монастырей съ 1764 по 1890 г. СПб. 1890. стр. 222 (№ 420). *К. В. Харламовичъ*. Малороссійское вліяніе на великорусскую церковную жизнь. Т. I. Казань 1914. Стр. 302.

воспользовавшись благоприятнымъ поводомъ, Печерская лавра рѣшила обратить монастырь въ свое полное владѣніе. Въ 1680 году Гизель отправилъ Варлаама Ясинскаго и іеромонаха Іоанна¹⁷⁾ къ московскому правительству съ просьбой о подтвержденіи всѣхъ жалованныхъ грамотъ, полученныхъ лаврой отъ прежнихъ государей — литовскихъ, польскихъ и московскихъ и отъ восточныхъ патріарховъ¹⁸⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ лавра указывала правительству, что Свѣнскій монастырь „изстари приписанъ бывалъ Кіево-Печерскому монастырю“¹⁹⁾, и потому послѣдній и долженъ владѣть имъ²⁰⁾. Ходатайство лавры было удовлетворено, и по указу царя Феодора Алексѣевича отъ 10 марта 1681 года Свѣнскій монастырь былъ переданъ лаврѣ „для тихаго и безмолвнаго пристанища въ нужное военныхъ браней время“²¹⁾. Съ того времени онъ, подъ именемъ Новопечерскаго, сталъ управляться лаврскимъ намѣстникомъ. Первымъ намѣстникомъ Свѣнскаго монастыря и былъ поставленъ іеромонахъ Іоаннъ, управлявшій обителью цѣлыхъ 14 лѣтъ (1681—1695)²²⁾.

¹⁷⁾ Въ 1680 г. отъ лавры въ Москву пріѣзжало два посольства, между прочимъ съ просьбой и о милостынѣ. Первое было во главѣ съ Варлаамомъ (свѣдѣнія имѣются въ документахъ московскаго архива минист. иностр. дѣлъ: *Малороссійскія дѣла* 1680 года, № 5. *Подлинныя малороссійскія грамоты*, № 391. *Митр. Евгенія*. Описание Кіево-Печерской лавры, Прилож. № 9. См. *К. В. Харламовичъ*, цит. соч. стр. 355, прим. 9.—Дальнѣйшія ссылки на архивный матеріалъ заимствуются у *К. В. Харламовича*; второе—во главѣ съ Іоанномъ, въ то время имѣвшимъ званіе лаврскаго проповѣдника (*Малор. дѣла* 1680, №№ 31, 36. *К. В. Харламовичъ* 355, прим. 10). Возможно, что Варлаамъ отвезъ просьбу лавры, а Іоаннъ потомъ ее защищалъ и добился успѣха.—Къ 1681 году Іоаннъ получилъ званіе лаврскаго казначія.

¹⁸⁾ *Митр. Евгеній*. Описание Кіево-Печер. лавры. Прилож. № 9.

¹⁹⁾ *Дополненія къ актамъ историческимъ*. Т. X. СПб. 1867, № 19 (стр. 51).

²⁰⁾ Свои притязанія лавра отчасти подкрѣпiała ссылкой на грамоту кн. Андрея Боголюбскаго, которую теперь считаютъ подложной. *К. В. Харламовичъ*, 302 (см. *Т. К. Д. А.* 1901, I, 25).

²¹⁾ *Доп. къ акт. истор.* X, № 19 (стр. 55).

²²⁾ Предшественникомъ Іоанна былъ Маркелъ (*СинOPSIS или краткое описание ... о началѣ славы народа до царя Феодора Алексѣевича*. СПб. 1774. Стр. 212. *К. В. Харламовичъ* 302; но у *П. Строева*—Списки іерарховъ и настоятелей монастырей рос. церкви, СПб. 1877, стр. 907—послѣ Маркела названъ еще Николь (съ сент. 1680 по мартъ 1681 г.), о которомъ замѣчено: „куда выбылъ, не извѣстно“. Іоаннъ принялъ обитель въ апрѣлѣ 1681 г. по описи (сохранилась въ моск. арх. мин. иностр. дѣлъ).

Бог. Вѣст. № 9, 1916.

Въ своей административной дѣятельности Іоаннъ, волей или неволей, долженъ былъ выступать проводникомъ того кіевскаго направленія и вліянія, какое въ то время Кіевъ и Малороссія оказывали на великорусскую церковную жизнь²³⁾. Питомецъ Кіева и его академіи, инокъ Печерской обители и ея намѣстникъ въ Брянскѣ, Іоаннъ вводитъ въ Свѣнскомъ монастырѣ кіевскіе порядки и противодѣйствуетъ сказывавшемуся здѣсь до сего времени великорусскому вліянію. Столкновеніе съ иноками-великороссами было неизбежно, и оно обнаружилось въ первый же годъ его управленія монастыремъ. Монахи-великороссы, недовольные новыми порядками, или добровольно, или подъ давленіемъ настоятеля, ушли изъ монастыря. Оставшіеся въ обители ихъ единомышленники, съ келаремъ Пафнутіемъ во главѣ, послали 30 іюня 1682 г. жалобу московскимъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ²⁴⁾. Подъ челобитной подписалось 18 чело-вѣкъ, изъ нихъ 11 духовныхъ и 7 свѣтскихъ; но она составлена отъ имени гораздо большаго количества лицъ, не только насельниковъ обители, но брянскихъ жителей, помещиковъ и вотчинниковъ. вмѣстѣ съ ними били челомъ „и служки того монастыря и служебничинка и работники и всѣхъ сель и деревень всѣ крестьянишка и бобылишка“. Челобитчики прежде всего жаловались на то, что ихъ Свѣнскій монастырь неправильно переданъ во владѣніе лаврѣ. По ихъ словамъ, когда Иннокентій Гизель съ братьями въ 1681 г. били челомъ государю, чтобы приписать Свѣнскую обитель въ отчину Кіево-Печерскому монастырю, то „положили они въ Посольскомъ приказѣ, вымысля собою, составную правую грамоту великихъ князей многими задними лѣты, будто Успенской монастырь изстари приписанъ бывалъ Кіево-печерскому монастырю; и у той грамоты великихъ князей ни рукъ, ни печатей, никакого ни подкрѣпленія ни свидѣтельства нѣтъ“. Протестуя противъ передачи монастыря

Къ іюню онъ былъ намѣстникомъ, и 18 іюня того-же 1681 г. Гизель просилъ ему у московскаго патріарха Іоакима благословенія (М. синод. библ., грам. 41/2. *К. В. Харламовичъ*, 302, прим. 7).

²³⁾ Объ этомъ вліяніи см. обширѣйшее и документальное изслѣдованіе *К. В. Харламовича*, *Малорос. вліяніе на великорус. церковную жизнь*. Т. I. Казань 1914.

²⁴⁾ *Доп. къ акт. истор.* X, № 19.

лавръ, челобитчики выражают свое крайнее недовольство и новымъ намѣстникомъ. Они обвиняютъ его въ томъ, что онъ выгналъ изъ монастыря поголовно всѣхъ московскихъ пострижниковъ—священниковъ, діаконовъ и клирошанъ, замѣнивъ ихъ иноземцами зарубѣжными; старымъ служкамъ, хотя они „породились за домомъ Пресвятыя Богородицы“, отъ монастыря отказалъ, а вмѣсто нихъ набралъ невѣдомыхъ людей польской и черкасской породы. Даже ризы московскія онъ перешилъ на короткій кievскій докрой. Монастырь онъ разоряетъ, расхищая его доходы и отсылая скопленныхъ отъ жертвователей сокровища въ Кіевскую лавру; братью притѣсняетъ, убавивъ пищи и сверставъ ее съ послѣдними работниками; крестьяне страдаютъ отъ лишней, неурочной работы и денежныхъ поборовъ. Давая столь отрицательную оцѣнку управленію новаго намѣстника, челобитчики, вступая на путь явной клеветы, пытались набросить тѣнь и на личность Іоанна. По ихъ словамъ, намѣстникъ поставилъ казначею челоуѣка завѣдомо нетрезвой и распутной жизни, который во время своихъ поѣздокъ въ Москву тратитъ тамъ монастырскую казну на вино и женщинъ²⁶⁾. Сокращая и ухудшая пищу братіи, намѣстникъ однако себѣ ни въ чемъ не отказываетъ: у себя въ кельѣ „пьетъ и ѣстъ съ своими совѣтниками и съ челядниками и съ молодыми ребятами и питаются пространно, по своему извѣчаю: также питье хмельное держитъ у себя доброе и безвременно у себя пьетъ и прохлаждается по своей волѣ, не только самъ, но и послѣдній челядникъ всегда въ прохладѣ, и столько сушелинныхъ запасовъ рыбъ и масла и меду и погребныхъ питей на всю братію недѣлею неизойдетъ, что у него намѣстника въ кельѣ на одинъ день разойдется; и отъ того монастырю чинятца великіе протори и убытки“. Никакихъ увѣщаній намѣстникъ не терпитъ, и тѣхъ, кто ему начинаетъ выговаривать, „бьетъ

²⁶⁾ Этого казначея, діакона Никона, челобитчики особенно черпятъ: „а тотъ дяковъ не Кіевлянинъ, родомъ жидъ; какъ жилъ въ Новгородѣ въ Сѣверскомъ въ монастырѣ, и тотъ монастырь пьянски выжегъ“. Приѣжая въ Москву, Никонъ на монастырскія деньги „пьетъ и бражничаетъ безпрестанно на монастырскомъ подворьѣ съ чернидами и съ женками“, „и про то про все вѣдаетъ дворникъ съ женою, которой на монастырскомъ подворьѣ живетъ“.—Кромѣ ссылки на дворника жалобы ничѣмъ не подкрѣплены.

своими руками, дубиню“. Въ заключеніе челобитчики обращаются къ царямъ съ просьбою возвратитъ Свѣнскому монастырю его прежнюю независимость отъ Печерской лавры. Въ этой-то просьбѣ и отразилось то задушевное желаніе, которое, конечно, и было скрытымъ побужденіемъ къ жалобамъ на намѣстника и его новые кievскіе порядки.

Жалоба Пафнугія съ его сотоварищами была и пристрастна, и несправедлива. Жалобщики ставятъ въ вину Іоанну такія распоряженія и мѣры, которыя онъ обязанъ былъ проводить какъ намѣстникъ Кіевской лавры и проводилъ, очевидно, по распоряженію изъ Кіева. Обвиненія не свободны отъ внутреннихъ противорѣчій²⁶⁾; мѣстами же ясно выступаетъ ихъ клеветническій характеръ. Неудивительно, если, въ концѣ концовъ, въ Москвѣ имъ не придали никакого значенія.

Въ отвѣтъ на жалобу Пафнугія, Іоаннъ 20 янв. 1683 года послалъ съ своимъ казначею, которому онъ, очевидно, находилъ возможнымъ исполнѣ довѣрять, свою собственную челобитную²⁷⁾. Оклеветанный намѣстникъ, не боясь слѣдствія, смѣло требовалъ разбора возведенныхъ на него обвиненій. Онъ заявлялъ, что жалобщики „воровскимъ вымысломъ своимъ составили челобитную ото всей братіи вкладчиковъ и крестьянъ Новопечерскаго монастыря, и написали на меня богомольца вашего многіе непристойные дѣла, чего исконно въ Кіевопечерскомъ и въ Новопечерскомъ монастыряхъ не обрѣталось, и отца архимандрита, пославшаго мя въ сю обитель, оболгали-жъ; а такого воровскаго ихъ вымыслу и заводу изъ братіи и изъ вотчинныхъ крестьянъ никто не вѣдаетъ“. Въ Москвѣ поняли, что истинная причина разногласій между намѣстникомъ и московскими пострижниками лежитъ не столько въ личныхъ неудовольствіяхъ, сколько въ нежеланіи послѣднихъ подчиниться новому, кievскому направленію, вкореняемому намѣстникомъ. Хорошо зная личность Іоанна, правительство не дало никакой вѣры жалобамъ на него; однако не пожелало подвергать наказанію и Пафнугія съ товарищами, которые, въ по-

²⁶⁾ Жалобщики говорятъ, что намѣстникъ нагвалъ всѣхъ московскихъ пострижниковъ; но сами они въ монастырѣ все-же остались, а ихъ именовано въ челобитной десять или одиннадцать челоуѣкъ.

²⁷⁾ Доп. къ Акт. Истор. X № 19 (стр. 55).

слѣднемъ счетѣ, стояли за Москву. Оно нашло выходъ въ компромиссномъ рѣшеніи: предоставило инокамъ, недовольнымъ новыми порядками и не желающимъ имъ подчиниться, свободу перейти въ иные монастыри по ихъ выбору: „буде они спокойно и подѣ его намѣстниковымъ началомъ по чину монастырскому быти не похотятъ, велѣтъ ихъ изъ того монастыря отпустить въ иные монастыри, куды они похотятъ“. Указъ данъ 28 февраля 1683 года ²⁵⁾.

Въ качествѣ намѣстника Свѣнской обители Іоаннъ заявилъ себя заботами о ея благосостояніи, ради чего онъ принималъ въ Москву частныя поѣздки для сбора милостыни ²⁶⁾.

Видный по своему образованію и дѣловитости, свѣнскій намѣстникъ, уже и раньше принимавшій участіе въ сношеніяхъ Кіевской лавры съ московскимъ правительствомъ, въ годы своего намѣстничества продолжаетъ пользоваться особымъ довѣріемъ лаврскаго начальства и потому привлекается къ участію въ общихъ церковныхъ дѣлахъ Малороссіи. Наиболѣе крупнымъ церковнымъ событіемъ того времени было прекращеніе зависимости кіевской митрополіи отъ константинопольскаго патріарха и присоединеніе ея къ Москвѣ. Въ видѣ пробной, подготовительной къ тому мѣры, вновь избираемые архимандриты Печерской лавры, равнѣ получавшіе утвержденіе въ Царьградѣ, стали утверждаться московскимъ патріархомъ. По смерти 18 ноября 1683 г. Иннокентія Гизеля, въ слѣдующемъ году на его мѣсто избранъ Варлаамъ Ясинскій, и 3 іюля въ Москву ѣдетъ посольство къ патріарху Іоакиму за благословенной грамотой для Варлаама ²⁷⁾. Заслуживаетъ особаго вниманія то, что во главѣ столь важнаго посольства поставленъ былъ намѣстникъ Іоаннъ. Іоакимъ удовлетворилъ просьбу лавры, а къ Іоанну проявилъ

²⁵⁾ *Доп. къ Акт. Истор.* X, № 19 (стр. 56). Память намѣстнику послана 7 марта (моск. арх. мнв. иностр. дѣл., *Монастырскія дѣла* 1682 года, № 16. См. *К. В. Харламовичъ* 305, прим. 1).

²⁶⁾ Онъ былъ въ Москвѣ въ 1684 г. (*Малорос. дѣла* 1685 г., № 14; *Доп. къ Акт. Истор.*, т. XI, № 65); въ 1685 г. (*Малор. дѣла* 1685 г., № 3; 1692 года, № 11); въ 1698 г. (*Малор. дѣла* 1688 г., № 106); въ 1699 г. (*Малор. дѣла* 1689 г., № 24, 29, 31); въ 1693 г. дважды (*Малор. дѣла* 1693 г. № 2 83; № 55). См. *К. В. Харламовичъ*, стр. 356, 359, 363.

²⁷⁾ *К. В. Харламовичъ* 217—218.

исключительное расположеніе, за которое, по возвращеніи въ Брянскъ, тотъ благодарилъ патріарха особымъ письмомъ ²⁸⁾. По окончательномъ присоединеніи кіевской митрополіи къ Москвѣ (1686), Печерская лавра ищетъ расширенія своихъ правъ и ослабленія зависимости отъ своего кіевского митрополита. Она издавна считалась ставропигіей константинопольскаго патріарха, и это положеніе, ограничивавшее надъ нею власть кіевской кафедръ, было для нея выгодно и удобно, такъ какъ цареградскій патріархъ, за дальностью разстоянія, обычно мало вмѣшивался въ ея внутреннія дѣла. Теперь, съ переходомъ Кіева подѣ церковную юрисдикцію Москвы, лавра въ тѣхъ-же цѣляхъ сохраненія большей независимости отъ своего кіевского митрополита, хочетъ стать ставропигіей московскаго патріарха. Просьба ея объ этомъ, направленная въ Москву въ декабрѣ 1687 г., была тамъ охотно удовлетворена. Въ дальнѣйшемъ лавра проявляетъ попытку къ полученію новыхъ правъ, и въ декабрѣ 1688 г., опять чрезъ свѣнскаго намѣстника Іоанна, шлетъ въ Москву новыя просьбы. Часть просьбъ и на этотъ разъ исполнили; но въ нѣкоторыхъ отказали ²⁹⁾.

Последняя поѣздка Іоанна въ Москву съ порученіями отъ лавры состоялась въ 1693 г., когда онъ ѣздилъ за благословенной грамотой для вновь избраннаго лаврскаго архимандрита Мелетія Вуяхевича ³⁰⁾ и въ то-же время давалъ патріарху объясненія по поводу нѣкоторыхъ неисправностей въ богослужебныхъ книгахъ, печатавшихся въ лаврской типографіи. Объясненія были признаны недостаточными, и патріархъ подтвердилъ за лаврой право и впредь печатать книги, съ выполненіемъ лишь нѣкоторыхъ указаній ³¹⁾.

Свѣнскимъ монастыремъ св. Іоаннъ управлялъ до середины 1695 г., когда его вызвалъ въ Черниговъ въ свои сотруд-

²⁸⁾ *Архивъ Юго-Запад. Россіи*, ч. I, т. V, № 61 (стр. 227).

²⁹⁾ Разрѣшено не ѣздить къ митрополиту на молебны царскіе, а пѣть ихъ соборомъ въ лаврѣ. Отказано въ разрѣшеніи посвящать духовенство для церквей, находящихся въ лаврскихъ владѣніяхъ, у черняговскаго архіепископа или у прѣзжихъ греческихъ архіереевъ; велѣно ставиться у своего кіевского митрополита. *К. В. Харламовичъ* 242.

³⁰⁾ *Арх. Юго-Зап. Россіи*, ч. I, т. V, № СХV. Подробности у *К. В. Харламовича*, 243.

³¹⁾ *Арх. Юго-Зап. Россіи*, ч. I, т. V, № СХVII.

ники архієпископъ черниговскій Θεодосій Углицкій ³⁵⁾. Св. Θεодосій високо цѣнилъ Іоанна и, какъ раньше самъ былъ поставленъ своимъ предшественникомъ по кафедрѣ Лазаремъ Барановичемъ въ архимандрита черниговскаго Елецкаго монастыря, такъ теперь сдѣлалъ елецкимъ настоятелемъ Іоанна, надѣясь видѣть въ немъ своего преемника по пастырству. Въ архимандрита Іоаннъ посвященъ въ Москвѣ ³⁶⁾. По смерти Θεодосія (5 февр. 1696 года) ³⁷⁾, малороссійское избирательное собраніе—рада ³⁸⁾, съѣхавшееся въ Черниговъ на 24 ноября 1696 г., единогласно и избрало елецкаго настоятеля въ черниговскаго архієпископа. Собраніе свидѣтельствовало въ своихъ грамотахъ, что оно знаетъ Іоанна какъ „мужа благочестива, съ юныхъ лѣтъ монашествующа, въ искусствѣ добродѣтели и поученіи и проповѣданіи слова Божія извѣстнаго, и тамо сущимъ людямъ онъ на пользу благоправіемъ своимъ“ ³⁹⁾. Гетманъ Мазепа 1 янв. 1697 г. далъ новоизбранному свои грамоты ⁴⁰⁾, съ которыми тотъ явился къ патріарху Адріану въ Москву и уже 10 января былъ рукоположенъ въ архієпископа черниговскаго ⁴¹⁾, съ правомъ

³⁵⁾ Θεодосій зналъ Іоанна еще въ бытность свою настоятелемъ кievскаго Михайло-Выдубицкаго монастыря (1664—1688). Объ исцѣленіи Іоанна отъ болѣзни по молитвамъ св. Θεодосія и надписи на портретѣ послѣдняго, составленной Іоанномъ, см. *Филаретъ*, цит. соч., стр. 230—231.

³⁶⁾ *Малорос. дѣла* 1696 г., № 1. К. В. Харламповичъ 237.

³⁷⁾ *Прот. А. Юрьевскій*. Къ жизнеописанію святителя Іоанна Максимовича. *Труды Киев. Духов. Академіи* 1916, май-іюнь, стр. 63 (отд. оттискъ стр. 2).

³⁸⁾ Малороссія пользовалась правомъ свободно, „вольными голосами“, набирать себѣ архипастырей, какъ и гетмановъ. Рада 24 ноября состояла изъ представителей бѣлаго и чернаго духовенства, дворянства, военныхъ чиновъ, мѣщанъ и уполномоченныхъ гетмана Ивана Мазепы и кievскаго митрополита Варлаама Ясыяскаго. Избирательное дѣлопроизводство см. у *Величко* III, 417. О томъ, что между Θεодосіемъ и Іоанномъ на черниговской кафедрѣ не было никого (Лаврентій Крещановичъ не былъ архієпископомъ), см. Матеріалы для исторіи Русс. церкви. Черниговская епархія послѣ Батюга, именуемая Бряскою. Съ предисл. А. А. *Тимова*. Москва 1892, стр. 42—43.

³⁹⁾ *Арх. Юго-Зап. Россіи* ч. I, т. V, № СХLIII (стр. 436). Ср. грамоту патр. Адріана о посвященіи Іоанна Максимовича въ санъ архієпископа черниговскаго. *А. Юрьевскій*, отд. отт. стр. 3.

⁴⁰⁾ *А. Юрьевскій*, стр. 3.

⁴¹⁾ Грамоту о поставленіи и царскую грамоту отъ 21 янв. см. у *А. Юрьевскаго*, 1—13. (ср. *Филарета* 234, пр. 157). Въ январѣ 1698 г. Іоаннъ бла-

облачатся въ саккосъ ⁴²⁾. Одной изъ первыхъ мѣръ новаго архієпископа было назначеніе имъ, 10 іюня 1697 г. ⁴³⁾, на свое прежнее мѣсто въ елецкіе настоятели игумена Димитрія Саввича Тупталы; это впоследствии—св. Димитрій, знаменитый митрополитъ ростовскій ⁴⁴⁾.

Черниговскую кафедру святитель Іоаннъ занималъ съ 1697 по 1711 годъ, проявивъ себя дѣятельнымъ правителемъ, покровителемъ просвѣщенія, неутомимымъ литературнымъ труженикомъ,—наконецъ, вѣрнымъ сыномъ родины въ переживавшееся ею трудное время шведской войны и мазепиной измѣны.

годарилъ патріарха за посвященіе. *Малорос. дѣла* 1698 г., № 8. Слвод библ., грамота № 87/2. К. В. Харламповичъ 237, пр. 6.

⁴²⁾ До уничтоженія патріаршества, въ саккосъ облачались лишь патріархъ и митрополиты; изъ архієпископовъ первый получилъ это право Лазарь Барановичъ.

⁴³⁾ Посвященъ 20 іюня.

⁴⁴⁾ *И. А. Шляпкинъ*. Св. Димитрій Ростовскій. СПб. 1891. Стр. 257. И. А. Шляпкинъ утверждаетъ, что Димитрій относился къ Іоанну „не особенно сочувственно“ (стр. 257), что между ними „были плохія отношенія“ (стр. 263). Однако прямыхъ свидѣтельствъ о недружелюбій между названными лицами И. А. Шляпкинъ не имѣетъ, а косвенныя сводятся только къ тому, что 1, о покровительственномъ отношеніи къ Димитрію просилъ Іоанна патр. Адріанъ; 2, между новгородъ-сѣверской архимандріей, на которую въ 1699 г. былъ переведенъ Димитрій и черниговской кафедрой шель споръ изъ-за слободы Юриновки, споръ, рѣшенный Мазепой въ пользу кафедры; 3, Димитрій неодобрительно отзывался объ одномъ изъ сочиненій Іоанна. О литературныхъ трудахъ Іоанна и отзывѣ Димитрія краткая рѣчь будетъ ниже. Что касается просьбы Адріана, то она вызывалась не какими-либо преслѣдованіями со стороны Іоанна, а желаніемъ патріарха оказать поддержку трудамъ Димитрія по составленію Четкихъ-Миней. О спорѣ-же изъ-за Юриновки можно не говорить, такъ какъ онъ шель не между лицами, а учрежденіями, да и начался еще при Лазарѣ Барановичѣ. Вотъ почему мы не видимъ основаній думать, чтобы святитель Іоаннъ дурно относился къ св. Димитрію. Напротивъ, нужно думать, что онъ высоко цѣнилъ и личность, и литературные труды Димитрія. За это говорить какъ похвальный отзывъ Іоанна о книгѣ св. Димитрія „Руно орошенное“ (см. сочиненіе Іоан. Максим. „*Богородице Дѣво*“, л. 298 об.), такъ и фактъ поставленія въ елецкіе настоятели, что было гораздо раньше просьбы патр. Адріана (просьба—отъ 1 февр. 1698 г.). Съ точки зрѣнія И. А. Шляпкина, это почетное поставленіе совершенно непонятно, какъ онъ и пишетъ: „Не знаемъ, въ силу какихъ причинъ“ и т. д. (стр. 257).—Взглядъ И. А. Шляпкина повторилъ *свящ. М. С. Поповъ*, Святитель Димитрій Ростовскій и его труды. СПб. 1910. Стр. 113.

Въ заботахъ о нуждахъ каѳедры, онъ въ 1698 г. посылаетъ за сборомъ милостыни въ Москву ⁴⁵⁾; въ 1699 и послѣдующихъ годахъ покупками увеличиваетъ земельныя владѣнія архіепископіи ⁴⁶⁾. Во время года 1699 г. черниговскіе монастыри развиваютъ широкую благотворительность—нужно думать, не безъ вліянія своего нищелюбиваго святителя ⁴⁷⁾. Просвѣщенный іерархъ, святитель Іоаннъ хорошо сознавалъ необходимость образованности для нуждъ церкви, и по его мысли и его трудами въ Черниговѣ, вмѣсто прежней, основанной еще Лазаремъ Барановичемъ, но уже прекратившей свое существованіе школы, возникаетъ, по образцу кievской академіи, съ науками до риторики и латинскимъ языкомъ, первая во всей Россіи духовная семинарія — черниговскій коллегіумъ ⁴⁸⁾. Коллегіумъ былъ открытъ для всѣхъ сословій и вполне удовлетворялъ нуждамъ края въ просвѣщенныхъ пастыряхъ, проповѣдникахъ и переводчикахъ и образованныхъ людяхъ на свѣтскихъ постахъ, такъ что его полезная дѣятельность была въ 1727 г. засвидѣтельствована со стороны Свят. Синода особымъ отзывомъ правительству ⁴⁹⁾. Ревнитель просвѣщенія, покровитель книжнаго дѣла, святитель Іоаннъ, нужно думать, не только вслѣдствіе просьбъ патр. Адріана, но и по личнымъ побужденіямъ оказывалъ поддержку Димитрію Ростовскому, когда тотъ, въ званіи елецкаго настоятеля (1697—1699), продолжалъ здѣсь трудиться надъ составленіемъ своихъ Четьихъ-Миней ⁵⁰⁾.

Свою любовь къ книжному дѣлу святитель Іоаннъ про-

⁴⁵⁾ Подл. малорос. грамоты, № 1134. К. В. Харламовичъ, 365.

⁴⁶⁾ См. рядъ документовъ у Филарета, стр. 237, прим. 165.

⁴⁷⁾ Свяц. М. С. Поповъ, цит. соч., стр. 112.

⁴⁸⁾ Съ полнымъ правомъ называемый иногда—collegium Maximovitianum. П. Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1803 года. Казань 1891. Стр. 20.—См. Черн. Епарх. Вѣд. 1870. № 14. П. Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Т. I. Введеніе въ исторію просвѣщенія въ Россіи XVIII столѣтія. СПб. 1862. Стр. 109. Картины церковной жизни Черниговской Епархіи изъ IX вѣковой ея исторіи. Кіевъ 1911. Стр. 105.

⁴⁹⁾ П. Пекарскій т. I, стр. 110.

⁵⁰⁾ Что св. Іоаннъ былъ чуждъ чувства писательскаго соперничанія и зависти, показываетъ его отзывъ объ авторѣ „Руна орошимаго“.—Между прочимъ, 6-е изданіе Руны вышло въ 1702 г. съ благословенія архіепископа Іоанна. П. Пекарскій, т. II, стр. 63.

явилъ всего болѣе собственными литературными произведеніями. Его сочиненія, отчасти переводныя, отчасти оригинальныя, многочисленны и обширны и обнаруживаютъ въ немъ трудолюбиваго, плодовитаго и вполне просвѣщеннаго по своему времени автора. Часть сочиненій, вѣроятно, была приготовлена еще во время служенія въ Свѣнскомъ монастырѣ, но лишь по переходѣ на архіепископскую каѳедру святитель получилъ возможность выпустить ихъ въ свѣтъ.

Помимо проповѣдей, напечатанныхъ въ „Зерцалѣ отъ Писанія Божественнаго“ ⁵¹⁾, самостоятельными произведеніями св. Іоанна являются: „Богородице Дѣво“ (1707 г.), ⁵²⁾ „Мо-

⁵¹⁾ Выдержки изъ проповѣдей см. въ Житіи, изд. Моск. Синод. Типографіей, стр. 7—10. Проповѣди составлены на разговорномъ языкѣ съ примѣсью словъ малорусскихъ и польскихъ, такъ что мѣстами теперь мало понятны. Вотъ образецъ, съ сохраненіемъ орфографіи оригинала: „Кадню мѣрою никто не можетъ познати человека, що запорѣхи, якіе грѣхи маєть въ сабѣ, трудно маемъ кого судити, невѣдаючи що маєть въ сердцу, и мысли своей, стоить предъ дверьми Церковными Мытарь далеко дѣвша вижъ у самаго олтаря фарисей, сей ивайде вижъ церкве осужденъ, а сей оправданъ паче онаго. Кожъ можетъ вѣдати, еже ли жебракъ, при дверехъ бѣднаго шеляга отнасъ чекающій, вѣлпшій у Бога, вижъ мы що олтаря, и самаго догикаемъся Іисуса, нехай тилько являється, Знаменія Сына челоуѣческаго на Небеси“ и т. д. (Зерцало л. 40 об.—См. Житіе стр. 8).

⁵²⁾ Библиографическія свѣдѣнія см. у П. Пекарскаго, т. II, 149—150. Сочиненіе, не смотря на обширные размѣры, написано стихами (по подсчету Стрובה, въ книгѣ около 24000 стиховъ). Къ этой именно книгѣ относятся недоброжелательный отзывъ св. Димитрія Ростовскаго (Новиковъ, Печать, П. Пекарскій, И. А. Шляпкинъ). Въ письмѣ къ Стефану Яворскому отъ 8 февр. 1708 года Димитрій писалъ: „книга вѣршовъ печатныхъ прислана мнѣ: Богъ далъ тѣмъ вѣршониюмъ друкарню, и охоту, и деньги, и свободное житье: мало кому потребныя вещи на свѣтъ происходятъ“ (И. А. Шляпкинъ 264; П. Пекарскій 150). Но во 1-хъ, св. Димитрій не называлъ ни автора, ни сочиненія, какое оное имѣетъ въ виду, и въ сущности, все предположеніе остается догадкой (ее подтверждаютъ сближеніемъ хронологическихъ датъ выхода книги—1707 г.—и написанія письма—8 февр. 1708 г.). Въ 2-хъ, если даже отзывъ относится къ книгѣ Іоанна, то названіе ея малопотребной можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что, по мнѣнію святителя Димитрія, въ ту эпоху, когда книгъ было еще мало и выборъ ихъ былъ крайне ограниченъ, слѣдовало писать сочиненія, такъ сказать, на болѣе нужныя темы (предпочесть благочестивой лирикѣ положительное раскрытіе догматическихъ и нравственныхъ истинъ), въ менѣе изысканной (не стихотворной) формѣ и въ болѣе доступныхъ для покупателя изданіяхъ. Можно согласиться съ тѣмъ, что книга, при своей ли-

литва Отче нашъ“ (1709), ⁵³⁾ „Осмь блаженствъ евангельскихъ“ (1709) ⁵⁴⁾ и „Синаксарь на Полтавскую побѣду“ (1710) ⁵⁵⁾. Переводы, впрочемъ болѣе или менѣе переработанные: — „Алфавитъ“ (1705) ⁵⁶⁾, „Псаломъ 50 - й“

тературной формѣ, слишкомъ велика по объему и что, сохранивъ ту долю назидательности, которая въ ней есть, она могла быть значительно короче. Однако, выборъ формы и раамѣровъ—всегда дѣло автора: даже при растянутости, назидательность (а именно ее имѣлъ въ виду авторъ) въ книгѣ, несомнѣнно, сохранилась; и, наконецъ, издаваемъ своихъ сочиненій святитель имѣлъ въ виду, конечно, не личный прибытокъ, а пользу церкви и государства, и потому онъ очень охотно раздавалъ свои сочиненія даромъ (о чемъ *К. В. Харламповичъ* стр. 789). Въ концѣ-же концовъ, нѣтъ никакой нужды считать сочиненія святителя Іоанна образцомъ совершенства въ литературномъ и другихъ отношеніяхъ; только не слѣдуетъ забывать, что они писались болѣе двухъ столѣтій назадъ, когда еще, можно сказать, русской литературы, въ современномъ смыслѣ, не существовало, и когда, при книжной скудости, нужно было радоваться всякому печатному слову, пригодному для назиданія или просвѣщенія читателя.

Здѣсь-же нужно сдѣлать замѣчаніе о тѣхъ польскихъ виршахъ, списанныхъ рукою св. Димитрія, которыя, по мнѣнію Н. А. Шляпкина (стр. 264) имѣютъ въ виду Іоанна Максимовича. Вирши носятъ латинское заглавіе *De poetis Ierosol.* (О прокаженной поэзіи) и говорятъ о томъ, какъ заграждены толеръ нѣкогда чистыя воды Кастальскаго источника: тамъ, гдѣ были поэты, теперь являются верблюды и двуногіе ослы, прикасающіеся къ люгвѣ копытомъ.

„Gdzie Poetae sami pili

„Tam już u wielbłądowie

„Z Beocyi się wnieśli,

„U dwunożni oslowie

„Opiwszy sie metu marchy

„To do lutnie z kopytem“ и т. д.

Остается неизвѣстнымъ, самъ-ли сочинилъ вирши Димитрій, или-же списалъ ихъ откуда-то въ готовомъ видѣ (*Н. А. Шляпкина* 264); вполнѣ возможно, что онъ только переписалъ понравившуюся ему чужую эпиграмму на неудачныхъ поэтовъ. Но кто эти неудачные поэты, ни откуда не видно, они не названы, и никакихъ указаній на нихъ нѣтъ. Чтобы стихи имѣли въ виду именно Іоанна Максимовича, такое предположеніе рѣшительно ни на чемъ не основано и потому не допустимо.

⁵³⁾ *П. Пекарскій* II, 202.

⁵⁴⁾ *П. Пекарскій* II, 205. Книга написана стихами, которыя въ ней насчитываютъ около 6000. Посвящена, по поводу Полтавской побѣды, царевичу Алексѣю.

⁵⁵⁾ *П. Пекарскій* II, 232.

⁵⁶⁾ *П. Пекарскій* II, 114. Стихи, которыми написана книга (а ихъ въ ней

(1707) ⁵⁷⁾, „Театронъ“ (1078) ⁵⁸⁾, „Царскій путь креста Господня“ (1709) ⁵⁹⁾, „Богомыслие“ (1710) ⁶⁰⁾ и „Иліотропіонъ“ (1714) ⁶¹⁾. Въ

болѣе 10000), не понравились Кантемиру. Въ одной изъ своихъ сатиръ онъ выразился:

„Съ трудомъ стишка два сплету, да и тѣ не сдѣлы,

„Жоски, досадны ушамъ, и на тѣ походятъ,

Что по пѣлой азбукѣ святыхъ житія водятъ“

Въ общемъ приговоръ надъ этой книгой Кантемиръ выступаетъ рѣкимъ критикомъ: въ книгѣ „кромѣ именъ святыхъ и государя царевича Алексѣя Петровича, которому приписана, ничего путнаго не найдешь“. Оставляя приговоръ на совѣсти критика замѣтимъ, что, если далеко не все стихи Іоанна Максимовича могутъ нравиться, то съ точки зрѣнія современнаго вкуса, и о стихахъ Кантемира нужно сказать, что они „досадны ушамъ“.—Образцы стиховъ святителя Іоанна см. въ Житіи, издан. Моск. Синод. Типографіей (стр. 25—26).

⁵⁷⁾ *П. Пекарскій* II, 154. О поводѣ къ появленію перевода см. предисловіе къ *Зерцалу отъ Писанія Божественнаго*.

⁵⁸⁾ *П. Пекарскій* II, 169—171. Это—переводъ книги римскаго каноника Амвросія Марліана (перв. полов. XVII в.)—*Theatrum politicum, in quo quid agendum sit a Principe, et quid cavendum, accurate praescribitur. Dantisci 1655*. Книга переиздавалась еще дважды (*ibid.* 170).—О томъ, что подвергался запрещенію Театронъ не Іоанна Максимовича, а Бужинскаго (ср. *Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс.* 1862, кн. I, отд. II, стр. 4), см. *Пресса. Филарета*, Обзоръ русской духовной литературы, изд. 3-е, стр. 213.

⁵⁹⁾ *П. Пекарскій* II, 203—205. Издано по поводу Полтавской побѣды. Въ предисловіи авторъ говоритъ о борьбѣ Петра со шведами и между прочимъ вспоминаетъ ту встрѣчу царя въ Глуховѣ, при которой Іоаннъ примѣнилъ къ Петру текстъ изъ Второз. 28,7, исполнившійся въ день Полтавской побѣды.—Книга въ XIX ст. переиздана, въ передѣлкѣ, Оптиной пустыняю (3-е изд. Москва 1889).

⁶⁰⁾ *П. Пекарскій* II, 233. Переиздавалась дважды (*ibid.* 253, 254). Это—переводъ сочиненія (*Meditationes*) извѣстнаго представителя ортодоксальнаго протестантскаго богословія Іоанна Гергарда (1582—1637). См. *П. Пекарскій*. Извѣстіе о русск. переводѣ одной лютеранской книги во времена Петра Великаго. *Зап. Имп. Акад. Наукъ*, 1864, т. V, кн. I, стр. 57—61. Книга была посвящена Стефану Яворскому, потомъ, по личному желанію Петра Великаго, самому Петру.—Вслѣдствіе недосмотра, въ книгѣ остались неисправленными нѣкоторыя нуждавшіяся въ поправкахъ мѣста, и въ 1720 г., указомъ 5 ноября (II. Собр. Законъ т. VI, № 3653), она подверглась запрещенію, такъ какъ „въ книгѣ Богомыслия... явилась многая лютеранская противность“.

⁶¹⁾ *П. Пекарскій* II, 315. Переводъ книги іезуита Дрексенія: *Heliotropium seu conformatio humanae voluntatis cum divina*. Книга переводилась и раньше—монахомъ Теофаномъ (*П. Пекарскій* I, с.; *Н. А. Шляпкина* 91). Въ 1784 г. была издана Н. Новиковымъ; въ 1890 г. переиздана на современ-

свое время сочиненія святителя Іоанна пользовались значительнымъ успѣхомъ; ихъ много читали, нѣкоторыя изъ нихъ переиздавались до трехъ разъ. Петръ Великій охотно принималъ ихъ посвященіе ⁶²⁾, а за подносимыя ему въ даръ книги посылалъ автору благодарственныя грамоты и подарки ⁶³⁾. Митрополитъ новгородскій Іовъ (1697—1716), получивъ отъ Іоанна его сочиненія, шлетъ за нихъ автору усиленную благодарность ⁶⁴⁾. Каковы-бы не были литературныя недочеты сочиненій святителя Іоанна, его широкая писательская дѣятельность, особенно, въ связи съ заботами о распространеніи просвѣщенія, составляла его неоспоримую заслугу. Пусть ему не удалось освободиться отъ того искусственнаго кievскаго направленія, которое царило въ южнорусской литературѣ того времени; ⁶⁵⁾ даже оставаясь тѣмъ, чѣмъ мы его видимъ въ его сочиненіяхъ, онъ былъ полезнымъ и нужнымъ литературнымъ труженикомъ.

Если еще въ званіи свѣйскаго намѣстника святитель Іоаннъ принималъ участіе въ событіяхъ церковной и отчасти гражданской жизни Малороссіи, то въ санѣ архіепископа черниговскаго это участіе оказывалось для него еще болѣе неизбѣжнымъ ⁶⁶⁾. Во время тяжелой борьбы Петра Великаго

номъ русскомъ языкѣ профессоромъ лицея князя Безбородко И. А. Максимовичемъ (*С. Рункевичъ*, цит. ст. *Странникъ* 1906, т. I, стр. 46).—У преемв. Филарета, въ Обзорѣ русс. духов. литературы, указано среди сочиненій Іоанна еще одно—„Духовныя мысли“, (Москва, 1782). Въ царствованіе Петра В. такой книги въ печати не появлялось.—О сочиненіи „Путникъ“, которое, какъ полагаютъ, осталось въ рукописи, см. *прот. А. Сулоцкого* цит. соч., *Странникъ* 1864, явл., стр. 26. Если такая рукопись существовала, то ее слѣдуетъ искать въ архивахъ Тобольска.

⁶²⁾ Ему посвящены: *Богородице Дѣво, Отче нашъ, Святроизъ, Царскій путь креста, Богомыслие.*

⁶³⁾ *Прот. А. Юрьевскій*, отд. отд. стр. 13—16. *Филаретъ*. Черниговскіе іерархи, стр. 235 (Т. К. Д. А. 1860, II).

⁶⁴⁾ *И. Чистовичъ*. Новгородскій митрополитъ Іовъ. Жизнь его и переписка съ разными лицами. *Странникъ* 1861, февр., стр. 122.—Ср. отзывъ о сочиненіяхъ Іоанна въ предисловіи къ Иліотропіюу. *П. Пекарскій* II, 316.

⁶⁵⁾ Однако наиболѣе живыя произведенія св. Іоанна, его проповѣди, почти совершенно свободны отъ тѣхъ риторическихъ крайностей, какими страдало тогда кievское проповѣдничество.

⁶⁶⁾ О епархіальной дѣятельности Іоанна см. *Филарета* цит. соч. 234; *П. Пекарскаго* II, 82. *С. Рункевича* стр. 43. „Житіе“ над. Моск. Синод. Типографіей, стр. 27.

со шведами и измѣной Мазепы, св. Іоаннъ и выступилъ защитникомъ интересовъ русской государственности и молитвенникомъ о благѣ родины.

Когда Карлъ XII въ 1708 г. со своими войсками переправился на лѣвую сторону Днѣпра, а Мазепа подготовлялъ измѣну, Петръ Великій не разъ пріѣзжалъ въ Малороссію для организаціи обороны. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ онъ былъ встрѣченъ въ Глуховѣ святителемъ Іоанномъ, который привѣтствовалъ его ободряющей рѣчью и пророчески-молитвеннымъ пожеланіемъ (словами Второзак. 28, 7), исполненнымъ въ день Полтавской побѣды ⁶⁷⁾. Измѣна Мазепы потребовала отъ Петра самыхъ быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Онъ издаетъ 28 окт. 1708 г., въ своемъ лагерѣ на Деснѣ, манифестъ о предательствѣ Мазепы, тотчасъ-же назначаетъ выборы новаго гетмана ⁶⁸⁾ и разсылаетъ съ приглашеніемъ пріѣхать на выборы грамоты въ Кіевъ митрополиту Іосафу и въ Черниговъ архіепископу Іоанну ⁶⁹⁾. Выборы гетмана (Скоропадскаго) состоялись въ Глуховѣ 6 ноября ⁷⁰⁾; подъ избирательной грамотой на первомъ мѣстѣ подписался святитель Іоаннъ ⁷¹⁾. Въ тотъ же день святитель былъ принятъ Петромъ, благословилъ царя иконой Черниговской Божіей Матери и поднесъ ему въ подарокъ четыре блюда фруктовъ ⁷²⁾. 12 ноября въ глуховскомъ храмѣ духовенство, во главѣ съ митрополитомъ Іосафомъ (пріѣхавшимъ 11 ноября) и архіепископомъ Іоанномъ, произнесло анаѣму на измѣнника Мазепу, и въ тотъ-же день іерархи разослали на него по своимъ епархіямъ отлучительныя грамоты ⁷³⁾.

Выступленіе Іоанна противъ измѣнника гетмана вызвало со стороны послѣдняго чувство злобы и мести. Повидимому, Мазепа склоненъ былъ видѣть въ Іоаннѣ своего сторонника или, по крайней мѣрѣ, считать его обязаннымъ къ себѣ благо-

⁶⁷⁾ См. предисловіе къ *Царскому пути креста*, II. *Пекарскій* II, 203.

⁶⁸⁾ *Д. Н. Бантышъ-Каменскій*. Источники малорос. исторіи. *Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1859, кн. I, отд. II, стр. 172.

⁶⁹⁾ *Кіевская Старина* 1884, т. IX, стр. 747.

⁷⁰⁾ *Д. Н. Бантышъ-Каменскій*, 177.

⁷¹⁾ *Д. Н. Бантышъ-Каменскій*, 181.

⁷²⁾ *Д. Н. Бантышъ-Каменскій*, 181. Архіепископъ и духовенство пожалованы къ царской рукѣ. (1)

⁷³⁾ Грамоту св. Іоанна см. у *Д. Н. Бантышъ-Каменскаго*, стр. 184.

дарностью какъ за покровительство, оказывавшееся имъ отцу и братьямъ Максимовичамъ, такъ и за поддержку самого Іоанна при выборахъ на черниговскую кафедру⁷⁴⁾. Чтобы отомстить черниговскому архіепископу, а вмѣстѣ съ нимъ и еще тремъ лицамъ⁷⁵⁾, Мазепа, въ концѣ декабря 1708 г. подсылаетъ казака Пархомова, который долженъ намѣренно попасться въ руки русскихъ властей и сообщить, что онъ посланъ Мазепою съ письмами къ Іоанну и тремъ названнымъ лицамъ⁷⁶⁾. Клевета на Іоанна представлялась бы вполне правдоподобной въ виду того, что нѣкоторые его братья приняли участіе въ измѣнѣ Мазепы. Однако точное разслѣдованіе показанія Пархомова не подтвердило клеветы, и планъ Мазепы потерпѣлъ неудачу. Доброе имя архіепископа Іоанна осталось незапятнаннымъ.

Вполнѣ оцѣнивая государственное значеніе побѣды Петра надъ шведами, святитель отмѣтилъ Полтавскую битву выраженіями глубокой радости. Онъ посвящаетъ Петру свои сочиненія, изданныя по поводу побѣды⁷⁷⁾, и въ предисловіяхъ къ нимъ славить Бога, хвалить Петра и его сподвижниковъ и выясняетъ значеніе одержаннаго успѣха надъ врагами⁷⁸⁾.

Высокія духовныя качества святителя Іоанна заслужили ему въ Черниговѣ общее уваженіе, о которомъ позднѣе свидѣтельствовали его ученики и пасомые⁷⁹⁾. Однако, отдавъ служенію малорусской церкви почти всю свою жизнь—въ Кіевѣ, Брянскѣ и Черниговѣ, святитель окончилъ свои дни не въ

⁷⁴⁾ Раньше Іоаннъ, дѣйствительно, относился къ Мазепѣ съ уваженіемъ и восхвалялъ его между прочимъ за щедрыя пожертвованія церквамъ и постройку новыхъ храмовъ. См. предисловіе къ *Полууставу. П. Пекарскій II*, 84.

⁷⁵⁾ Глуховскому соннику Туранскому, глуховскому-же атаману Карпечѣ и князю Четвертинскому.

⁷⁶⁾ *Д. В. Бантышъ-Каменскій*, стр. 195.

⁷⁷⁾ Князю *Царскій путь креста Господня* святитель посылалъ въ даръ Петру 9 февр. 1710 г. съ намѣстникомъ Геннадіемъ и іеромонахомъ Макаріемъ, за что Петръ благодарилъ автора грамотой отъ 9 марта 1710 г. *Прот. А. Юрьевскій*, отд. отд. стр. 16.

⁷⁸⁾ См. предисловіе къ *Царскому пути креста. П. Пекарскій II*, 204.

⁷⁹⁾ См. предисловіе къ *Кліотропіону*, которое составлено учениками св. Іоанна въ Черниговѣ уже тогда, когда святитель уѣхалъ отсюда въ Тобольскъ. *П. Пекарскій II*, 316.

родныхъ мѣстахъ, а въ далекой Сибири, въ санѣ митрополита тобольскаго. Переводъ въ Тобольскъ былъ повышеніемъ; но, въ виду трудности служенія въ Сибири, отдаленности края и суровости его природы, могъ казаться почти ссылкой⁸⁰⁾. Повидимому, переводъ объясняется желаніемъ Петра ставить въ Сибирь митрополитами людей не только благочестивыхъ, но и непременно просвѣщенныхъ⁸¹⁾, такъ какъ управленіе тобольской кафедрой, въ то время единственной на всю необъятную и дикую, малопросвѣщенную христіанствомъ сибирскую страну, было сопряжено съ великими трудностями⁸²⁾. Есть свидѣтельство, что тобольскую митрополию святитель Іоаннъ получилъ въ награду за свои литературные труды, другими словами, именно потому, что выдѣлялся своѣй просвѣщенностью⁸³⁾.

Когда тобольская кафедра, за отказомъ отъ нея въ 1710 г. Филоея Лещинскаго, привившаго въ 1711 г. схиму, оказалась свободной, на нее и назначенъ былъ св. Іоаннъ. Выѣхавъ изъ Чернигова, въ сопровожденіи свиты изъ 36 чело-вѣкъ⁸⁴⁾, Іоаннъ прибылъ въ Москву 6 марта 1711 г. и 11 марта былъ изъ архіепископа, какъ было принято тогда, посвященъ въ митрополита сибирскаго. Посвященіе совершалъ Стефанъ Яворскій⁸⁵⁾. Новопоставленному митрополиту приходилось снѣшиться къ своей сибирской частвѣ, такъ какъ,

⁸⁰⁾ Недаромъ создалась легенда, исторически недостоверная, но очень характерная, пытавшаяся объяснить переводъ Іоанна какъ месть со стороны кн. Меншикова. *Прот. А. Сулоцкий*, стр. 20, прим. 1 (*Страники* 1864, т. I). *К. В. Харламовичъ* 518, прим. 1.

⁸¹⁾ Указъ Петра В. отъ 18 іюня 1700 г.—См. *И. А. Шляпкинъ*, 274.

⁸²⁾ *И. А. Шляпкинъ*, 271 и дал. Такъ какъ южно-русская іерархія въ то время была образованными людьми гораздо богаче чѣмъ великорусская, то мы и видимъ въ Сибири цѣлый рядъ южноруссовъ—Филоея Лещинскаго, Іоанна Максимовича, Варлаама Коссовскаго (викарій иркутскій), Антонія Стаховскаго и т. д. Св. Димитрій Ростовскій тоже получилъ было назначеніе въ Сибирь, но, за слабостью здоровья, остался въ Россіи.

⁸³⁾ *С. Величко III*, 422—423.—Назначеніе Іоанна въ Тобольскъ произошло не безъ содѣйствія Стефана Яворскаго. *Ф. Терновскій*, Митроп. Стефанъ Яворскій. *Тр. Киев. Дух. Акад.* 1864, т. I, стр. 274.

⁸⁴⁾ *К. В. Харламовичъ*, 547. Изъ свиты 17 чело-вѣкъ сопровождали потомъ Іоанна въ Сибирь. *Малоросс. дѣла* 1711, № 15.

⁸⁵⁾ О тобольской ризницѣ см. *прот. А. Сулоцкий*, Дополн. къ біографіи митр. тоб. Іоанна Макс. *Страники* 1870, т. II, стр. 326.

за уходомъ Филоея на покой въ Тюменскій монастырь, Сибирь была безъ архипастыря. Правда, еще въ 1707 г., по настоянію Филоея, въ Иркутскѣ было открыто викаріатство, и викаріемъ поставленъ Варлаамъ Коссовскій. Но, пробывъ въ Иркутскѣ всего лишь 2½ года⁸⁶⁾, Варлаамъ, вѣроятно, отъ тяготы служенія, оставилъ викаріатство и уѣхалъ въ Москву, гдѣ и жилъ въ надеждѣ получить каеэдру въ предѣлахъ Россіи. Ставъ митрополитомъ тобольскимъ и встрѣтившись въ Москвѣ съ своимъ викаріемъ, святитель Іоаннъ, повидимому, желалъ, чтобы Варлаамъ ѣхалъ съ нимъ въ Сибирь и жилъ, въ виду преклонныхъ лѣтъ и слабости здоровья Іоанна, не въ Иркутскѣ, а въ Тобольскѣ, въ помощь митрополиту. Варлаамъ не исполнилъ воли своего начальника и, опираясь, вѣроятно, на Стефана Яворскаго, не пожелалъ ѣхать изъ Москвы никуда, ни въ Тобольскъ, ни въ Иркутскъ⁸⁷⁾. Св. Іоаннъ уѣхалъ одинъ и, послѣ продолжительнаго и утомительнаго путешествія, прибылъ 14 авг. 1711 г. въ Тобольскъ, гдѣ и былъ встрѣченъ съ особымъ почетомъ⁸⁸⁾.

Трудности управленія сибирской митрополіей обусловливались ея обширными, можно сказать, необъятными размѣрами, дикостью края, малочисленностью русскаго крещенаго населенія среди некрещеныхъ иноплеменниковъ и присутвіемъ бѣглыхъ раскольниковъ, скрывавшихся здѣсь отъ преслѣдованій московскаго правительства и занимавшихся пропагандой среди православныхъ. Притомъ же сибирское духовенство было необразовано, священниковъ даже со скуднымъ образованіемъ не хватало для всѣхъ приходоу, и нерѣдко храмы оставались цѣлыми годами безъ причта. Прибывъ въ Сибирь шестидесятилѣтнимъ старцемъ, святитель Іоаннъ лишь четыре года правилъ тобольской митрополіей; но и за это время успѣлъ проявить себя дѣятельнымъ и заботливымъ пастыремъ. За отказомъ викарія ѣхать

⁸⁶⁾ Ф. Терновскій. Варлаамъ Коссовскій. *Тр. Киев. Д. Акад.* 1879, т. III, стр. 274—5.

⁸⁷⁾ 12 іюля 1711 г. его уже не было въ Москвѣ. *Прот. А. Сулоцкий*. Дополн. къ біограф. м. тоб. Іоанна Максимов. *Страники* 1870, т. II, стр. 328. *Чистовичъ* Теофанъ Прокоповичъ и его время. СПб. 1868, стр. 91.

⁸⁸⁾ Описание встрѣчи сохранено въ Сибирской летописи. *Прот. А. Сулоцкий*. Жизнь Іоанна Максим., м. тоб. *Страники* 1864, т. I, янв., стр. 20—23.

въ Сибирь, митрополитъ Іоаннъ остался одинъ, безъ помощника въ дѣлѣ управленія. Правда, до назначенія Варлаама въ 1714 г. на тверскую каеэдру иркутское духовенство иногда обращалось съ своими дѣлами къ нему въ Москву⁸⁹⁾, но дальность разстоянія дѣлала эти обращенія очень рѣдкими. Съ назначеніемъ Варлаама въ Тверь, вся Сибирь осталась на попеченіи Іоанна, о чемъ онъ и получилъ 10 мая 1714 г. указъ Петра, повелѣвавшій ему „иркутскую десятину вѣдать во всякомъ духовномъ правленіи“⁹⁰⁾. Не имѣя возможности лично вести дѣла въ Иркутскѣ, митрополитъ поручилъ дѣлать это архимандриту селенгинскаго Троицкаго монастыря Мисаилу, одному изъ лучшихъ представителей тогдашняго сибирскаго духовенства. Мисаилу была вручена особая наказная грамота съ обстоятельными наставленіями по дѣламъ управленія, особенно хозяйственнымъ; „а которыхъ дѣлъ тебѣ, архимандриту, вершити невозможно, писать о томъ къ намъ, великому господину, съ ѣздоками“⁹¹⁾. Эту систему управленія чрезъ особыхъ помощниковъ святитель Іоаннъ примѣнялъ и въ другихъ отдаленныхъ областяхъ Сибири. Онъ поставилъ пріѣхавшаго съ нимъ изъ Малороссіи инока Теофана въ архимандрита якутскаго Спасскаго монастыря и поручилъ ему править церковныя дѣла въ приходахъ по Ленѣ и берегу океана до Камчатки⁹²⁾. Приходы по Енисею онъ предполагалъ поручить іеромонаху Иларіону Лежайскому, тоже малороссу; но вмѣсто настоятельства въ енисейскомъ Спасскомъ монастырѣ, къ какому вмѣстѣ съ тѣмъ предназначалъ его Іоаннъ, Иларіонъ отправился съ миссіей въ Пекинъ⁹³⁾.

Къ заботамъ объ управленіи митрополіей тѣсно примыкали заботы о просвѣщеніи сибирскаго края свѣтомъ христіанства. Въ исторіи сибирской миссіи св. Іоаннъ оставилъ замѣтный слѣдъ. Онъ покровительствуетъ миссіонерскимъ трудамъ

⁸⁹⁾ *Прот. А. Сулоцкий*. Доп. къ біограф. митр. тоб. Іоанна Максимовича. *Страники* 1870, т. II, стр. 335.

⁹⁰⁾ *Прот. А. Сулоцкий*. Дополн. къ біограф. митр. тоб. Іоанна Макс. *Страники* 1870, т. II, стр. 335.

⁹¹⁾ См. наказную грамоту у прот. А. Сулоцкаго, цит. соч. 336—341.

⁹²⁾ *Прот. А. Сулоцкий*, цит. соч., стр. 341.

⁹³⁾ О пекинской миссіи—*Г. Николай (Адоратскій)*. Исторія пекинской духовной миссіи. Казань 1887.

другихъ лицъ и принимаетъ въ миссіи личное участіе. Въ іюнѣ 1712 года Филоеей Лещинскій (въ схимѣ—Феодоръ) оставляетъ Тюменскій монастырь и отправляется съ проповѣдью христіанства къ остякамъ тобольской губ., пелымскимъ и кондинскимъ вогуламъ, кошутскимъ и туринскимъ татарамъ и другимъ языческимъ и магометанскимъ инородцамъ, жившимъ по рѣкамъ Иртышу, Кондѣ и Оби. Въ этой апостольской дѣятельности Филоеея ему оказывалъ всю возможную помощь и покровительство святитель Іоаннъ. Но и самъ онъ прилагалъ силы къ распространенію христіанства и къ укрѣпленію въ вѣрѣ новообращенныхъ. Съ помощью одного татарскаго князька, обласканнаго имъ, онъ обратилъ, чрезъ посланнаго имъ священника, около 300 человекъ туралинскихъ татаръ изъ Кошутскихъ юртъ. Онъ даетъ разрѣшеніе на постройку храма и посылаетъ въ благословеніе икону Божіей Матери недавно крещеннымъ татарамъ села Чердакаго, когда тѣ пожелали построить церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ прежніе жрецы (камы) приносили языческія жертвы⁹⁴). Наконецъ, по приказанію Петра В. онъ организуетъ миссію въ Пекинъ, которая, во главѣ съ архимандритомъ Иларіономъ Лежайскимъ, и отправилась въ Китай 16 янв. 1715 года.

Ревнитель просвѣщенія, основатель черниговскаго коллегіума, святитель Іоаннъ и въ Сибири прилагалъ мѣры къ насажденію образованія, особенно среди духовенства. Въ Tobольскѣ уже съ 1708 г. существовало славяно-латинское училище, основанное Филоееемъ Лещинскимъ. Іоаннъ всѣчески поддерживаетъ училище, привлекая въ него не только дѣтей русскаго населенія, но и инородцевъ⁹⁵). Не оставилъ святитель и собственныхъ литературныхъ занятій: „едино у него увеселеніе было“, говоритъ о немъ Сибирская лѣтопись „писать душеполезныя сочиненія“⁹⁶).

Заброшенный въ далекую Сибирь, при тогдашнихъ сред-

⁹⁴) Прот. А. Сулоцкий, цит. соч., стр. 343.

⁹⁵) Н. Абрамовъ. Матер. для исторіи христ. просвѣщенія въ Сибири. Жур. Мин. Нар. Просв. 1854, ч. 81, стр. 42-43.—Въ Tobольскѣ сохранилось трогательное преданіе о томъ, съ какой отеческой заботливостью относился къ бѣднымъ воспитанникамъ училища святитель Іоаннъ. Странникъ 1865, янв., стр., 17.

⁹⁶) Прот. А. Сулоцкий, Жизнь Іоанна Максимовича, митр. тоб. Странникъ 1864, янв., стр. 28.

ствахъ сообщенія, святитель Іоаннъ былъ оторванъ отъ своихъ черниговскихъ друзей и литературныхъ сотрудниковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ лишенъ и возможности принимать участіе въ государственныхъ и церковныхъ событіяхъ Россіи. Однако за послѣдними онъ внимательно слѣдитъ и старается отзываться на нихъ. Дошедшія до него извѣстія о новыхъ побѣдахъ русскихъ надъ шведами и о благополучіи въ царской семьѣ радуютъ его и даютъ поводъ послать Петру В. письмо съ молитвенными пожеланіями⁹⁷).

Своими личными добродѣтелями, кротостью, доступностью для всѣхъ, великой сострадательностью къ бѣднымъ и страдающимъ людямъ, не исключая содержащихся въ тобольскихъ тюрьмахъ преступниковъ, святитель снискалъ въ Tobольскѣ общее уваженіе. Въ отношеніяхъ къ свѣтскому чиновному обществу онъ былъ сдержанъ и безъ нужды въ немъ никогда не показывался⁹⁸). „Митрополитъ Іоаннъ былъ усердный ревнитель и трудолюбивый желатель благочестія“⁹⁹).—„Онъ былъ тихъ, смиренъ, благоразсудливъ, о бѣдныхъ сострадательнъ и милостивъ“¹⁰⁰). Такъ отзывались о немъ его сибирскіе современники.

Скончался святитель Іоаннъ 10 іюня 1715 года. Предчувствуя кончину, онъ приготовился къ ней говѣніемъ и исповѣдью, отслужилъ 10 іюня съ особою торжественностью послѣднюю литургію и послѣ нея, за трапезой въ архіерейскомъ домѣ, простился со всѣми, въ ласковой бесѣдѣ намекая присутствующимъ на приближающуюся разлуку. Удалившись затѣмъ въ свои покои и запершись тамъ, онъ провелъ свои послѣдніе часы въ молитвѣ. Его, уже бездыханнаго, нашли склоненнымъ на колѣняхъ предъ привезенной имъ изъ Чернигова иконою Божіей Матери. „Препроводивъ въ добродѣтеляхъ жизнь свою, съ миромъ ко Господу отыде

⁹⁷) С. Ружкевичъ, цит. соч. стр. 46—47. (Странникъ 1906, ч. 1)

⁹⁸) За все пребываніе въ Tobольскѣ святитель только однажды, и то послѣ большихъ просьбъ, былъ на обѣдѣ у губернатора кн. Гагарина.

⁹⁹) Григорій Новицкій въ „Краткомъ описаніи о народѣ остячкомъ“, писанномъ въ 1715 г. по приказанію губернатора кн. Гагарина; гл. 4, отд. 10. Ник. Абрамовъ, Іоаннъ Максимовичъ, митр. тоб. Странникъ 1863, май, стр. 87.

¹⁰⁰) Рукописная Сибирская лѣтопись. Ник. Абрамовъ цит. соч. стр. 87.

заканчиваетъ жизнеописаніе святителя Сибирская лѣтопись¹⁰¹⁾.

Уроженецъ Малороссіи, питомецъ Кіева, святитель Іоаннъ главный, наиболѣе продолжительной частью своей дѣятельности принадлежалъ церкви малорусской. Но въ то-же время не стоялъ онъ въ сторонѣ и отъ той работы, которую въ Петровскую эпоху малорусская образованная іерархія совершала для церкви великорусской. Работа эта была обширна и глубока. „Крутой переломъ въ жизни русской церкви, совпавшій съ прекращеніемъ патриаршества и перенесеніемъ центра этой жизни изъ Москвы въ Петербургъ, произведенъ Петромъ Великимъ при помощи малороссійскаго духовенства. Архіереи-малороссы поддержали царя въ его церковныхъ реформахъ и закрѣпили ихъ въ пору угрожавшихъ имъ опасностей при его преемникахъ. Съ помощью арміи своихъ земляковъ эти святители подняли просвѣщеніе въ великорусскомъ народѣ, завели образованное духовенство, организовали школу, проповѣдь и миссію внутри Россіи и въ Китаѣ, улучшили богослуженіе, устранили многіе безпорядки и злоупотребленія въ церковной жизни, снабдили образованнымъ духовенствомъ армію, флотъ и заграничныя наши посольства. Но и помимо многихъ сотенъ низшихъ работниковъ на церковной нивѣ, сами епископы малороссы, въ большинствѣ высокообразованные, выдающіеся по нравственнымъ качествамъ, явились внушительной силой, содѣйствовавшей подъему и устроенію церковной жизни“¹⁰²⁾

101) Похороненъ былъ святитель Іоаннъ въ придѣлѣ тобольскаго Успенскаго собора, посвященномъ преп. Антонію и Θεодосію Печерскимъ — О почитаніи его памяти въ Сибири—Дѣяніе Святѣйшаго Синода отъ 12 февр. 1916 г. *Церков. Вѣдомости* 1916, № 8, стр. 58-59.—О его гробницѣ *Древняя и Новая Россія*, 1878, т. I, стр. 272. *Русская Старина*, 1888 (XLIX) стр. 589—592. *Прот. А. Юрьевскій*, цит. соч., стр. 17-33.—Такъ какъ архивъ тобольской консисторіи былъ уничтоженъ пожаромъ, то документовъ отъ времени управленія св. Іоанна почти не сохранилось. См. „единственный письменный памятникъ“ въ *Тобольск. Епарх. Вѣд. 1916*, № 14, стр. 230, содержащій разрѣшеніе на сборъ въ пользу погорѣвшаго храма¹⁰²⁾ *К. В. Харламповичъ*, цит. соч., стр. 505. Авторъ подчеркиваетъ, что изъ дѣятелей-малороссовъ „трое канонизованы (св. Дмитрій ростовскій, Инокентій иркутскій, Іоасафъ бѣлгородскій), а нѣкоторые являются почитаемыми святыми, канонизація которыхъ—вопросъ времени только (Іоаннъ Максимовичъ, Филосей Лещинскій, Иларіонъ Григоровичъ“... и т. д.).—Святитель Іоаннъ Максимовичъ канонизованъ 10 іюня 1916 года.

Къ числу этихъ тружениковъ принадлежалъ—своей дѣятельностью въ Свѣтскомъ монастырѣ, заботами о просвѣщеніи и основаніемъ коллегіума въ Чернигорѣ, своимъ служеніемъ на сибирской митрополіи и, наконецъ, общей своей литературной дѣятельностью—и святитель Іоаннъ Максимовичъ¹⁰³⁾.

О. Россейкинъ.

103) Настоящая статья была набрана и, за исключеніемъ послѣднихъ страницъ, уже отпечатана, когда въ только что вышедшей книжкѣ *Страничка* (1916, № 4—8) появилась статья: „Надпись, бывшая на гробѣ святителя Іоанна Максимовича, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго“, принадлежащая о. діакону *Θ. Гусеву*, „ученому археологу“, какъ онъ самъ рекомендуется въ подписи подъ статью. Очевидно, именно о. Гусеву и посчастливилось разыскать въ бумагахъ *Θ. И. Миллера* надгробную надпись, напечатанную въ *Тобол. Епарх. Вѣдомостяхъ* (1916, № 22). Авторъ даетъ къ надписи нѣкоторыя разъясненія, главнымъ образомъ хронологическаго характера. Догадка о. Гусева, что надпись могла быть составлена Антономъ Стаховскимъ (стр. 308), вполне правдоподобна. Его напоминовеніе о томъ, что въ годы жизни Іоанна Максимовича произошла календарная реформа Петра, небезполезно при датированіи документовъ и событій того времени. Но если о. діаконы полагаютъ, что для исследователя, который вознамѣрялся-бы „привести къ единству всю литературу, касающуюся жизни и дѣятельности святителя, эта копия съ надписи была-бы путеводной звѣздой“, то онъ склоненъ преувеличивать цѣнность находки. Значеніе надписи болѣе скромное, съ чѣмъ согласится и самъ о. Гусевъ, если сопоставитъ ее съ документальнымъ матеріаломъ, имѣющимся для біографіи святителя Іоанна. Но, во всякомъ случаѣ, этотъ документальный матеріалъ о. Гусеву удалось обогатить еще однимъ любопытнымъ и полезнымъ памятникомъ. Позволяемъ себя просить о. Гусева продолжить его архивныя разысканія. Было-бы очень полезно внимательно пересмотрѣть папку съ бумагами проф. М. А. Максимовича, хранящуюся въ москов. архивѣ мин. иностр. дѣлъ. Можно далѣе попытаться извлечь біографическій матеріалъ изъ тѣхъ архивныхъ документовъ, главнымъ образомъ-архива мин. иностр. дѣлъ, какія отмѣчены у проф. Харламповича, и наконецъ углубить поиски въ архивѣ мин. юстиціи, свои разысканія въ которомъ *К. В. Харламповичъ* (его соч. стр. XVI) далеко не считаетъ исчерпывающими.

Юны митрополита Ростовскаго о томъ, чтобы воеводы въ духовныя дѣла не вступались.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу богомолецъ твой Юна митрополитъ Ростовскій Бога молить и челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Великій Государь, во 167 году марта въ 10 день писалъ ко мнѣ богомолцу твоему города Романсва соборныя церкви Воздвиженской престоупъ Михаилу, а подъ отпискою своею писалъ извѣтную челобитную Романовца посадскаго челоуѣка Богдашки Никитина сына Трусова Романова жъ съ посаду на преображенскаго попа Ивана Алексѣева въ великихъ духовныхъ дѣлахъ, и я, богомолецъ твой по того Преображенскаго попа Ивана посылаю своего пристава, а велѣлъ его поставить въ Ростовъ съ тѣмъ Богдашкѣмъ Трусовымъ противъ его извѣтныя челобитныя на очную ставку и тотъ попъ Иванъ предо мною, богомольцемъ твоимъ въ тѣхъ духовныхъ дѣлахъ къ отвѣту сталъ, а истецъ его Богдашко Трусовъ на очную ставку въ Ростовъ съ Романова не пріѣхалъ; и билъ челомъ мнѣ, богомолцу твоему, онъ попъ Иванъ, чтобы того исца ево Богдашку Трусова противъ его извѣтной челобитной поставить въ Ростовъ передо мною, богомольцемъ твоимъ съ нимъ попомъ на очную ставку, и я, богомолецъ твой, по его попу Ивана челобитною по того Богдашку Трусова посылаю на Романовъ своего жъ пристава Тренка Ѳедорова и Романовской воевода Григорей Колединской моему богомолца твоего противу того Богдашки не далъ, учинилъ силу, и приставъ Тренка Ѳедоровъ въ той ево воеводской силѣ привезъ въ Ростовъ ко мнѣ дождную память понятыхъ людей за руками. Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ! Пожалуй мени богомолца своего, не вели, Государь, тому воеводѣ Григорію Колединскому во всякіе духовныя дѣла вступатись, и вели, Государь, въ его воеводской силѣ своей Великаго Государя указъ учинить, чтобы, Государь, впредь онъ воевода и иные воеводы въ духовныя дѣла не вступались.

На оборотѣ указъ: Послать Государеву грамоту на Романовъ къ воеводѣ, въ духовныя дѣла вступатца не велѣть и до кого дѣло дошло, и того выслать, а что онъ по присылкѣ митрополитовой пристава не далъ и за то осудить.

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ
О Б У В И

Ивана Іаковлевича ГЛУШКОВА

Викторія родъ. г. Тяньцзинь.

Общедоступная бібліотека

И
МАГАЗИНЪ

„НАШЕ ЗНАНІЕ“.

Викторія родъ. г. Тяньцзинь

Писчебумажный магазинъ. Все для конторъ и учащихся.

1-ая РОССІЙСКАЯ ГИМНАЗІЯ

217, Давенпортъ родъ. г. Тяньцзинь

Всѣ семь классовъ. Программа Россійскихъ Императорскихъ гимназій и языки: англійскій, японскій и китайскій. Преподаются ремесла и рукодѣліе. Имѣются спеціальныя мастерскія подъ руководствомъ опытнаго преподавателя - спеціалиста. Принимаются заказы на слесарныя и токарныя работы.
